

ПАЕШІ БРА ДЕТІКА: НАУЛА МОА БОЛЫНА. РАІНБА ТОМА
 СЬОІ НОШКІ: ВІАН ПІНА ТРУБЫ АКО КОШКИ. ВОЗМО
 ТУ ХВАЛУ. ХВАТ БРА ВПРІСАКУ. А ПОТВОС ОХОТЕ:
 ІГРАЮ ІНЕ ІНОТЕ. АНА ПРЕМРАНАА МРЗЫКА: САБА
 БА ОЧІ БЕЛКА. ЕЖЕЛІБЫ КНІ РЫЛЕ БЫЛІ: ТОБЗНІТА
 РАВЕСАІМІ. СПАСІБАСТА ЧТО МЕНА ОБЕСЕЛАШІ
 НАВАЛЫКЕ ПАЧЕ ОРГАНІ ІГРАЕ. МОА ІГРАСІА МО
 БЕІНА. АПЕСА ОЧІ ПОЛЕНАА ПОЖАЛУСТА. СІІГРАІ
 БЫКА НА МАУ: ААПЕСА ПОКОРІ ПОІАУ
 УТОЛА БРА СВОІ СКУКІ ПАЕШІ ПОЖАВЗВКІ

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ

ПУТЕШЕСТВИЕ С СЕВЕРА НА ЮГ

ПОКРОЙ РУССКОГО ПЛАТЬЯ НЕЗАТЕЙ-
ЛИВ, НО ЗАТЕЙЛИВЫ БЫЛИ ДЕТАЛИ ЕГО, ПУГОВКИ,
✂ ✂ ЗАСТЁЖКИ. ✂ И.Я. БИЛИБИН ✂ ✂ ✂

...

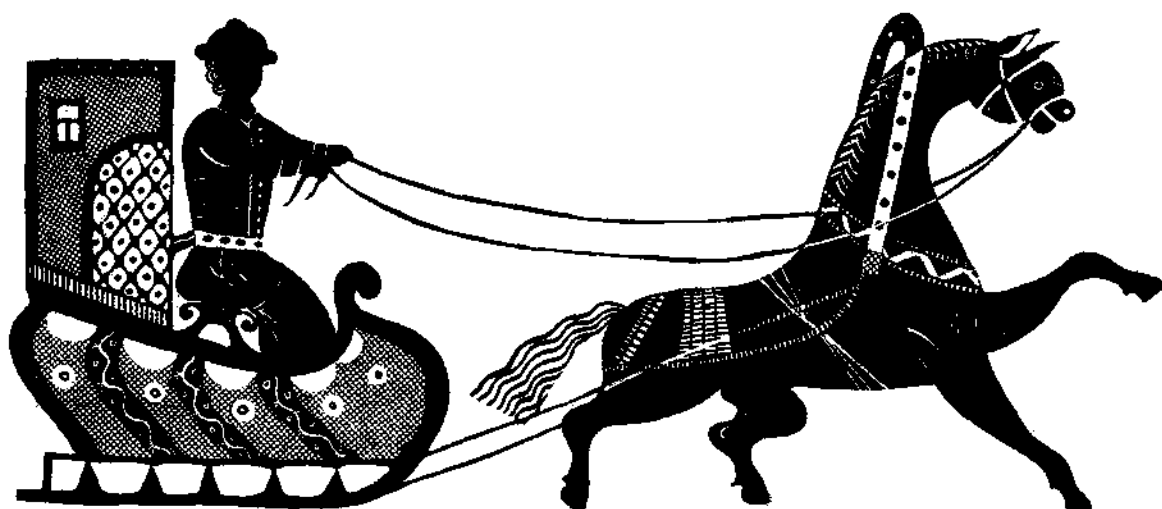
...

А. Ю. АНДРЕЕВА

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ

ПУТЕШЕСТВИЕ С СЕВЕРА НА ЮГ

Санкт-Петербург
«Паритет»
2005

УДК 73/76
А65

Все права на данное издание принадлежат издательству «Паритет». Воспроизведение материала в любой его форме возможно только с письменного разрешения правообладателя. Попытки нарушения будут преследоваться по Закону РФ об авторском праве.

Издание выпущено при поддержке Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации Санкт-Петербурга

Рецензент:

Л. С. ЛАВРЕНТЬЕВА, старший научный сотрудник
Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
кандидат исторических наук

Литературная обработка
Ю. И. СМЕРНОВА

Художник
А. Ю. АНДРЕЕВА

Андреева А. Ю.

А65 Русский народный костюм. Путешествие с севера на юг.— СПб.: «Паритет», 2005.— 136 с., ил.

ISBN 5—93437—155—X

Эта необычная книга вводит читателя в мир русского народного костюма, рассказывает об исторической и обрядовой среде, в которой формировался облик традиционной одежды русского народа, учит основам моделирования из различных материалов (картона, ткани, бумаги, ниток, бисера и т. п.).

Книга состоит из двух частей: в первой рассказывается о традиционном костюме различных губерний России, от самых северных до южных, а во второй — о том, как изображали народный костюм русские художники XIX — начала XX столетия, когда в обществе возник глубокий и неподдельный интерес к крестьянскому искусству.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 5—93437—155—X

© А. Ю. Андреева, 2004

© Редакционная подготовка, издательство «Паритет», 2004

СОДЕРЖАНИЕ

СОКРОВИЩА ИЗ СТАРОГО СУНДУКА	6
У АРХАНГЕЛЬСКИХ ПОМОРОВ.	9
ОЛОНЕЦКИЕ МАСТЕРИЦЫ	23
ВОЛОГОДСКАЯ НЕВЕСТА	35
ЯРОСЛАВСКОЕ УЗОРЧЬЕ.	47
ТВЕРСКОЕ ЗОЛОТНОЕ ШИТЬЕ.	54
РЯЗАНСКАЯ ПОНЕВА	65
ТАМБОВСКИЕ ВЫШИВКИ.	75
ОРЛОВСКИЕ ОДНОДВОРКИ	82
ВОРОНЕЖСКИЙ ЖАРЁЛОК	90

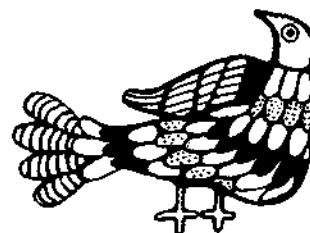
РУССКИЙ СКАЗОЧНЫЙ И ТЕАТРАЛЬНЫЙ КОСТЮМ

СКАЗКИ ИВАНА БИЛИБИНА	101
КАТЕРИНА И ВАРВАРА	115
«РУССКИЕ СЕЗОНЫ» В ПАРИЖЕ.	125

СОКРОВИЩА ИЗ СТАРОГО СУНДУКА

Издавна у разных народов одежда не только защищала от непогоды, нарядный костюм был также обязательной частью праздника; желание украсить, показать себя жило в людях с незапамятных времен. Одежда могла многое рассказать о человеке, носившем ее: откуда он родом, какого возраста и сословия, женатый или холостой, чем занимается.

В деревне люди многие вещи делали для себя сами, проявляя при этом немалое мастерство. А русская крестьянка, готовившая себе праздничную одежду долгими зимними вечерами, была настоящим художником. Из ткани домашней выработки и купленных на ярмарке или у ходивших между селами мелких торговцев-коробейников материалов — шелковых лент, золотых и серебряных галунов, шерстяной пряжи и многого другого, о чем и не знает современный человек, — она создавала чудо-наряд, подлинное произведение искусства, в котором не стыдно было показаться на люди. Ведь по одежде судили о трудолюбии и искусности девушки, о том, какая она будет хозяйка. Сегодня эти старинные костюмы, бережно сохраненные в бабушкиных сундуках и собранные учеными-этнографами в экспедициях по дальним селам, украшают музейные залы и вызывают наше восхищение не менее, чем картины или скульптуры известных мастеров. В одежде нашли выражение душа народа, его представления о прекрасном.

С этой книгой вы сможете совершить увлекательное путешествие из одной губернии в другую и увидеть, каким удивительным разнообразием отличалась русская традиционная одежда. Здесь рассказывается в основном о женской и девичьей одежде, так как мужской костюм различных областей России имел незначительные отличия и был не таким ярким и выразительным, как богато декорированный женский наряд. Путешествуя по российским губерниям, вы познакомитесь с различными народными ремеслами, узнаете о некоторых поверьях, любимых праздниках и удивительно красивых предметах крестьянского быта, о старинных деревянных церквях и домах, построенных безвестными мастерами.

Книга состоит из двух частей: в первой рассказывается о традиционном костюме различных губерний России, от самых северных до южных, а во второй — о том, как изображали народный костюм русские художники XIX — начала XX столетия, когда в обществе возник глубокий и неподдельный интерес к крестьянскому искусству.

* * *

Познакомившись с праздничной одеждой, которую носили наши прапрабабушки, многие, вероятно, захотят сами создать исторический костюм — точную маленькую копию настоящего наряда, в котором в конце XIX века красовалась на гулянье деревенская шеголиха. В такую одежду можно нарядить картонную куклу, она украсит вашу комнату и станет интересным подарком для друзей.

Наша книга подскажет, как освоить некоторые простейшие основы макетирования.

Из простого и на первый взгляд ненужного материала (оберток от шоколадок, тряпичных лоскутков и бусинок) вы научитесь делать удивительные вещи. Сначала может получиться и не очень удачно, но с каждой новой куклой у вас будут прибавляться умение и мастерство, и скоро вы сможете почувствовать себя настоящей мастерицей, вышивающей золотыми и серебряными нитями девичью повязку, или оружейником-ювелиром, украшающим сбрую коня и доспехи воина. Тогда простая бумага превратится в переливчатую тафту, а бисер — в речной жемчуг, украшающий старинный кокошник русской красавицы.

Прежде всего о материале: это бисер, стеклярус, стразы (искусственные драгоценные камни из стекла), блески, старые кружева, разноцветные шелковые ленточки шириной 4—5 мм, оберточная бумага для подарков, упаковочная бумага из-под чая, фольга от кофейных банок и шоколадок, лоскутки ткани,

картон, бархатная и гофрированная бумага. Для имитации узорчатой дорогой ткани прекрасно подходит жаккардовая лента с мелким рисунком шириной 24 мм. Из такой ленты вы с легкостью сможете сделать «парчовую» ткань, наклеив ее на картонную основу. Все, что подскажет вам фантазия, может пригодиться для кукольных костюмов и украшений.

Теперь о клее: лучше всего пользоваться клеем ПВА, «Момент» и клеящим карандашом. Бисер, фольгу, стразы, блестки лучше всего клеить «Моментом», бумага и картон хорошо соединяются клеем ПВА, салфетки и гофрированную бумагу надо закреплять клеящим карандашом или «Моментом», а обрезанные края ткани и лент — клеем ПВА. Краски для вышивок и узоров можно брать акварельные или temperные. Если рисовать темперой, то лучше подойдет поливинилацетатная. «Жемчуг» и узоры хорошо рисовать тонкой кисточкой, используя «Штрих» — жидкость для забеливания на водяной основе. Рисунок узоров также можно выдавливать пустым стержнем от шариковой ручки или тонко заточенным твердым карандашом. Там, где в выкройке указано, что узор выполняется черным цветом, лучше делать его тушью пером, а если узор крупный, можно пользоваться гелевой ручкой.

Для работы вам также понадобятся маленькие и большие ножницы. Тонкие полоски бумаги и картона вырезаются макетным ножом по металлической линейке.

Все основы для кукол выполняются из белого картона. Чтобы изготовить основу, изображенную в книге, надо наложить на рисунок кальку и обвести выкройку карандашом, потом рисунок на кальке лицевой стороной приклеить клеящим карандашом к обратной стороне картона и вырезать по контуру маленькими ножницами. У вас получится картонная основа для куклы. Так же делают все остальные выкройки из бумаги или картона. Если на рисунке не указан размер, то выкройка копируется прямо на кальку, если же размеры даны, то детали необходимо вырезать по ним.

В книге используются следующие условные обозначения: место склейки обозначается крестиком; если от какой-либо детали идет стрелка, указывающая на крестик, то эту деталь надо приклеить на указанное место. Невидимое (закрытое на рисунке какой-либо деталью) место склейки обозначается крестиком из пунктирных линий. Значок « \times » означает, что деталь или ткань надо приклеить, завернув ее, к обратной стороне основы.

В работе старайтесь придерживаться тех цветовых сочетаний, которые рекомендованы в книге. Если у вас не окажется нужного материала для платья, постарайтесь найти равноценную замену.

Чтобы удобнее было работать с бисером, особенно если необходимо приклеивать отдельные бисеринки, возьмите обычную булавку и подцепляйте бисер через отверстие булавкой, затем опускайте его в клей (осторожно, чтобы не свалилась бисеринка) и приклеивайте. Булавкой можно пользоваться и вместо пинцета, накалывая на нее очень мелкие детали.

Видимую часть головы, рук и ног вырезайте из бумаги телесного цвета и раскрашивайте акварельными красками. Лицо для куклы подходящего размера можно вырезать из журнала или вклеить свою фотографию, фотографию подруги. Так вы представите себя в костюме вологодской просватанной девушки, а подругу оденете в яркий костюм рязанской крестьянки.

Когда кукла будет готова, сделайте на обратной стороне основы петельку из бумаги или ниток и повесьте свое изделие на гвоздик. А еще куклу можно наклеить на плотную цветную бумагу и вставить в застекленную рамку. В любом случае у вас получится прекрасное украшение для интерьера вашей комнаты. При желании вы сумеете создать целую коллекцию народных костюмов.

Это основные правила, с остальными вы познакомитесь в ходе работы. Пусть вашими главными помощниками будут фантазия и терпение.

У АРХАНГЕЛЬСКИХ ПОМОРОВ

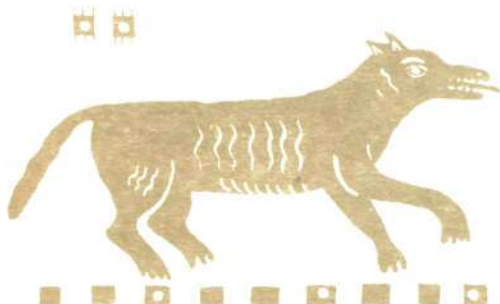
Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком.

А. С. Пушкин.
Сказка о царе Салтане...

«Поморье», «Страна студеного моря» — так в старину называли суровый край, раскинувшийся по берегам Белого и Баренцева морей, рек Онеги, Северной Двины, Мезени и Печоры. Обживались эти земли выходцами из Великого Новгорода и центральных русских княжеств. Сюда, в поморские леса, начиная с XVII века бежали старообрядцы, не принявшие церковной реформы патриарха Никона.

Издавна по берегам здешних рек возникали поселения людей, обычаи и обряды которых корнями своими уходили еще в дохристианскую эпоху. Выбрав подходящее для поселения место, новоселы вырубали участок леса, ставили дома, хозяйственные постройки, пахали землю, разводили скот. Поначалу главным жизненным центром для человека являлась усадьба, двор. А за пределами двора оставался чужой мир, где обитали в основном злобные чудовища и духи, олицетворяющие стихии северной природы, враждебные человеку. С приходом христианства центром обжитого упорядоченного

мира — поселения — стали церковь, монастырь или часовня. Вокруг Божьего дома располагались хоромы-дома человека. В древнеславянском языке слова «хором» и «храм» означают жилище. Бани, овины и риги стояли поодаль, ближе к воде или лесу, где обитает нечистая сила. Церкви ставили на самом высоком и красивом месте, и они могли служить не только духовными, но и пространственными ориентирами. Так, в Беломорье шатровые церкви и часовни деревень, стоявших в устьях рек, становились своеобразными маяками для моряков и заносились в морские лоции.

Крестьяне на отвоеванной у леса земле выращивали рожь, ячмень, овес, лен-долгунец, из которого женщины ткали полотно, славившееся во всей Европе. Гладкое, шелковистое, отбеленное на утренних росах и пушистом снегу, оно отличается высокой прочностью. Из льняного волокна можно вырабатывать самые различные ткани: от тонкого полупрозрачного батиста до толстого брезента для корабельных парусов.

Поморы строили морские суда — кочи, на которых совершали дальние плавания вдоль побережья Северного Ледовитого океана, били морского зверя, ловили рыбу, которую зимой санными обозами отправляли в Москву и Петербург, охотились в тайге.

Через Архангельск шла оживленная торговля с заморскими странами, отсюда вывозили лес, льняное волокно и ткани, пушнину, хлеб, доставлявшийся из Вятской губернии. Завоз из-за границы был значительно меньше. Известный этнограф С. В. Максимов писал: «Немногими товарами чужие люди могли угождать русскому вкусу и нуждам». В середине XIX века иностранные корабли нередко приходили в архангельский порт порожняком, загрузив пустые трюмы камнями — балластом, который сбрасывали на низменных участках берегов Северной Двины. Жители Архангельска даже шутили, что их слобода Соломбала, где при Петре I была заложена верфь, стоит на чужеземной почве.

Неспешно год за годом шла жизнь в поморских селениях архангельского края, где будни чередовались с праздниками. Народный обрядовый календарь был верным помощником человеку в его нелегком труде. У крестьян разных губерний России существовали свои годовичные календари, которые подсказывали, когда следует работать, а когда — отдыхать, при этом церковные праздники служили как бы вехами, по которым человек узнавал, когда и что ему предстоит сделать. С весны начинались полевые работы, сплав леса, рыбацкие артели выходили на промысел рыбы. Зимой крестьяне заготавливали лес, уходили в города на заработки, занимались различными промыслами.

Для женщины зима — это время прядения. Замужние женщины пряли дома, а молодые девушки собирались вместе на супрядки. Каждая приходила со своей прялкой и запасом пряжи. У многих прялки были богато украшены резьбой и художественной росписью, это настоящее произведение народного искусства. Широкой известностью пользовалась мезенская роспись. Старинные старообрядческие поселения Борок, Нижняя Тойма и Пугуча славились выделкой прялок и другой деревянной утвари.

Для женщины прялка была постоянным предметом домашнего обихода, желанным подарком мужа жене, отца — дочери. Девочек начинали обучать прядению с десяти лет, чтобы ко времени замужества

она стала опытной мастерицей. Процесс прядения несложен, но требует внимания и сноровки, а весь нехитрый инструмент для этой работы — прялка да веретено.

Прялка состоит из двух частей: горизонтальной доски — донца и закрепленного в нем наверху с лопастью (именно лопасть и отличалась богатой отделкой). Начиная работу, пряха закрепляла на лопасти пучок волокна (кудель), садилась на донце, вытягивала левой рукой из кудели длинную прядь и привязывала ее к концу веретена — круглой, заостренной с двух концов палочке. На нижнюю часть веретена надевалось пряслице — небольшой круглый грузик, выполнявший роль маховичка. Пряха пальцами правой руки быстро вращала веретено, волокно скручивалось в нить, которая наматывалась на веретено.

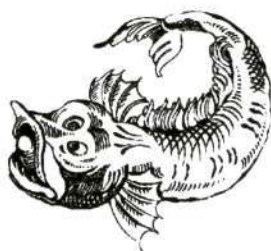
Чем тяжелее был труд, требовавший от человека полной отдачи сил, тем веселее справлялись праздники. Зимой это были Святки и Масленица, весной — Семик и Троица, летом — день Ивана Купалы. Святки — главный праздник зимы — наступал с Рождеством (7 января) и длился две недели до Крещения. По народным верованиям, в период Святкок усиливалось действие потусторонних сил, поэтому, вступая с ними в магическую связь, можно было узнать будущее. Вот почему именно в это время совершались «страшные» святочные гадания. В эти дни нельзя было прясть, ткать и заниматься другим женским рукоделием, считалось, что так можно навлечь на себя несчастье. К Святкам девушки заранее готовили новые наряды, чтобы на праздничных гуляньях покрасоваться перед людьми.

Наконец, в конце такой долгой на севере зимы приходила Масленица — весны племянница — первая весточка весны. На Масленицу устраивались знаменитые масленичные гулянья, катания с ледяных гор, санные выезды, взятие «снежного города», смотр молодоженов. Молодожены приезжали в расписных, богато украшенных санях, в своих лучших, иногда даже венчальных, нарядах.

Весна была такая долгожданная гостья, что ее встречали несколько раз. И на вторую встречу (22 марта), в день весеннего равноденствия, отмечая прилет первых птиц, пекли из теста «жаворонок», закликали весну песнями. Дети пели:

Чувиль-виль-виль,
Жавороночек,
Принеси весну
На своем хвосту,
На сохе, бороне,
На ржаной копне,
На овсяном снопе.

Третья встреча весны была уже на Благовещение (7 апреля), когда «просыпалась земля». В этот день зазывали весну пирогами и хлебом и не портили хорошего праздника работой. «На Благовещение пташечка гнезда не вьет, а девица косы не плетет». Этот праздник, приходившийся на Великий пост, отмечался чинно и строго. Великий пост завершался светлым праздником Пасхи. В Фомино воскресение

нне — первое воскресенье после Пасхи на просохших пригорках проходили первые молодежные гулянья, которые продолжались до Петрова дня.

Наступал июнь, день становился все длиннее, у людей прибавлялось работы, но и праздники выпадали часто. На сороковой день после Пасхи отмечали праздник Вознесения Христова. В Семик, первый четверг после Вознесения, «завивали березки». Девушки бережно переплетали ветви деревьев или связывали их травой, лентами и цветами, качались на качелях, водили хороводы, украшали себя венками, а березки — платками, бусами и поясами. Это был девичий и женский праздник. В воскресенье наступал день Святой Троицы, которая завершала пасхальные праздники.

С Духова дня — первого понедельника после Троицы — начиналась всесвятская, русальная или ярилина неделя, когда карнавальными игрищами провожали весну и встречали лето. Считалось, что с этой поры начинают гулять по земле русалки, которые любят качаться на «завитых» ветвях берез, а если в лесу встретят прохожего — защекочут или в реке утопят.

7 июля отмечали Иванов день, или день Ивана Купалы. Прыгали через костры, собирали целебные травы, искали в ночь на Ивана Купалу в лесу цветы папоротника и разрыв-траву. А узнать ее можно было так: «На которой траве коса переломится в Иванову ночь, та и разрыв-траву».

После Иванова дня дневное время начинает идти на убыль — люди так об этом говорили: «Петр и Павел день убавил, а Ильа пророк два часа уволок». (Петров день, в честь святых апостолов Петра и Павла, отмечается 12 июля, а Ильин день — в память святого пророка Ильи — 2 августа). В августе один за другим идут три Спаса: первый — «медовый», на праздник Преображения Господня, второй «яблочный», третий — «хлебный» или «ореховый» на Успение Богородицы. Повсеместно проходили народные гуляния, ярмарки, крестьяне отмечали праздники урожая.

Со Спасами уходит лето, и с Покрова Богородицы (14 октября) наступало время девичьих посиделок и свадеб. Говорили: «Покров — конец хороводам, начало посиделкам». Этот день считался девичьим праздником, а покров представлялся фатой, головным платком, которым накрывалась невеста во время свадебного обряда. Наряженные девушки вместе весело проводили этот праздник. На Введение во храм Пресвятой Богородицы (4 декабря) обычно устанавливался санный путь и начинались традиционные зимние катания на санях. Во время этого праздника существовал обычай «казать молодую». Одетые в свои лучшие наряды молодые катались на разукрашенных санях, чтобы себя показать и на людей посмотреть.

С Рождества начинался новый год, с его радостями, огорчениями и трудами. А люди, как всегда, ждали праздника, чтобы еще раз почувствовать себя счастливыми, свободными от повседневной суеты. Праздники давали отдых от тяжелой работы, эмоциональную и физическую разрядку. Они также имели магическое значение, их задачей было защитить здоровье и жизнь людей, принести в дом благополучие.

Праздники требовали к себе самого серьезного, уважительного отношения, ведь это только в будни уместна умеренность в еде и простая, удобная одежда. А чем значительнее праздник, тем ярче и наряднее костюм. Вот и создавала крестьянка долгими зимними вечерами удивительный сказочный наряд, для которого требовалось немалое искусство, трудолюбие и мастерство.

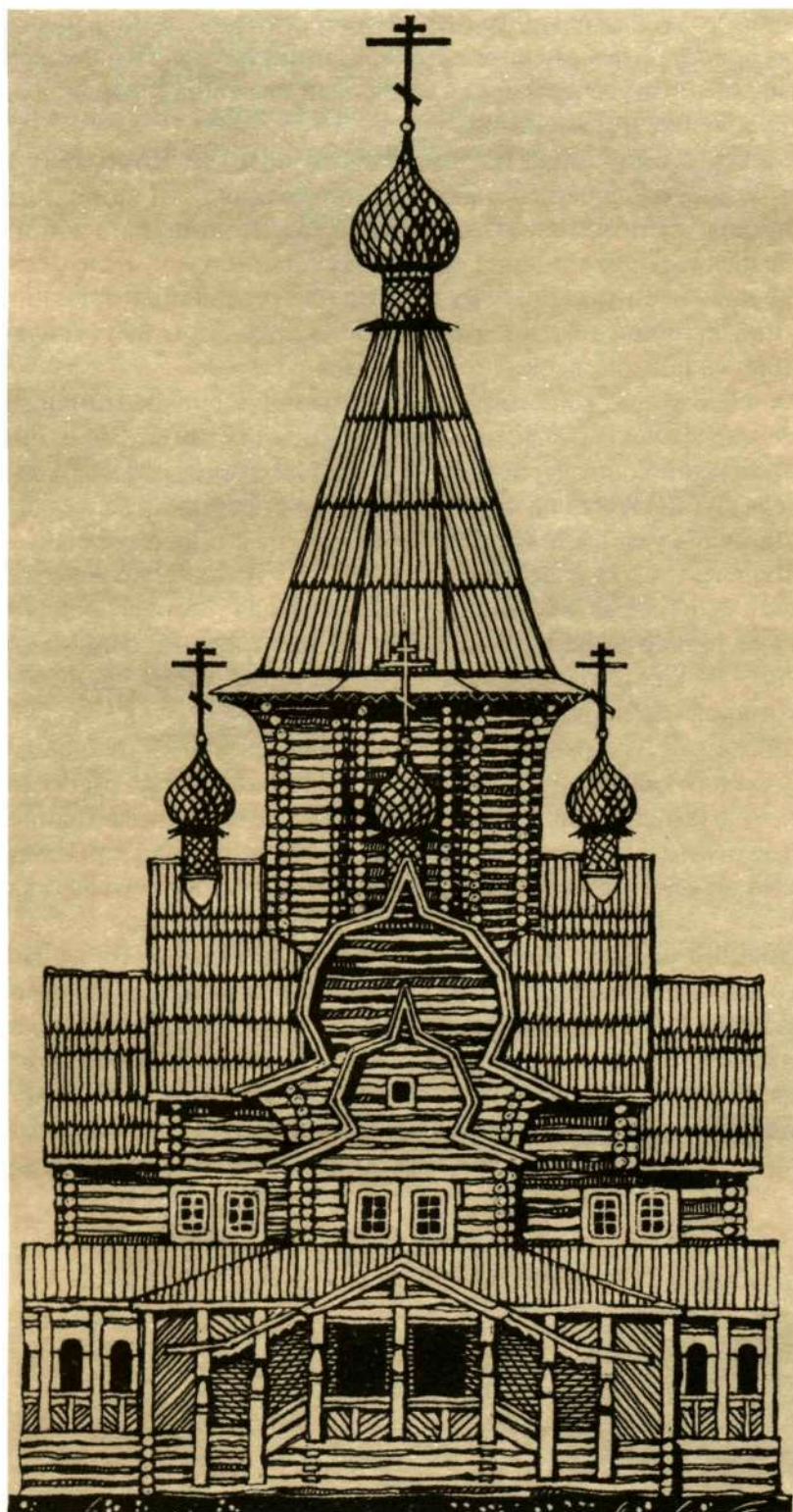
Основа любой одежды — ткань, и чаще всего одежду шили из домотканого полотна. Домотканую ткань изготовляли дома на ткацком станке. Ткань могла быть льняной или конопляной. В домашних условиях умели делать и сукно. Но в праздничном костюме использовались не только домашние ткани; издавна с Востока привозили разнообразные шелковые ткани, и на ярмарке крестьянин мог купить ситец и парчу, ленты, золотые и серебряные галуны (тканную тесьму из золотой или серебряной металлической нити вместе с хлопчатобумажной или льняной нитью), разноцветную гарусную шерстяную пряжу, шелковые, шерстяные и бумажные платки и шали, особенно любимые на Севере.

Из переливчатой тафты, из шелковых тканей, бархата, кашемира, атласа и парчи шили праздничные сарафаны. Самым нарядным был штофник — сарафан из штофа, плотной шелковой ткани с разводами. Сначала штофники носили с шугаем (короткополой кофтой), пошитым из той же ткани, что и сам сарафан, но во второй половине XIX века, когда шугай вышел из моды, штофники стали носить с парчовой коротёной (короткой душегреей). Это нагрудная женская одежда с лямками, на спине она укладывалась красивыми широкими складками. Душегрея была известна еще в XVI–XVII веках, но тогда ее носили боярыни и купчихи, позже душегрею стали надевать и богатые крестьянки из торговых или ремесленных сел, а в конце XIX века она осталась только свадебной одеждой. На покупку такого богатого наряда уходили большие деньги, поэтому одежда, как и головной убор, который тоже стоил очень дорого, передавались по наследству и даже давались «на прокат».

Девичий костюм архангельской губернии состоит из сарафана, рубахи «рукава невесты» и головного убора — венца. Рукавами называлась вся рубаха или только ее верхняя часть. Основной частью русского традиционного костюма была рубаха. Девочки (до совершеннолетия) и пожилые женщины ходили в одних рубахах, подпоясанных пояском. Рубахи шили из домотканого холста — льняного или конопляного. Рубахи могли быть цельными (сшитыми по всей длине из цельных полотнищ) и составными, как в костюме архангельской девушки.

Одним из важнейших элементов праздничной одежды девушки был нарядный сарафан (с. 8). По синему полю сарафана набиванника (как его называли на Пинеге) рассыпаны ярко-оранжевые кружочки на тонких серебристых веточках. Домотканый холст, из которого пошит сарафан, заранее отдавали набойщикам. Ремеслом набойки — нанесения печатного рисунка или узоров — хорошо владели и мужчины, и женщины, часто это было семейным занятием. Обучиться искусству набойки можно было в Архангельске или Мезени, доски для набивания холстов продавались на ярмарках. Искусство нанесения на ткань набивного рисунка известно в России с XV века. Из твердых пород дерева (березы, груши, кле-

на) делались пластины, на которых вырезали узор. Такую резную доску, покрытую краской, накладывали на влажный холст и били по ней деревянными молотками, перенося узор на полотно. Для сарафанов чаще всего использовался растительный орнамент, иногда с добавлением геометрических фигур, для рубах — в виде лапок, горошин и т. д. С конца XVIII века, когда появились дешевые фабричные ситцы, крестьянская набойка стала постепенно исчезать из обихода. Спереди сарафан украшен золотым галуном и вырезанными ажурными металлическими пуговицами, закрепленными шнуром. Сегодня пуговица — это обыкновенная застежка, сугубо утилитарный предмет, но в старинном costume она была прежде всего украшением, часто драгоценным.

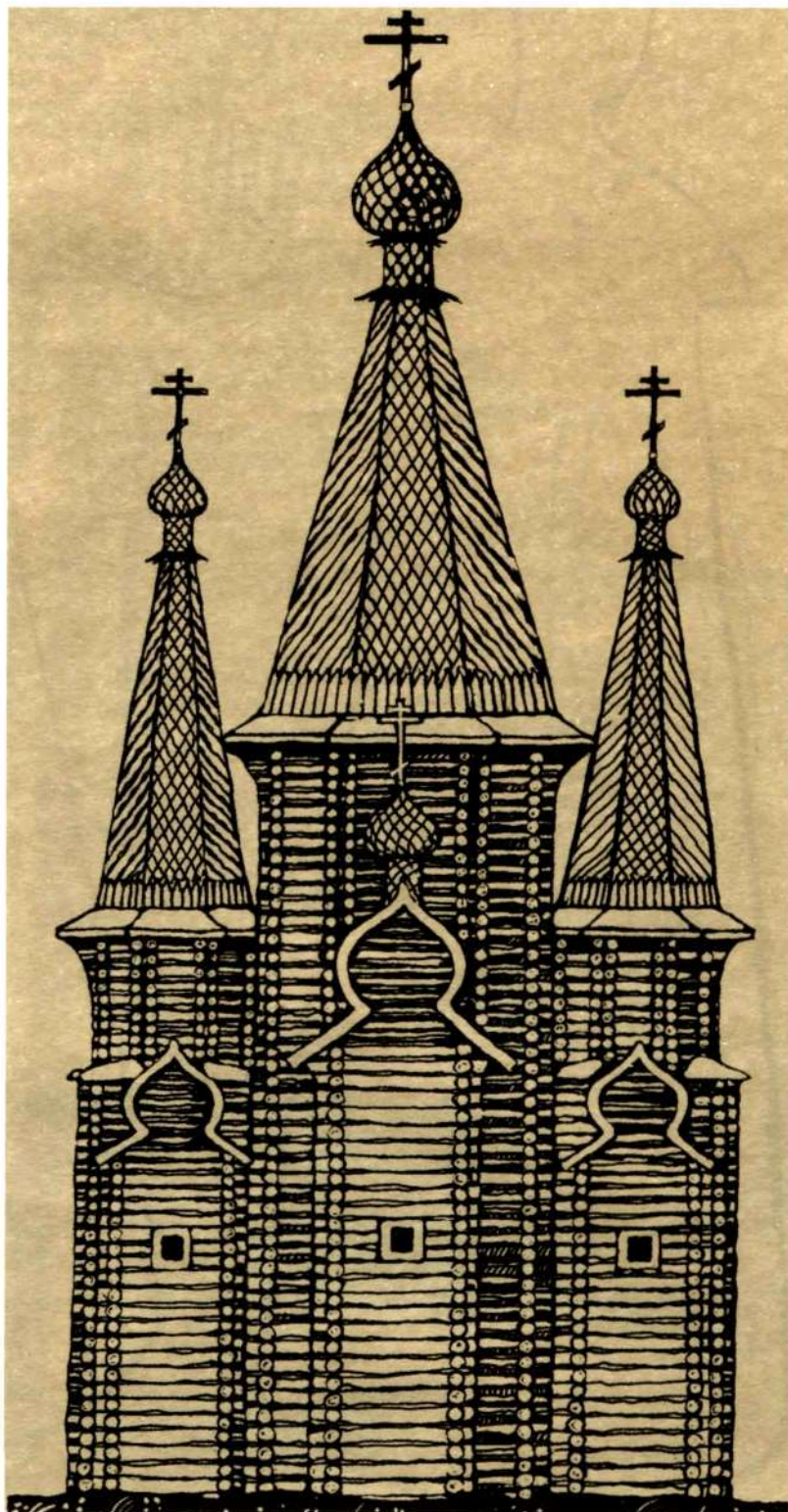
При изготовлении пуговиц использовались сложные ювелирные техники: чернь, когда на поверхности гравировался какой-нибудь рисунок и его углубления заполнялись специальным темным сплавом; скань, или филигрань, — узор из тонкой серебряной проволоки: зернь — припаянные крошечные золотые, серебряные и медные шарики. Иногда пуговицы делали со вставками из стекла, жемчуга и перламутра.

Девичий венец архангельской девушки украшен золотошвейным узором, жемчугом и жемчужной сеткой. Такие драгоценные венцы, повязки заказывали специальным мастерам, умевшим шить золотом и низать бисер и жемчуг. Но особенно нарядной была свадебная одежда: сарафан

из алого сукна, гладкий спереди, а по бокам и сзади ниспадающий красивыми складками, белая тонкая рубаша с рукавами, украшенными сквозной кружевной вышивкой, и головная повязка (венец) из широкого золотого галуна, завязывающаяся на затылке алыми лентами.

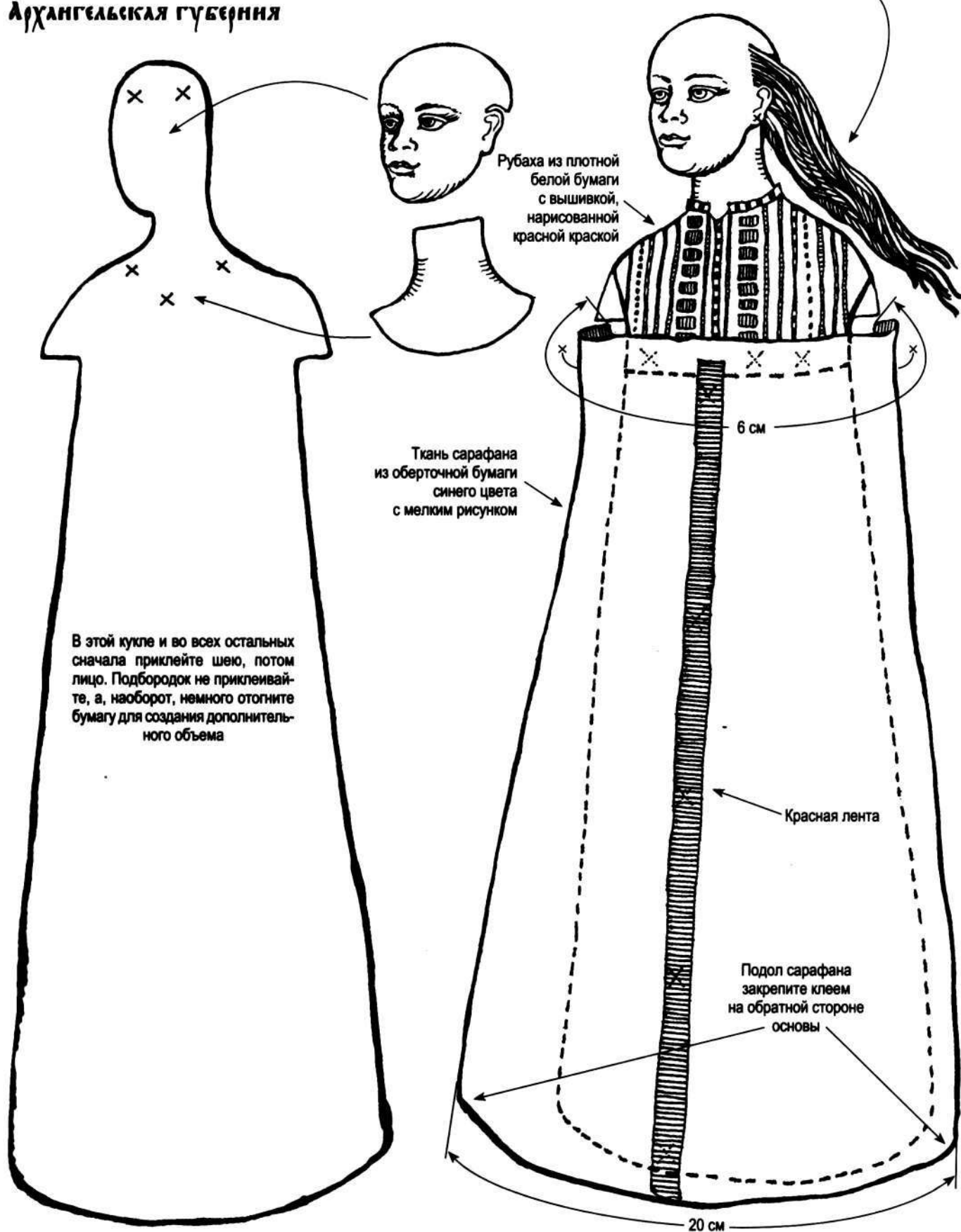
Замужние женщины до рождения ребенка одевались нарядно: в красный, синий штофный или атласный сарафан. У женщины (с. 8) — синий набойный сарафан, рубаша-воротушка, волосы убраны под кокошник. Голову покрывает кремовый с яркими цветами платок, который надевали поверх кокошника, выходя на улицу. Платок обычно завязывали или закалывали под подбородком, но на рисунке шея женщины открыта так, чтобы можно было увидеть шейное украшение — ошейник, расшитый золотом. Кокошник в виде шапочки с алым верхом и высоким очельем, сплошь расшит золотыми нитями с вкраплением красного гаруса и золотыми блестками. Кокошник предназначался для больших праздников. Он делался на твердой основе из проклеенного или простеганного холста, картона.

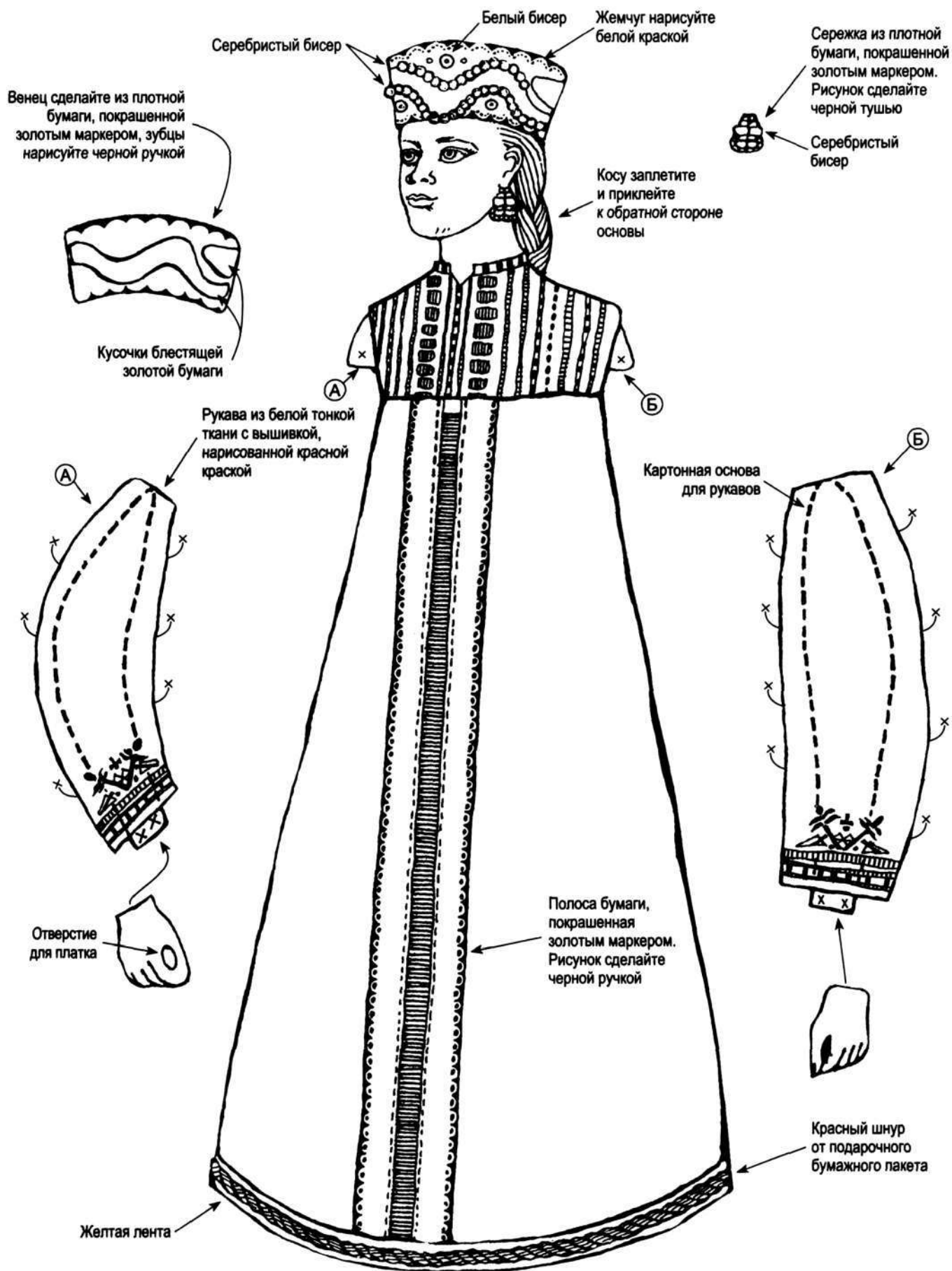
Женская и девичья одежда очень хороша своей красочностью, мягким и плавным силуэтом. На Севере, в неярком свете дней и белых ночей, особенное значение имело праздничное узорчье костюма. Разнообразные по цвету и фактуре, но прекрасно подобранные друг к другу детали создавали наряд, который как бы дополнял суровую природу края, расцвечивал ее яркими красками.

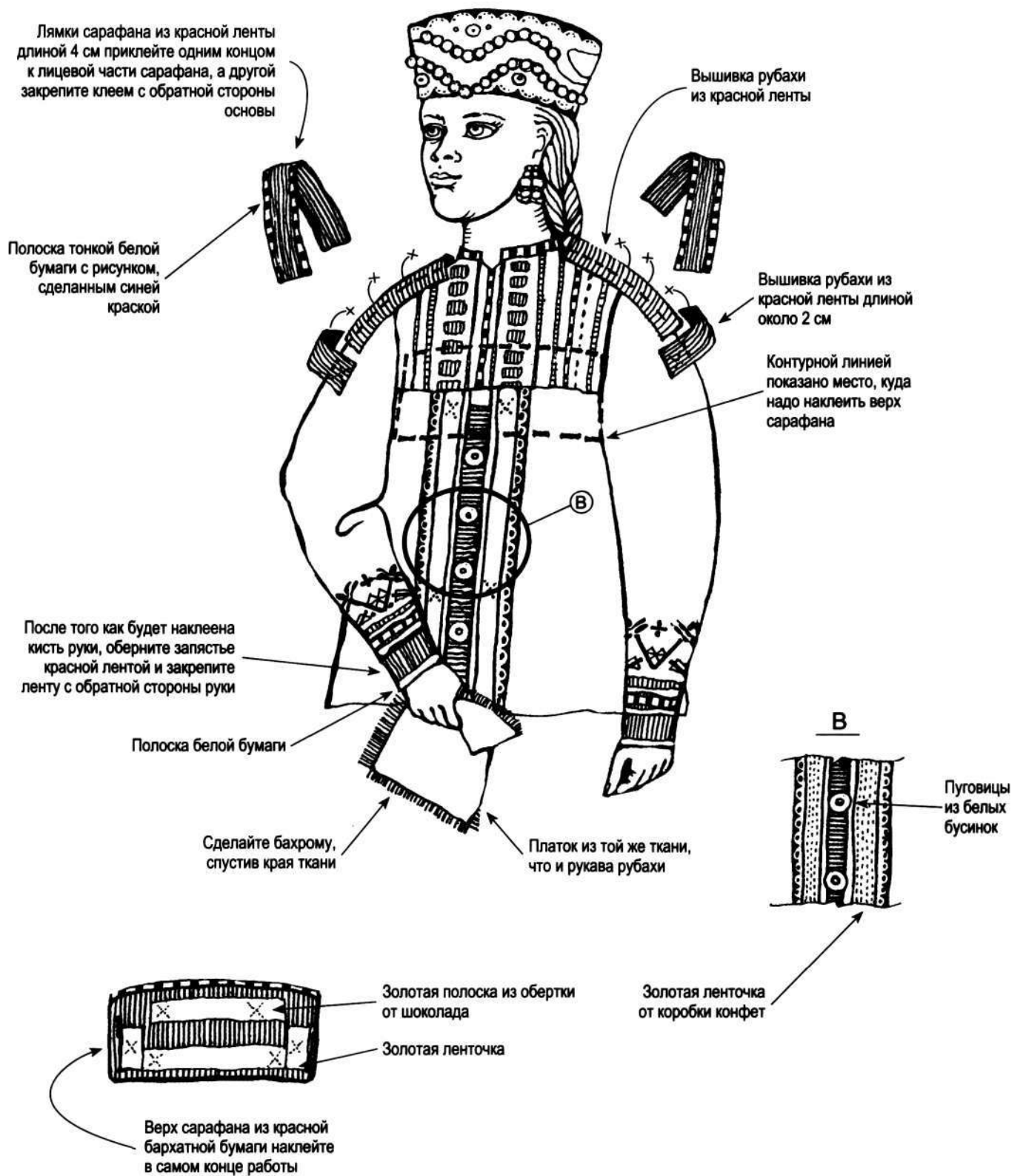

Девичий костюм. **Архангельская губерния**

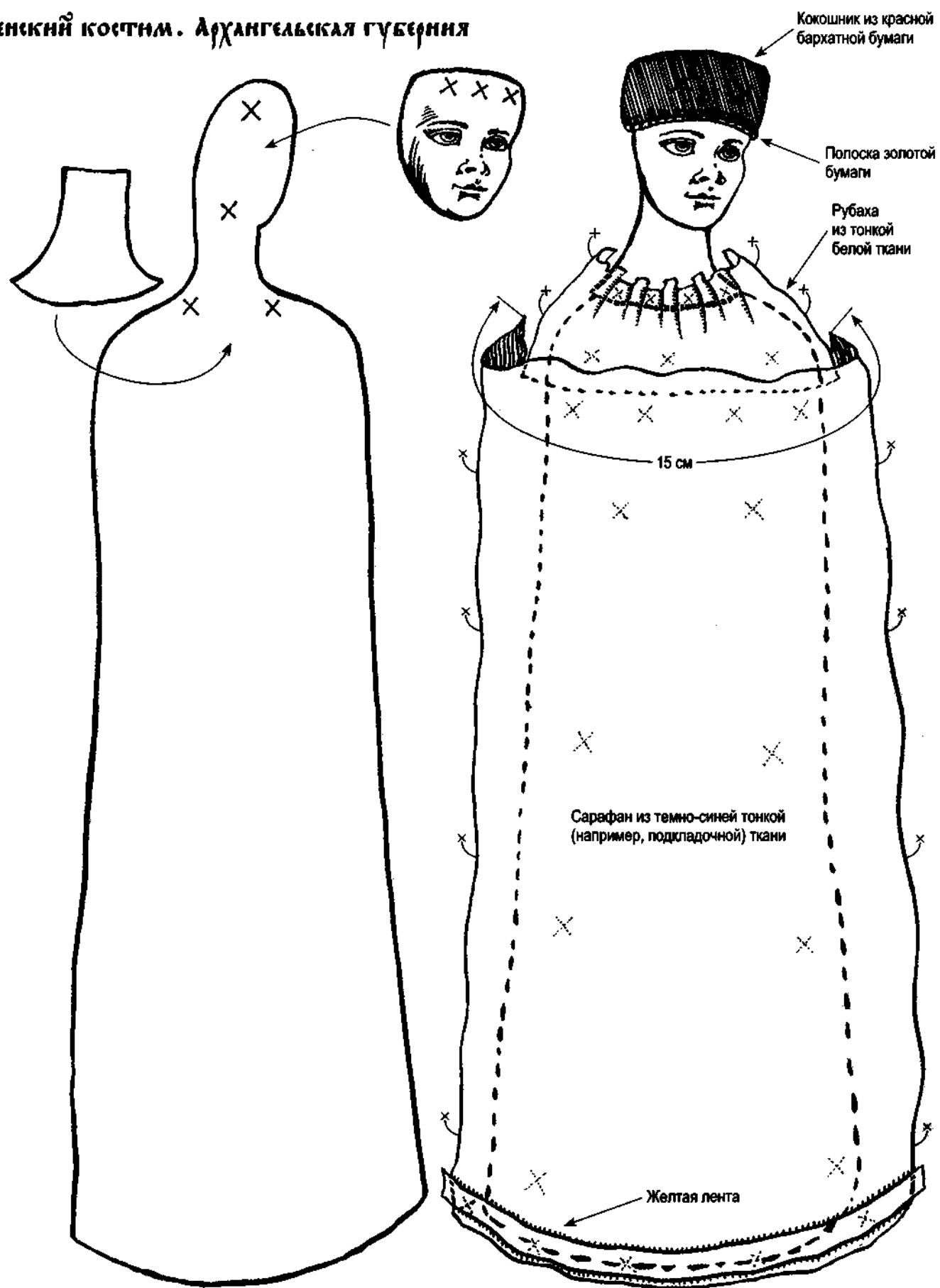
Волосы сделайте из золотистых ниток мулине.
Приклейте часть их на лицевую, а часть — на обратную сторону основы

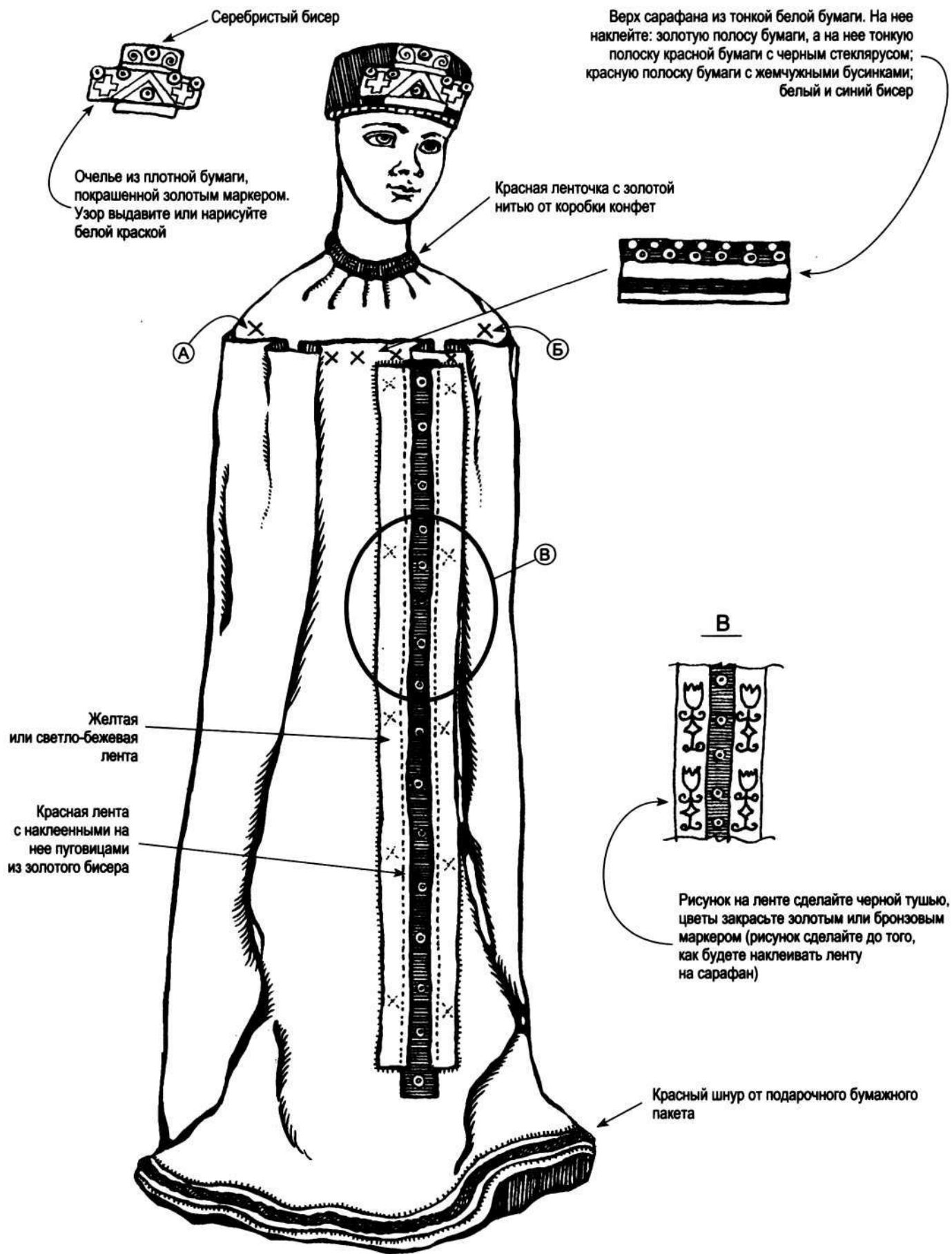

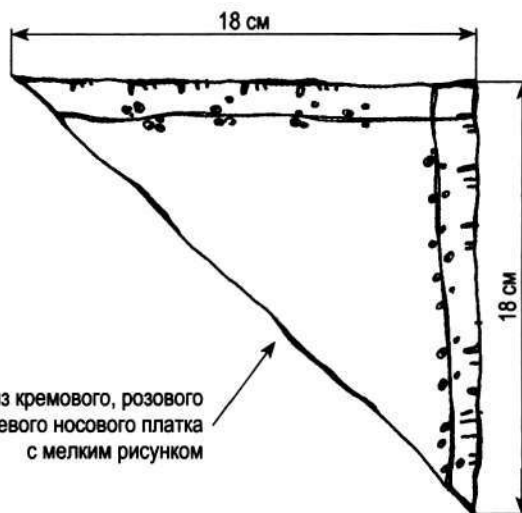

Женский костюм. Архангельская губерния

Шаль набросьте на голову и плечи, закрепив клеем сначала с обратной стороны кокошника, потом на спине и под рукавами

Шаль из кремового, розового или бежевого носового платка с мелким рисунком

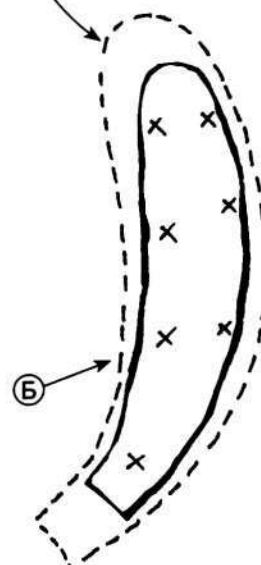
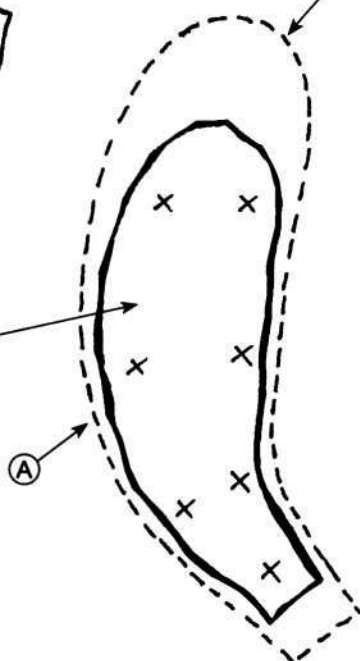
Дополнительный узор можно сделать золотым и оранжевым маркерами

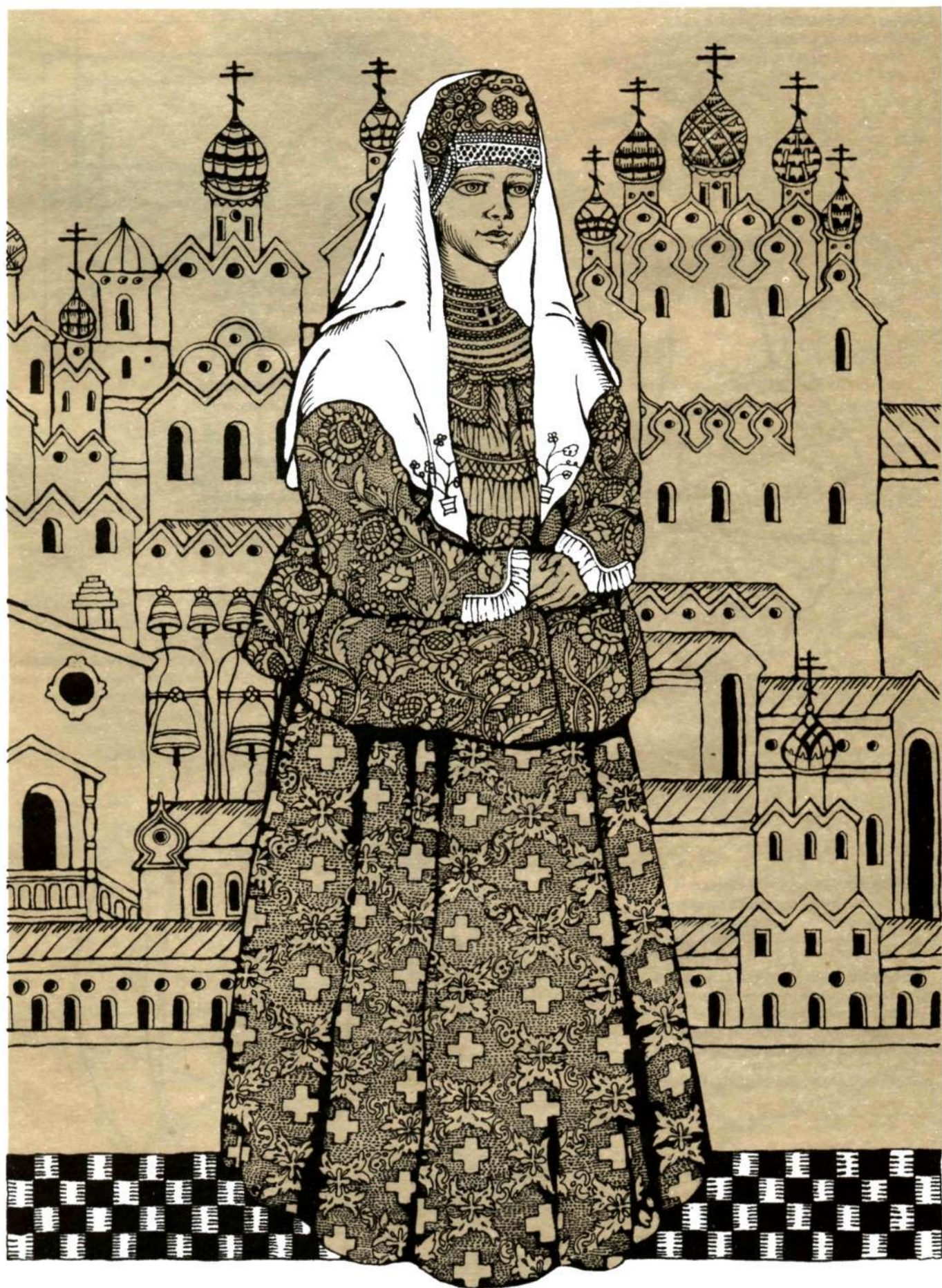
Сделайте на платке бахрому, выдернув несколько ниток и распустив края ткани

На картонную основу наклейте складками тонкую белую ткань, предварительно закрепив края ткани клеем ПВА

Руки подклейте к внутренней стороне рукавов

Основы для рукавов полностью намажьте клеем карандашом (так же приклеивается складками ткань рукавов и у других кукол в том случае, если она не загибается и подклеивается к обратной стороне основы)

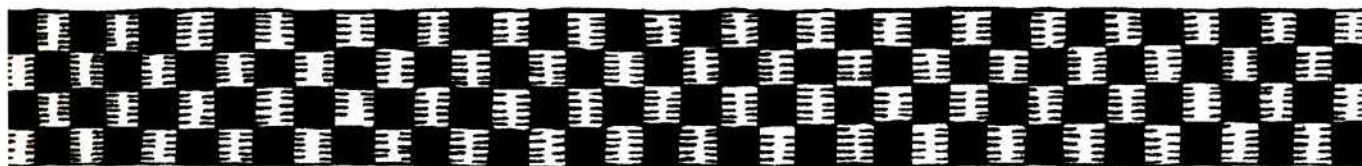
ОЛОНЕЦКИЕ МАСТЕРИЦЫ

Иглою да бороной деревня стоит.

В старинных поселениях и монастырях Русского Севера работали удивительные мастера. Из дерева они строили храмы и крепости, вырезали изображения святых, создавали летописи и украшали их прекрасными рисунками, из звонкой меди отливали большие колокола и маленькие иконки. Одной из самых значительных крепостей севера был Олонец — старинная столица Олонецкого края. Крепость стояла на мысу, где река Олонка сливается с Мег-рекой и течет к Ладожскому озеру, которое в старину называлось озером Нево. О крепости впервые упоминается в грамоте Святослава Ольговича в 1137 г.

Русь — страна дерева, и особенно это чувствуется на Севере, где сохранились старинные деревянные церкви и самый знаменитый памятник деревянного зодчества — Кижский погост. Избы, погреба, бани, хлева, сенники, амбары, гумна и другие постройки — все это строилось из дерева. Лес для постройки брали зимой или в начале весны, когда «дерево спит и лишняя вода в землю ушла». Срубы ставили прямо на землю, иногда под углы, чтобы уберечь от сырости и гнили, подкладывали камни.

На Руси пила была известна давно, но плотницкие артели работали топором — предпочитали рубленое дерево. От удара топора торец дерева как бы закупоривался, а пиленные бревна и доски легко впитывали влагу и начинали гнить. Самое распространенное старинное жилище — небогатая изба-четырёхстенок — состояло из жилой клетки и небольших сеней. Изба устанавливалась на высоком подклете. Внутри на деревянном опечке стояла глинобитная печь, около печи короб из досок — голобец — закрывал лестницу, ведущую в подклет. В красном углу — икона, под ней стол. По стенам тянулись лавки, украшенные

резьбой по краям — подзорами. Над окнами — тоже подзоры — резные доски-навесцы из пропиленного деревянного кружева. Окна в избах были волоковые и красные. Волоковое окошко — узкое, вырубленное в двух смежных бревнах, задвигалось изнутри деревянной ставенкой. Красное окно — большое, пропускало много света через слюдяные пластины, вставленные вместо стекол. Это окно еще называлось косящатым, так как обрамлялось косяком.

Избы встречались разные, побогаче и победнее. Богатые дома смотрели на улицу косящатыми окнами, над крышей возвышалась труба — печь топилась «по-белому», дым выходил через трубу. Многие дома все еще отапливались «по-черному», печь не имела трубы, и дым сначала скапливался в избе под потолком, а потом выпускался через деревянную трубу-дымник на крыше, в открытую дверь или специальное волоковое окно.

На севере еще в старину сложился тип зданий, у которых под одной крышей были объединены жилые и хозяйственные помещения. Это дом-двор, или дом-усадебка. Очень хорошо внутреннее убранство такой усадьбы: золотистые стены, темный потолок, светлый, чисто выскобленный пол. Домашние вещи изготовлены с большим мастерством: плетеные кошело, долбленные ковши, кованые медные умывальники, вышитые полотенца и подзоры простыней.

Церкви строились так же, как и дома. Клетские церкви — самые древние, в летописи их называют «древяна клетски». В основе церкви — три сруба: один большой — сама церковь — и два поменьше — притвор (сени) на запад и другой — для алтаря — на восток. Церкви, так же как и жилые дома, ставились на высокий подклет, поэтому ко входу вели крутые лестницы. Потолок по старым северным традициям во многих деревянных церквях XVIII—XIX веков покрывался росписью, которая называлась «небесами».

В Олонецком крае сложились свои художественная жизнь и традиции, основанные на тонком понимании природы и своего единства с ней. Удивляет и восхищает умение северных строителей поставить здание в полном согласии с окружающей его средой. Церкви зрительно объединяют и организуют огромные пространства. Великолепным фоном им служат темные густые ели и огромные, поросшие мхом валуны, а иногда они стоят как маяки на высоком берегу, видимые издали, или имеют длинный, растянутый силуэт, составляющий контраст с монотонным берегом.

Внутренние и внешние размеры церкви часто не совпадают. Внутреннее пространство искусственно уменьшено для соразмерности с человеком, а снаружи крупное здание хорошо воспринимается в ландшафте. В иконах, украшающих иконостас, чувствуется влияние новгородских традиций, но они более «домашние» и проще по исполнению. Эти иконы не подходят к торжественным каменным храмам, но прекрасно смотрятся на фоне бревенчатых стен. Теплое, золотистое дерево только подчеркивает их поэтичность и искренность.

До второй половины XVII века церковь была общественным центром деревни, где крестьяне собирались с мирскими целями для обсуждения своих дел. Но церковной реформой патриарха Никона такие собрания были запрещены для изгнания «мирского духа» из храма. Запрещены были и шатровые церкви как не отвечающие церковному чину — пятиглавию, однако на севере шатровые храмы строились до XVIII века.

Реформы патриарха Никона затрагивали на первый взгляд лишь внешние обрядовые стороны богослужения, но вызвали в обществе сильный протест и раскол. В северные дремучие леса уходили раскольники, не принявшие нововведений и подвергавшиеся преследованию со стороны властей. В раскольничьих скитах на реке Выг собрались выходцы из разных сословий. В тяжелейших условиях они осваивали эти дикие места. Здесь сложилась своеобразная культура: работали иконописные мастерские, изготавливалась церковная утварь, переписывались и украшались книги. Народное художественное

творчество придавало этим произведениям декоративность и своеобразие. В мастерских, где в основном работали женщины и девочки, создавались рукописи, которые принято называть поморскими: с нарядными рисунками, заглавными буквами и орнаментами, расписанными яркими красками и золотом.

В Олонецком крае процветало художественное литье: медными иконками, крестами, окладами Евангелий, печатями и даже пуговицами олонецкой выделки был заполнен весь Север.

Край был знаменит не только деревянными постройками и работами выгорецких мастеров, но еще и рукоделием. Как центр вышивального искусства славилось село Шуньга. Вышитые изделия заонежских мастериц в конце XIX века продавались в Петербурге и даже поставлялись во Францию, Англию и США.

Самый старый тип вышивки назывался досельный, т. е. прежний, давнишний, старинный. Вышивали «тамбуром» — петля в петлю, «по вырези» и «по перевити». Выдергивая нитки, ткань превращали в ажурную сетку и на ее фоне белой нитью делали узор. Еще пользовалась известностью пудожская вышивка, яркая и праздничная; ее украшали красные, лиловые, желтые и зеленые нити. По своей красочности с ней могла сравниться только каргопольская вышивка.

Но по-настоящему село Шуньга было известно своими ярмарками, которые устраивались два раза в год. К Крещению сюда приезжали торговать до 10 тысяч человек. Просторный гостиный двор не мог вместить всех желающих, поэтому торговали прямо на улице. Большие санные обозы везли в Шуньгу из Петербурга мануфактуру и галантерею, с Поморья — соль, рыбу, пушнину, с реки Оять — гончарную посуду, из Яро-

Девичий костюм. Олонецкая губерния

славля — сукно, из центральных губерний — хлеб. Заонежцы продавали уклад — мягкое железо, которое добывали из местных болотных руд, торговали знаменитыми вышитыми изделиями (их покупали поморы, не имевшие своего льна), расписными санями и прялками из Мезени. Может быть, на этой ярмарке была куплена ткань на сарафан и шугай для нарядной молодой женщины, изображенной на нашем рисунке (с. 22).

Женский силуэт напоминает силуэт шатровой деревянной церкви, столь распространенной в этих местах. Он как бы трехчастный: голова, украшенная кокошником (а часто и сам кокошник), похожа на церковную главку, шугай и сарафан — словно два яруса храма, поставленные друг на друга.

Белый плат, головной убор, шугай с сарафаном, перлы составляют костюм, изумительно тонкий и нежный по цвету, мерцающий, как июньская северная ночь. Каргопольский кокошник расшит перламутром, серебряными и золотыми нитями и жемчугом, жемчужная сетка-поднизь опускается на лоб почти до бровей. Белый миткалевый плат украшен крупным золотошвейным узором, особенно богато расшит угол, опускающийся на спину. На шее перлы — много рядов мелкого речного жемчуга. Сарафан с шугаем теплого серебристо-бежевого цвета. Шугай мог быть верхней или горничной, домашней одеждой с длинными рукавами; его шили из парчи или шелка с подкладкой, иногда на вате или кудели или даже на заячьем меху. На нашем рисунке шугай — горничный, с большим круглым воротником, отороченным белой бахромой, такая же бахрома на рукавах.

Любопытно, что сарафаном в старину называлась мужская одежда. Затем его носили и мужчины, и женщины, а позднее он стал исключительно женским платьем. Сарафан был непременной частью приданого. У богатых невест насчитывалось по несколько десятков сарафанов.

Девичий костюм (с. 25) состоял из рубахи, пояса и широкой оранжевой шелковой ленты, повязанной на голове. Холщовая рубаха вышита красными, синими и белыми нитями, но в вышивке основной

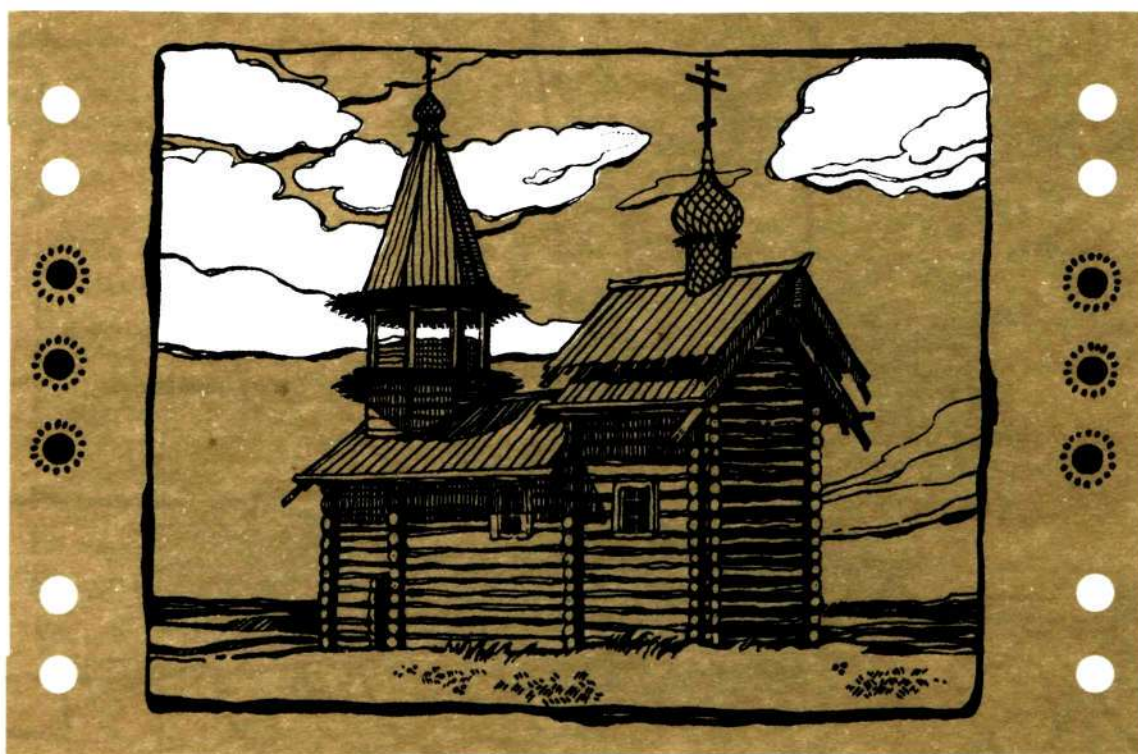

цвет — красный. Рубаха — один из основных элементов крестьянского костюма, и в зависимости от своего назначения каждый раз она украшалась по-разному. В праздничной украшали весь рукав — такая рубаха называлась порукавной. На сенокос надевали подольницу, с широкой полосой вышивки по подолу, ее носили без сарафана. Если сверху надевали сарафан, то его приподнимали и подтыкали за пояс, чтобы был виден узорчатый низ рубахи. Обычно рубаху шили из составных частей: холщового стана, к которому пришивали верхнюю часть из более тонкой ткани, украшенную вышивкой. Такую рубаху называли рукавами. Шили верхнюю часть рубахи из сарафанных тканей — шелковых с букетами или даже парчовых. Из шелковых тканей шили и отдельные рукава, которые одевали поверх рукавов рубахи.

На олонецкой девушке рубаха подпоясана поясом из шерстяной гарусной пряжи с разноцветными — оранжевыми, зелеными, красными и синими — кистями. Пояс служил оберегом, защищающим человека от нечистой силы, его надевали обязательно. Снимали пояс только во время гадания. Праздничные сарафаны из шелковых и льняных тканей шили на жесткой холщовой подкладке, которая помогала удерживать силуэт, и иногда, чтобы не мять дорогую ткань, сам сарафан не подпоясывали. Но тогда обязательно надевали пояс под сарафан на рубаху. Молодые парни подпоясывали и рубаху, и верхнюю осенне-зимнюю одежду, пожилые — только рубаху.

В старом костюме все имело значение; вот и узоры вышивки с зашифрованными в них символами-оберегами были не просто украшениями — они охраняли человека от злых сил. Через отверстия в одежде всякая нечисть могла получить доступ к телу человека и навредить ему, поэтому ворот, рукава и подол покрывались магической вышивкой.

Со временем магический смысл узоров забывался и оставалась только праздничная декоративность и бесконечное разнообразие формы и цвета вышивок, украшающих полотенца, подзоры, рубахи и многие другие произведения традиционного народного искусства.

**Девичий костюм.
Олонецкая губерния**

Повяжите оранжевую ленту; узел закрепите клеем; подклейте ленту на волосах; концы ленты закрепите клеем на обратной стороне основы

Синяя бисеринка

Сережка из плотной бумаги, покрашенной золотым маркером. Рисунок сделайте черной ручкой или черной тушью

Косу заплетите и закрепите на конце ниткой и клеем ПВА

Деталь А подклейте к обратной стороне основы

А

Б

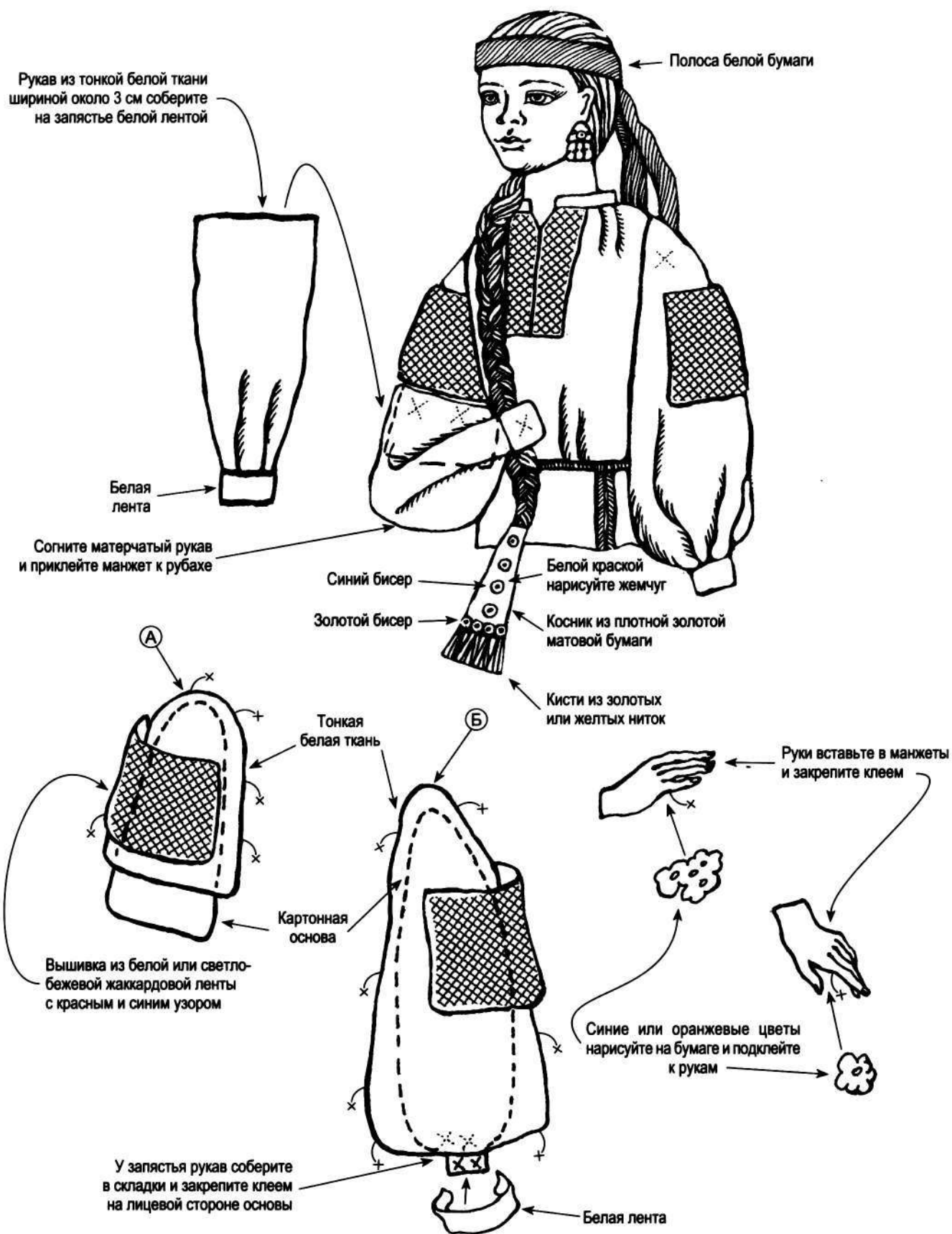
Вышивку рубахи вырежьте из белой или светло-бежевой жаккардовой ленты с синим и красным рисунком

Повяжите пояс из цветной бечевки, которой перевязывают коробки от конфет

Кисти из красных ниток или из распущенной красной шелковой ленты приклейте к концам пояса

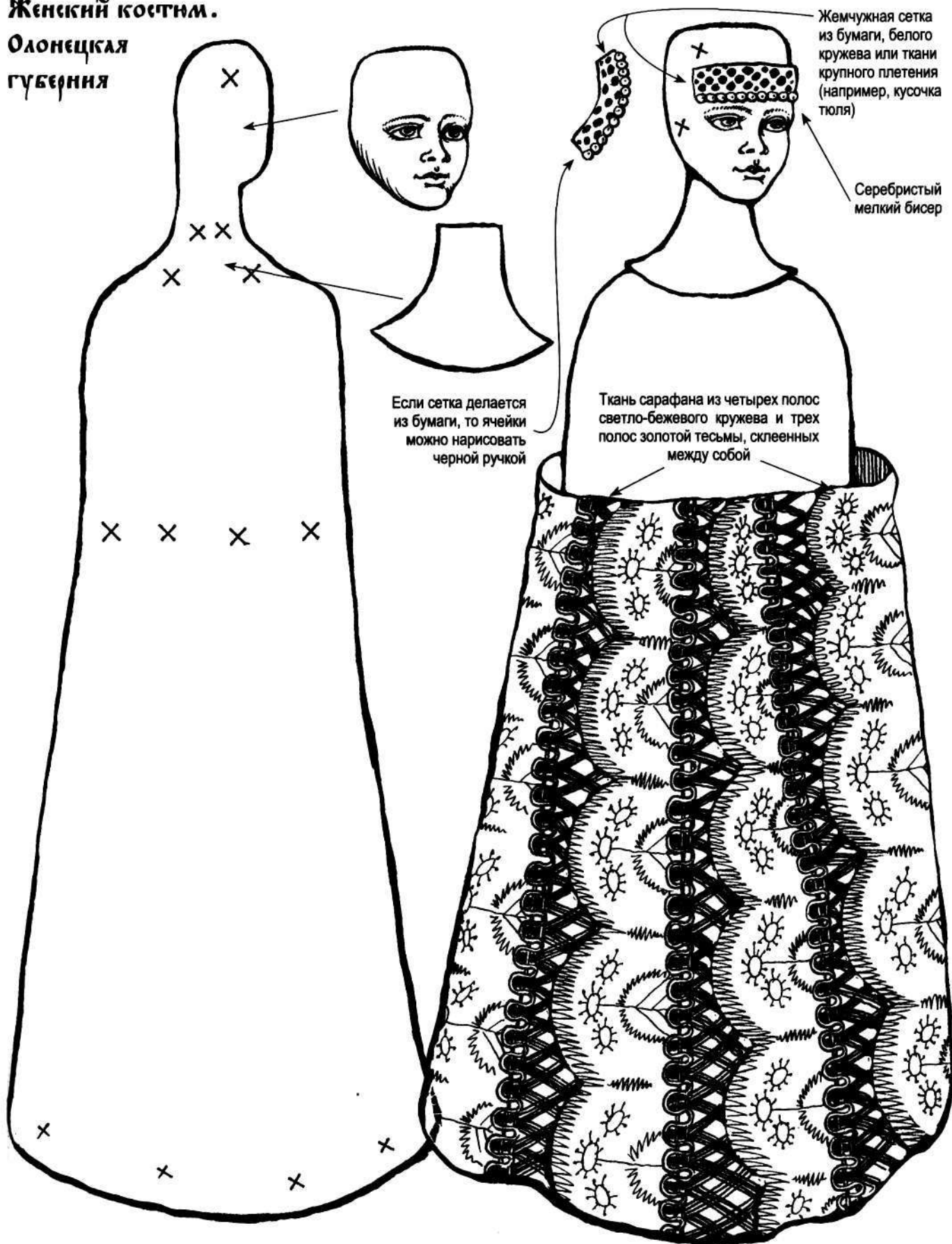
Кисть из синих ниток или распущенной синей шелковой ленты приклейте к концу пояса

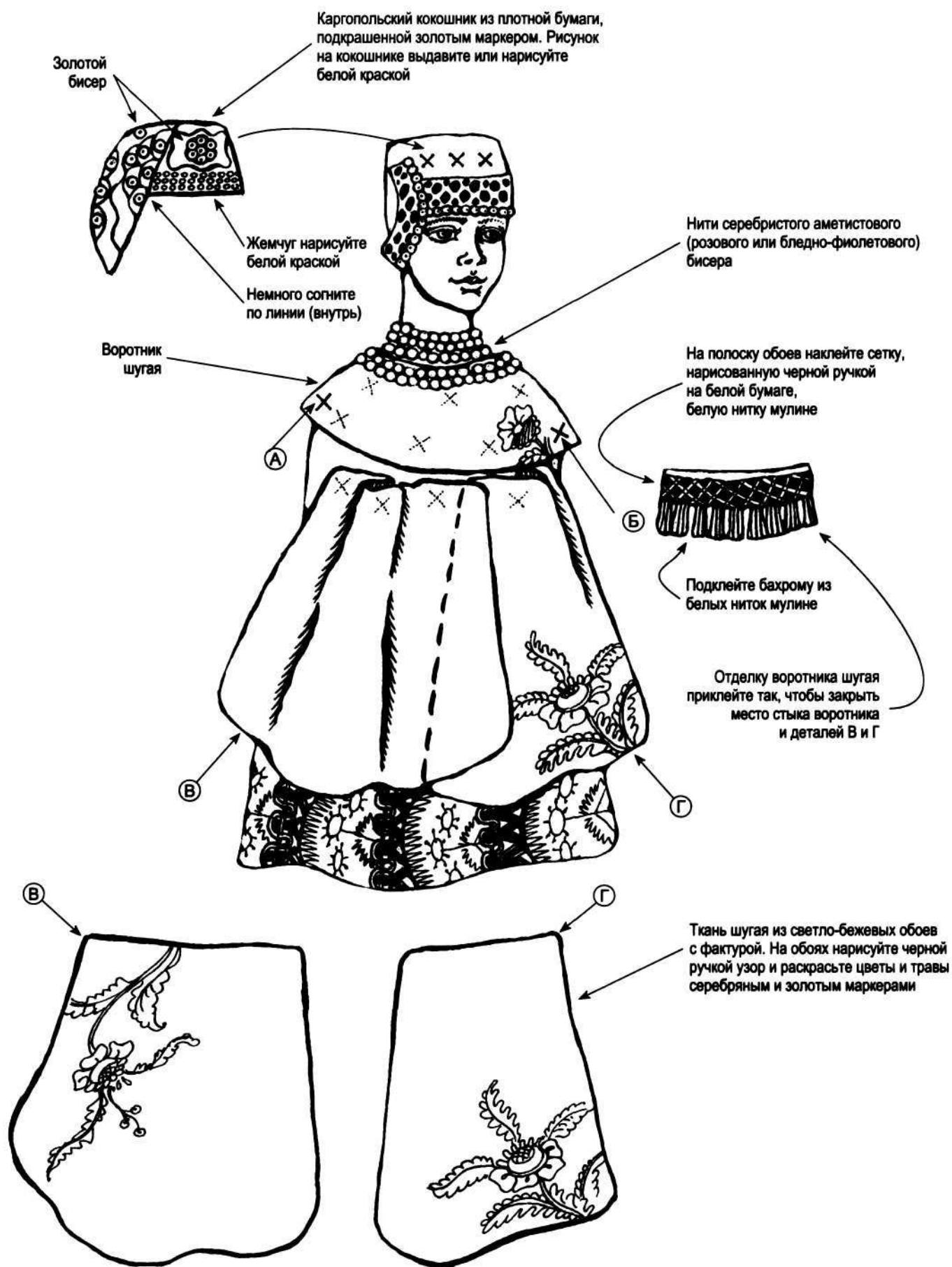
Чтобы закрепить складки, рубаху подклейте к лицевой стороне основы после того, как будет повязан пояс

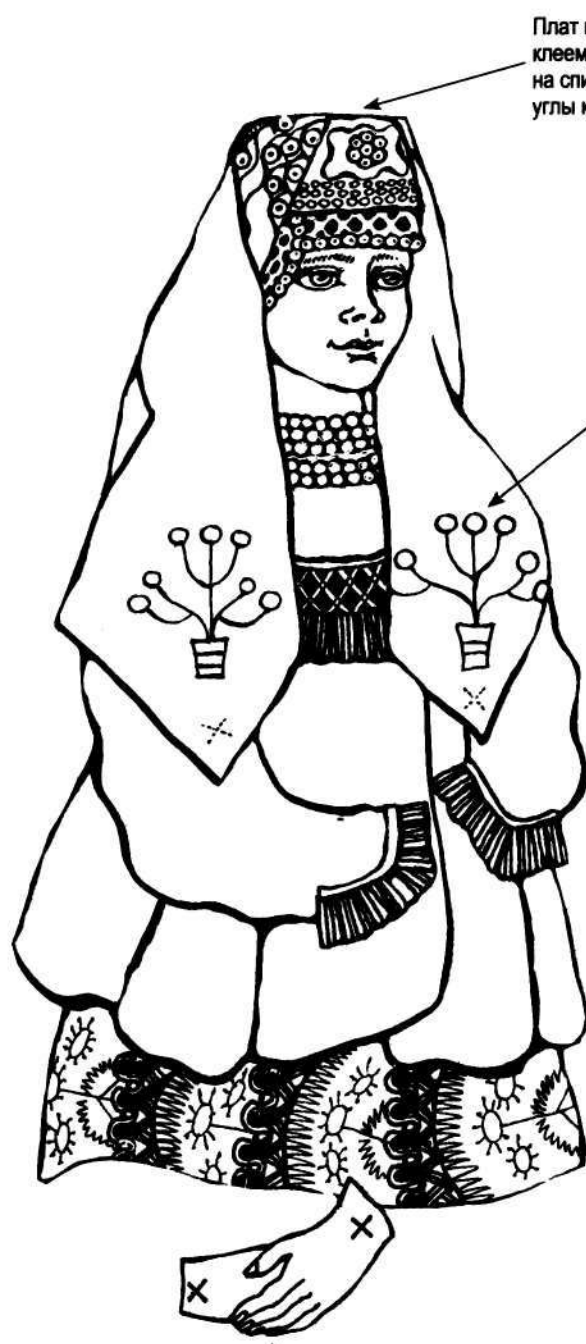

Женский костюм.

Олонецкая
губерния

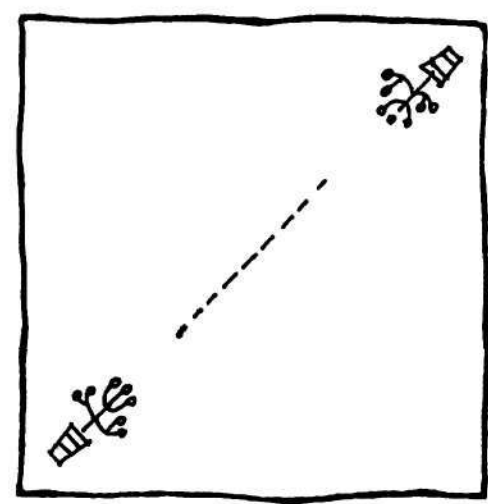

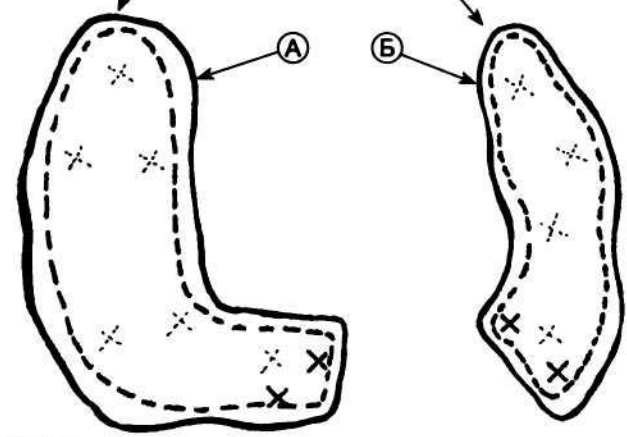
Плат наденьте на голову, сначала закрепив клеем с обратной стороны кокошника, на спине. После этого подклейте вышитые углы к рукавам шугая

Цветки узора из кусочков золотых блесток. Блестки разрежьте маленькими ножницами

Миткалевый плат из белой салфетки или бумажного носового платка (16×16 см). Золотошвейный узор нарисуйте тонким золотым маркером

Рукава шугая из обоев, наклеенных на картонную основу

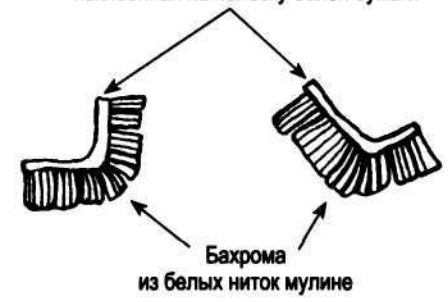

Руки подклейте к рукавам под бахромой

Перед тем как надеть плат, согните его, как показано на рисунке

Белая нить мулине, наклеенная на полоску белой бумаги

✕ ✕ ВОЛОГОДСКАЯ НЕВЕСТА

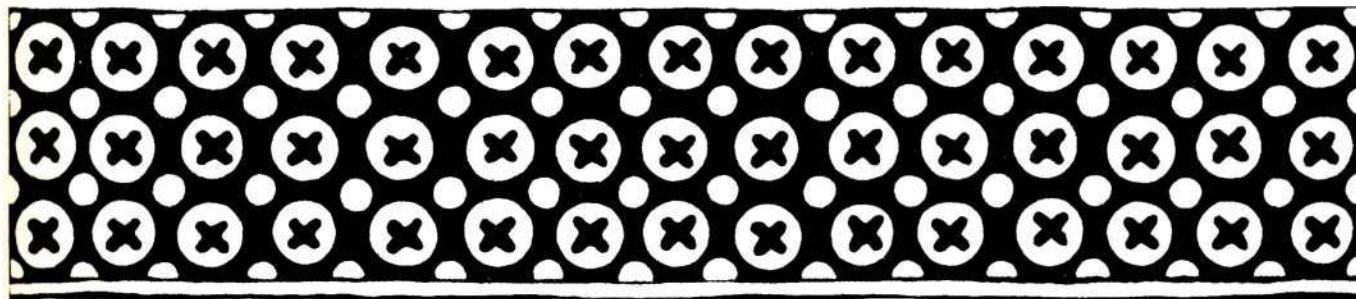
Подруги косу плетут на часок, а свахи навек.

На высоком берегу реки Вологды в XII веке возникло поселение, которое так и называли — Вологда, что на языке одного из финноугорских племен означает «светлая». Здесь зародились различные ремесла, славившиеся по всей Руси: столярно-плотницкое и гончарное дело, плетение тончайших кружев, изящная резьба по бересте.

Вологда, как все северные поселения, построена на пересечении торговых, речных и сухопутных дорог. В город тянулись не только обозы с товарами. Со своими традициями и навыками сюда приезжали резчики, иконописцы и строители из Новгорода, Москвы, Твери, Ростова. Местные мастера чутко воспринимали все новое, что появлялось в этих больших культурных центрах тогдашней Руси, но они не копировали чужие приемы, а создавали свое самобытное и неповторимое искусство.

У северных мастеров всегда были свои любимые сюжеты и цвета. На иконах и в вышивке часто встречаются изображения святой Параскевы Пятницы — покровительницы домашнего очага и женских ремесел, Георгия Победоносца в серых доспехах на голубом коне. Северные иконы построены на тонком сочетании цветов и, вероятно, под воздействием суровой природы утрачивают звонкость новгородских красок. В них чувствуется стремление к холодным, приглушенным тонам: любимый фон — синий, много синего и в одежде святых. Церковные покровы — плащаницы и пелены — также расшиты в основном зелеными и голубыми шелками.

Тем удивительнее яркость и красочность росписи прялок, туесков, коробьев и других произведений крестьянского искусства. Красивая прялка всегда была предметом гордости ее владелицы. На ярмарках, особенно на многолюдной Благовещенской, которая проходила в Верхней Тойме, можно было купить

прялки мастеров из Борока, Нижней Тоймы и Пучуги — эти села принадлежали Сольвычегодскому уезду Вологодской губернии. Роспись прялок близка по стилю письма новгородским иконам и миниатюрам из рукописных книг: звонкий красный цвет одежд, узоров и трав с вкраплением зеленого и синего на теплом золотистом фоне. Изображения на прялках трехъярусные: первый ярус — окошки, часто с цветами в горшках, потом дерево с птицей, а в самом низу — санный выезд. Иногда на прялках встречаются сюжеты, где лев гонится за всадником, поет сказочная птица Сирина, растут невиданные цветы.

Не менее прялок увлекательна и красочна роспись туесков, коробьев и сундуков. Вот просватанная девушка, которую уже называли невестой или сговоренкой (с. 37), держит в руке туесок — сосуд из бересты. Во время летних работ в таких туесках брали питье в поле. Его берестяные стенки даже в самый сильный зной сохраняли воду холодной и вкусной. На туеске нарисована нарядная птица Сирина, которую можно увидеть и на лубке, и в вышивке, и на крышке сундука. Чтобы имущество было сохраннее, на сундуках рисовали льва, который на картинке утрачивал свою природную свирепость, но имел вид благородный и мужественный. Лев был любимым персонажем народного творчества: он встречается в росписях прялок, деревянных домов, в каменной резьбе соборов.

Загадочные существа населяли нарисованный мир. Художник мог изобразить сказочного Полкана, полчеловека-полуконя, больше известного нам как греческий кентавр. Среди растительных узоров он рисовал загадочного Индрика-зверя.

У нас Индрик-зверь — всем зверям отец,
Ходит он по подземелью,
Пропускает реки, кладези студень,
Куды хочет, идет по подземелью,
Как солнышко по поднебесью.

А ведь это Единорог, мифическое животное, которое встречается в легендах и сказках многих народов.

Скромную внутренность крестьянской избы украшали сундуки и коробья, изготовленные местными мастерами. Они заменяли и шкаф, и комод, и буфет, а их яркая праздничная роспись радовала глаз в сумеречные зимние дни.

С наступлением весны, когда окна уже пропускали достаточно света, в избу вносили разборный ткацкий стан, а из коробьев женщины доставали мотки заготовленной льняной пряжи. На деревянную раму ткацкого стана вертикально натягивались нити основы, между которыми потом пропускались горизонтальные нити утка. Ткачиха ловко работала челноком с намотанной на него уточной нитью, каждый раз «прибивая» очередной ряд специальной деревянной гребенкой.

Полученный холст имел сероватый или слегка желтоватый цвет, его следовало отбелить. Ткань опускали в котел и заливали горячим щелоком — разведенной в воде древесной золой. Вымоченный в этом растворе холст потом стирали и расстилали на солнцепеке. Под лучами солнца ткань обесцвечивалась, осветлялась, ее матовая поверхность становилась белой.

Для отбеливания холсты расстилали также летом на ночь (под утренние росы), а зимой в солнечные дни — на снегу. Беленый холст высушивали, аккуратно сворачивали и убирали в сундуки. Часто такие свертки холста служили частью приданого невесты.

Ткань и пряжу нередко окрашивали, используя для этого природные растительные и минеральные красители, которые всегда были под рукой. Например, красную краску разных оттенков получали из гречишника, зверобоя, лебеды, калгана, обожженной охры, железняка; синего — из цветков колокольчика, василька, ягод черники, дубовой коры; желтую — из сурепки, щавеля, купальницы, чистотела, луковой шелухи и т. д.

Однако именно белая льняная ткань считалась самой красивой, на ее гладком матовом фоне очень нарядно выглядит кружевная отделка и цветная вышивка, да и без всякой отделки она пленяет глаз своей чистой белизной.

По большим праздникам из коробьев и сундуков доставали крестьянки удивительные наряды, которые впору бы носить богатой купчихе или боярыне.

Сарафан с «букетами», узорчатая душегрея с золотой отделкой, белая тонкая рубаша, шитый золотой и серебряной нитями кокошник-борушка с алым верхом, шейное украшение и плат, расшитый золотыми и серебряными цветами — вот праздничный наряд молодой женщины из Вологодской губернии (с. 34).

Браслеты и платок из тонкой ткани дополняют костюм. Платками в основном пользовались девушки: во время гуляний его держали в руке за один конец или затыкали за пояс.

Украшения тоже чаще носили девушки и надевали их всегда очень много — кольца, серьги, браслеты, запястья из нескольких ниток жемчуга, ожерелья, цепочки с крестами. Иногда со стеклянными бусами могли надеть до трех таких цепочек: один крест размещался по центру, а два других — по бокам, и все цепочки красиво перевиты бусинками ожерелья. Серьги были жемчужные, подешевле — серебряные, самые дешевые — бронзовые или медные. Зимой девушки и молодые женщины на гуляньях даже специально снимали варежки, чтобы показать унизанные перстнями руки. Носили также митенки — узкие и длинные перчатки без пальцев, которые надевали с рубашкой с короткими, до локтя, рукавами. Их вязали сами на спицах из тонкой белой хлопчатобумажной нити или покупали на ярмарках.

Девичий костюм был нарядным и ярким. Исключение составлял костюм просватанной де-

Костюм просватанной девушки. Вологодская губерния

вушки, сговоренки (с. 37). Он очень красив, как и вся праздничная крестьянская одежда, но строг и лаконичен по цвету — на белом фоне красная вышивка. И только янтарные бусы и золотая повязка делали его чуть теплее.

Издавна свадьба была самым большим и торжественным праздником в крестьянской семье. К ней готовились заранее. По народному календарю после Крещения (19 января) начинались свадебные недели, которые заканчивались перед Масленицей. Смотрины устраивались в течение года на Троицу, Пасху и другие православные праздники. Перед свадьбой также устраивались смотрины, когда девушка выходила в разных нарядах к гостям (сватам или родственникам жениха). Приданое начинали готовить с рождения дочери — сначала мать, а потом и сама девушка. В приданое шилась одежда, полотенца, подзоры, пояса, рукавицы. Готовили в приданое и ткани. В день свадьбы изба с развешанными по стенам полотенцами превращалась в своего рода выставку женского рукоделия. Кроме того, много полотенец шло на подарки гостям.

Свадебный обряд начинался с момента сватовства, и до венчания невесту одевали «по-печальному» в белое, когда она оплакивала свою вольную жизнь в родительском доме. Девушка символически умирала для своей семьи и подружек, чтобы возродиться в роли замужней женщины. И в костюме просватанной девушки есть это сочетание белого цвета — цвета снега, символа смерти и красного — цвета праздника. Так, платок, заправленный за лямки сарафана, — белый с алой сборчатой полосой ткани по краю. Такая же сборчатая полоса украшает рубаху на запястьях, а более широкая — низ передника, завязанного под грудью. Под передником надет сарафан-набиванник из темно-синей ткани с отделкой по подолу из желтой ленты и полосы красной сборчатой ткани. Такие отделки сарафанов утяжеляли его низ и помогали «держать форму», как свинцовые грузики, которые зашивали в края одежды в Древней Греции.

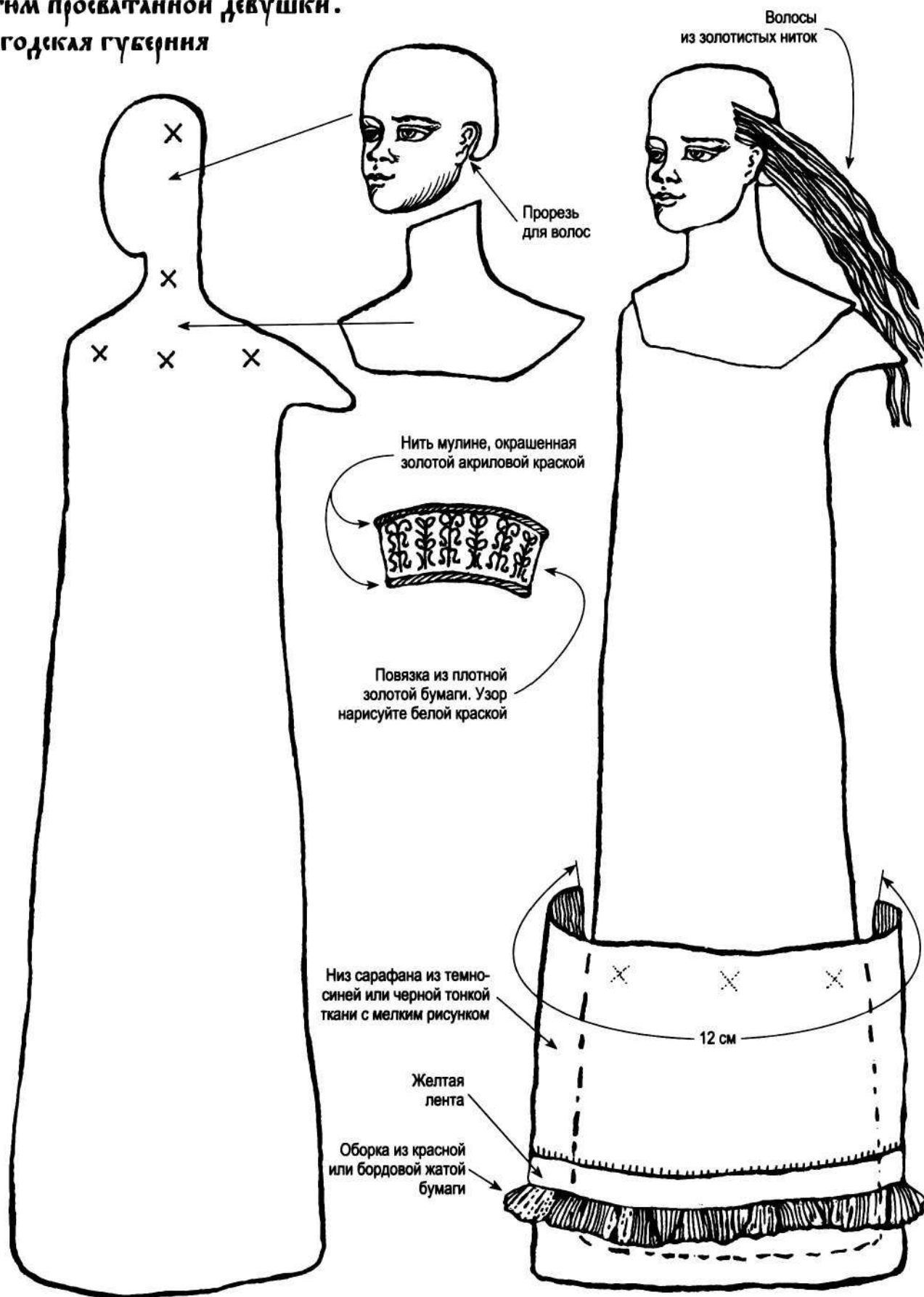

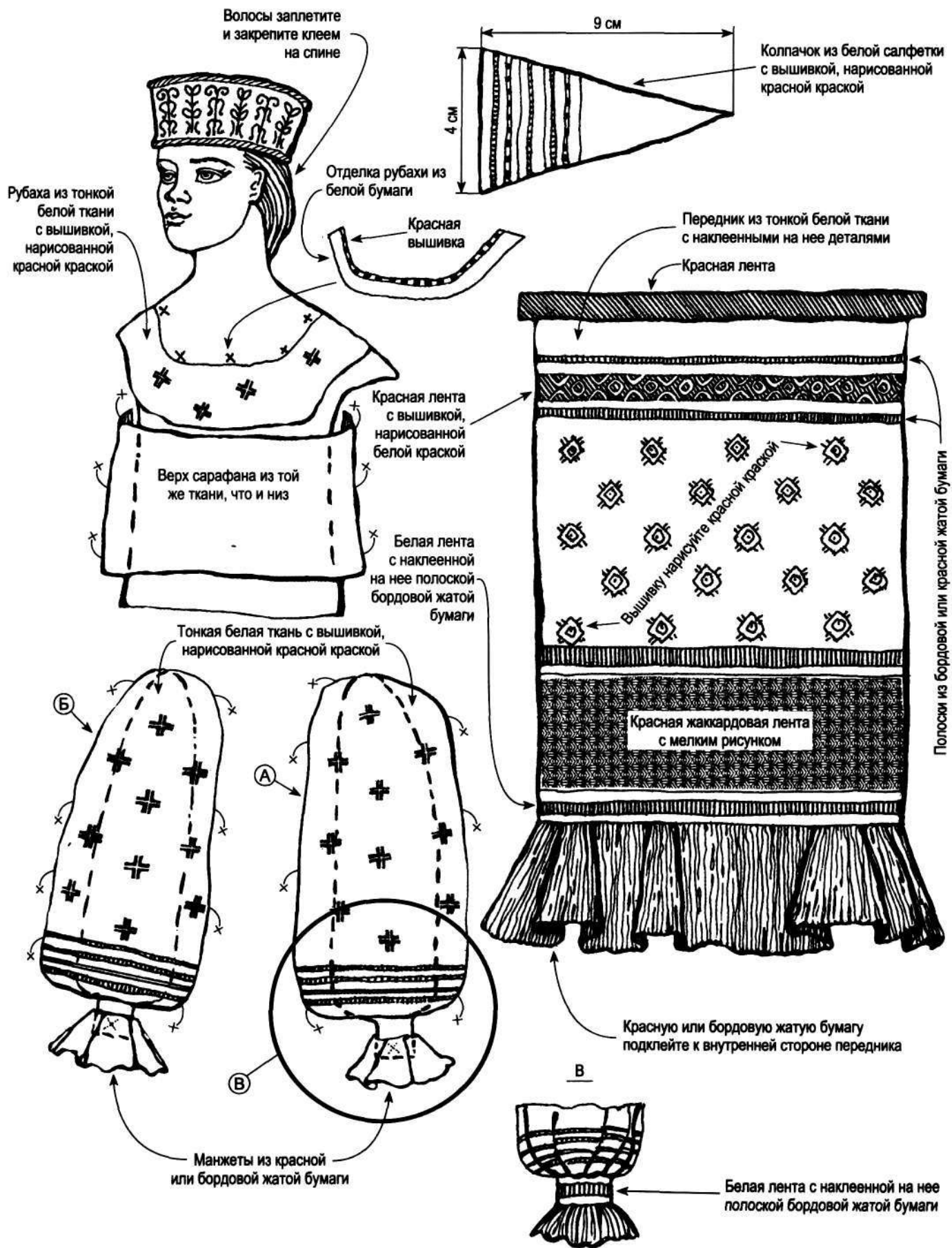
На голове у красавицы повязка с колпачком, которую могли носить только просватанные девушки-сговоренки. В колпачок, прикрепленный к повязке, убирали косу. На повязке золотыми нитями вышиты стилизованные деревья — тонкие стебельки с листочками. Повязку невеста надевала на девичник — последнюю вечеринку с подругами, — в ней она могла и венчаться. Венчальным убором мог быть и венец или коруна. В коруне девушка сидела на «княжьем пиру» — главном пиру свадьбы, на котором жениха и невесту так и называли: князь и княгиня. Коруну вырезали из бересты и обтягивали дорогой тканью или позументом, украшали жемчугом, драгоценными и полудрагоценными камнями, бисером, стеклом и перламутром. Она была с зубчиками и действительно очень походила на настоящую корону. Сзади к венцу или коруне прикрепляли широкую полосу парчи, украшенную лентами и кружевами из золотых нитей.

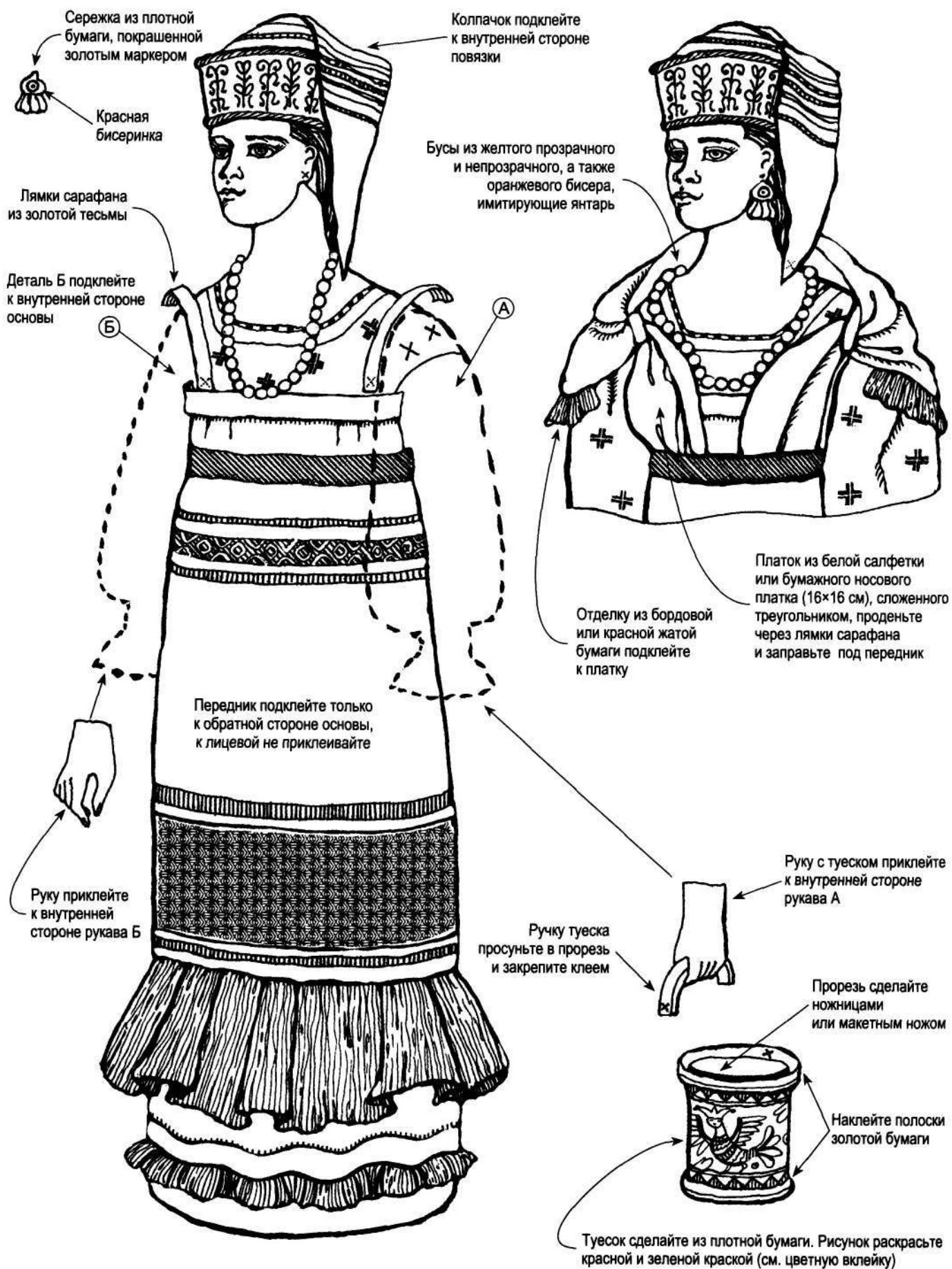
Повязка, коруна или венец — головные уборы девушек — оставляли открытыми сверху волосы и косу, которая была девичьей гордостью и украшением. Венчалась девушка с распущенными волосами. После венчания, за свадебным столом, девичий убор снимали и волосы заплетали в две косы, которые укладывали на макушке и надевали нарядный кокошник. Этот обряд назывался окручиванием невесты. Голову закрывали из боязни «засветить волосом», причинить вред себе, своей семье и будущему ребенку. Такой кокошник молодая женщина носила весь первый год замужества или до рождения первого ребенка, а потом надевала только в торжественных случаях. К концу XIX века венцы, душегреи, которые, носили в основном богатые крестьянки, и многие другие элементы народной одежды стали использоваться только в свадебном обряде. И лучше всего они сохранились в самых северных губерниях, которые благодаря своей отдаленности от промышленных центров, экономической и культурной замкнутости и патриархальности уклада жизни сумели сберечь обычаи старины, а вместе с ними чудесные произведения народного искусства.

Костюм просватанной девушки. Вологодская губерния

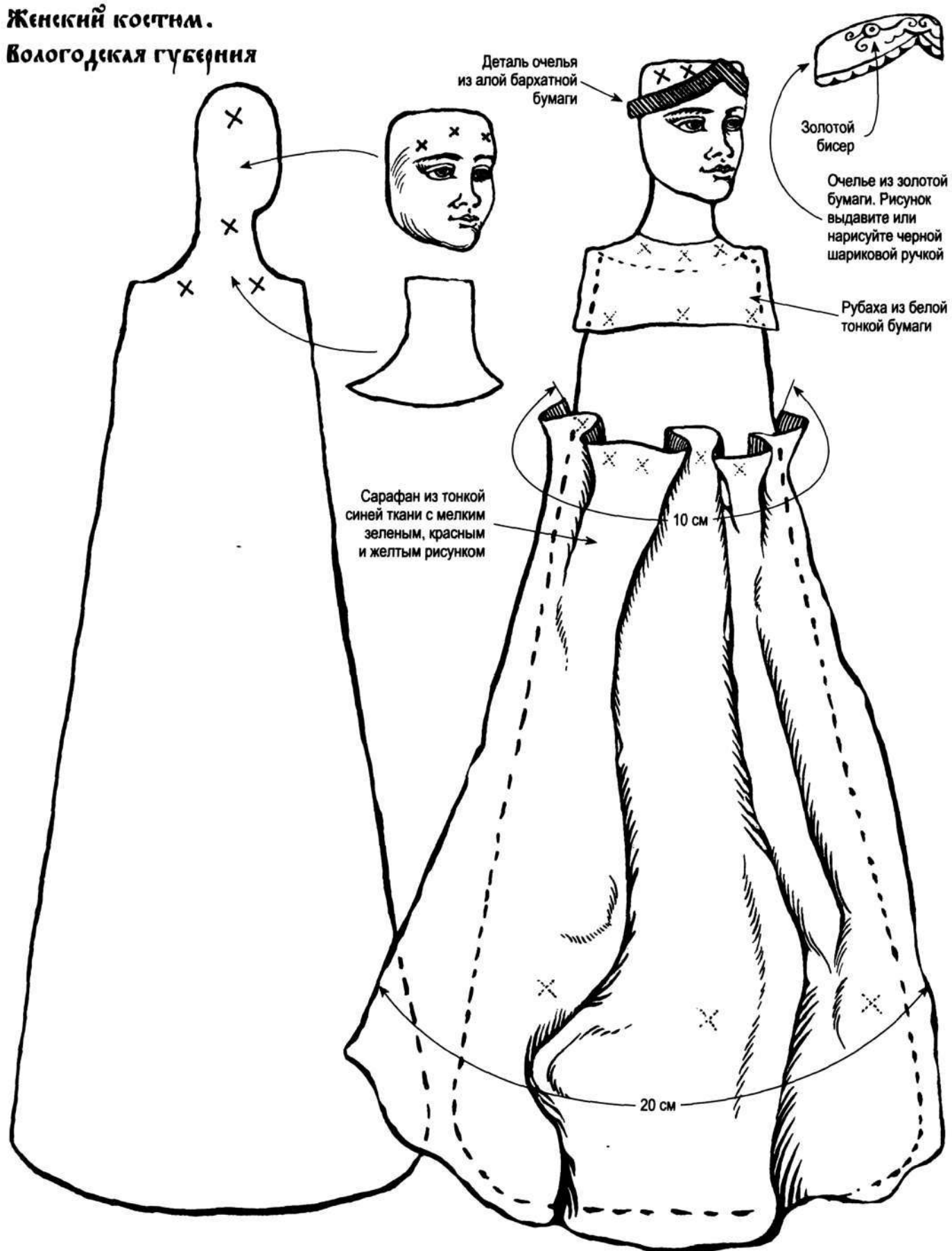

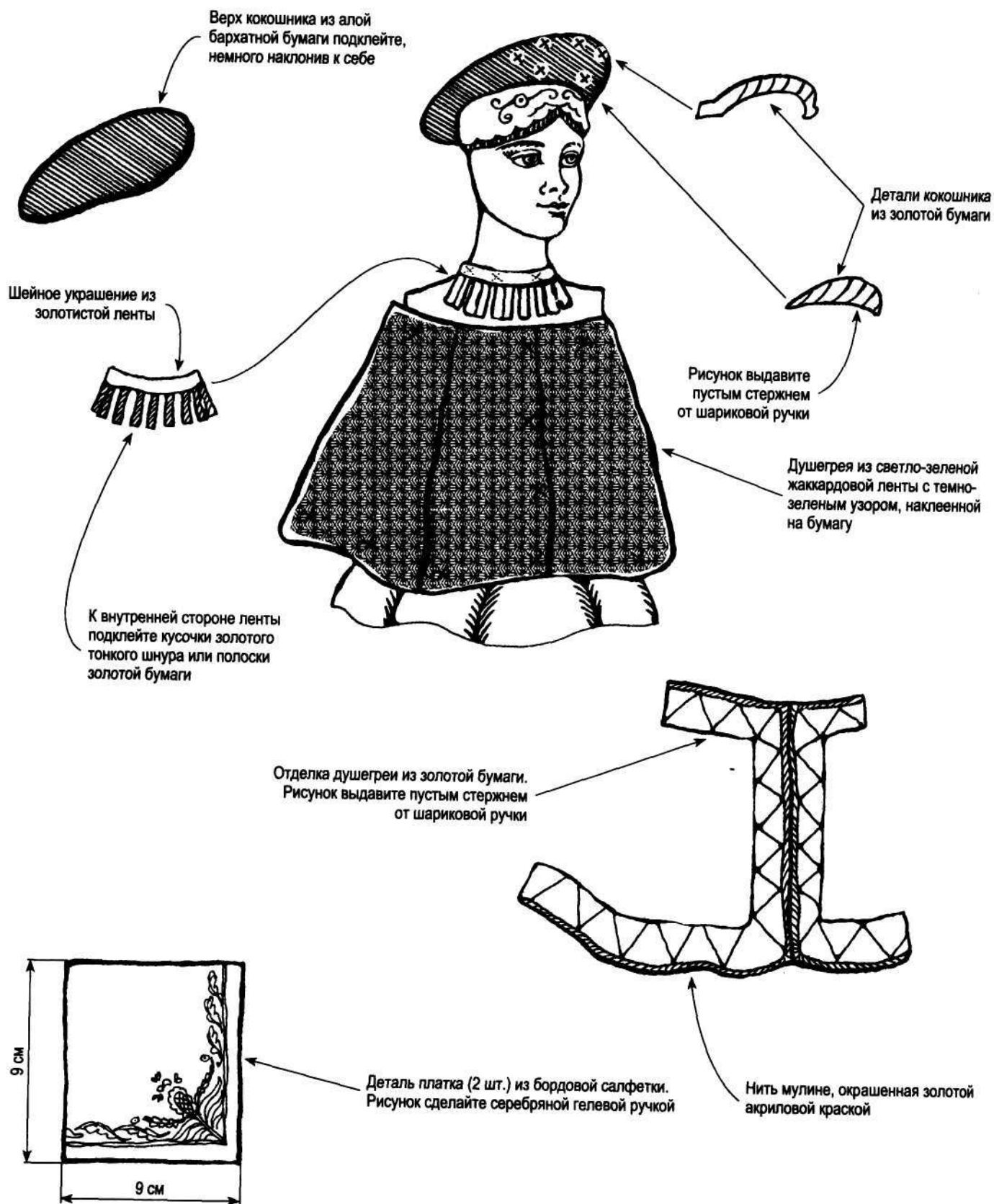

Женский костюм.

Вологодская губерния

Платок из двух одинаковых деталей наденьте в конце работы над куклой. Подклейте его к обратной стороне кокошника и к спине, а потом закрепите клеем на душегрее

Нить мулине, окрашенная золотой акриловой краской

Деталь А приклейте на лицевую сторону

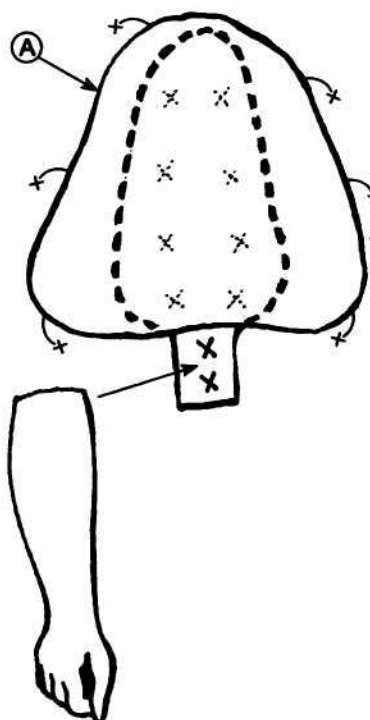
Волан (2 шт.) из белой салфетки приклейте к рукаву, как показано на рисунке

Деталь Б подклейте к внутренней стороне основы

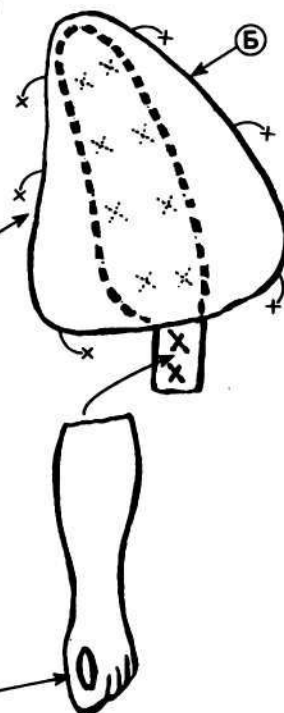
Браслеты из золотой бумаги

Бордовый бисер. Вокруг нарисуйте жемчуг белой краской

Нить мулине, окрашенная золотой акриловой краской

Рукава из белой салфетки или бумажного носового платка, наклеенного на картонную основу

В отверстие проденьте платок из белой салфетки

ЯРОСЛАВСКОЕ УЗОРЧЬЕ

Княжна хороша, и барыня хороша,
А живет красна и наша сестра.

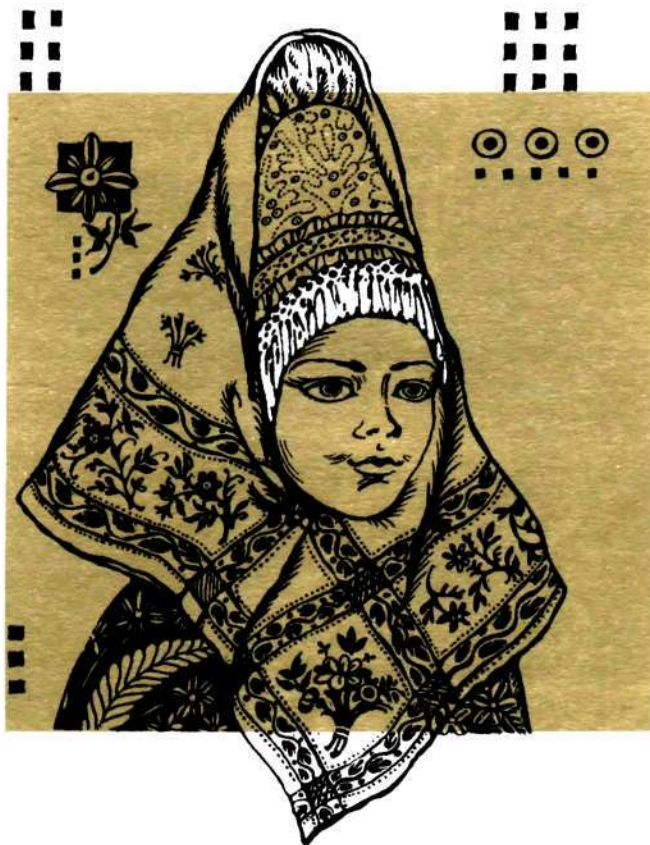
Старинный русский город Ярославль, по преданию, был основан Ярославом Мудрым в 1010 году, хотя в летописи впервые упоминается только в 1071 году. Сначала это была небольшая деревянная крепость на месте слияния реки Которосль с Волгой. В 1553 году, когда англичанин Ричард Ченслер открыл морской путь в Московию через Белое море и Северную Двину, Ярославль стал центром оживленной торговли с Западом. А по Волге через Ярославль купцы везли на Русь товары из Средней Азии, Персии.

Город богател, отстраивался, здесь возводились великолепные каменные храмы и жилые дома. В народе даже присловье сложилось: «Ярослав городок — Москвы уголок». За красоту Ярославль называли русской Северной Флоренцией. Храмы строили из красного кирпича, который удивительно нарядно сочетался с белыми известковыми швами кладки и фигурными изразцами. Да и сам кирпич для отделки стен часто изготавливали не плоский, а фигурный.

В Ярославле развивались различные ремесла и художественные промыслы. Особенно славились местные изразцы: их отливали из глины в деревянных формах, на дне которых вырезались причудливые узоры, изображения зверей, цветов. Потом изразцы покрывали цветной глазурью и обжигали в печи, после чего они приобретали прочность камня. Такими изразцами с рельефным рисунком отделывались стены храмов, от этого они становились еще наряднее.

Каменное узорочье на «изращенных» стенах церквей перекликается с вышитыми узорами на тканях. Искусство вышивки дос-

Молодая женщина в костромском кокошнике и шелковом платке с тканым серебром и цветным шелковым узором

Один из западных путешественников, посетивший Россию в середине XIX века, рассказывал, что в некоторых губерниях, например таких, как Нижегородская, крестьянки носят в ожерельях и на расширенных кокошниках от 200 до 300, а иногда и до 1000 жемчужин. Его удивляло, откуда берется такое великолепие? Дело в том, что речной жемчуг добывали сами крестьяне, и его менее ценная часть оставалась в семье для рукоделия. Продавался жемчуг на ярмарках, где можно было купить и золоченые нити из серебра для вышивания.

Искусство шить жемчугом и низать поднизи — жемчужные сетки, опускающиеся с кокошника на лоб и виски, — передавалось в семье из поколения в поколение, от матери к дочери.

Старинные вышивки — украсы, краски, красивья, вычуры — имеют глубокий символический смысл. В них зашифрованы древние славянские мифы о происхождении мира, самого человека, тайны рождения и смерти и т. д. Так, например, женские фигуры на них изображают древнеславянских богинь рожаниц. Старшая рожаница, Лада, — богиня плодородия, покровительница браков и семейной жизни (отсюда пошло выражение «жить в ладу»). Младшая — Лель, или Леля, — покровительница первых всходов, весенних ростков.

Ее закликали весной, делали приношения — яйца, сыр, масло, молоко. Иногда женская фигура с большой головой и длинными руками на вышивках изображала богиню Мокошь (Макошь), покровительницу прядения и ткачества. Птица — любимый мотив народных вышивок. Изображения петуха и курицы,

тигло в Ярославле необычайного расцвета. Об этом свидетельствует праздничный костюм ярославской шеголихи (с. 46). Силуэт ее кокошника очень напоминает островерхое обрамление окна одного из самых красивых храмов города. Травы на кокошнике вышиты золотыми нитями, его украшает мелкий речной жемчуг. Кокошник, расшитый поддельным жемчугом, назывался бусовым. Кокошники делали жесткими из проклеенного или простеганного холста (иногда для основы использовали картон) и обтягивали шелком, парчой, атласом, бархатом.

Шитье жемчугом было известно на Руси давно, еще с X века, но настоящего мастерства в этом искусстве достигли в XVI–XVII веках. Жемчуг привозили с Востока, но был и свой, местного происхождения. Его добывали в северных реках из раковин пресноводной жемчужницы, моллюска, родственного перловице.

Некрупный, размером от просяного зерна до горошины, русский жемчуг высоко ценился в Европе, а в гербе города Кемь, древней столицы ловцов северного жемчуга, было изображено жемчужное ожерелье. На севере жемчужный промысел сохранялся до конца XIX века.

павлина, утки, парных голубков, чинно сидящих среди вышитого узорочья, символизируют небо, тепло, свет, надежду на хороший урожай. Недаром по весне пекли жаворонков из теста, выпускали на волю птиц, закликали весну:

Жаворонок,
Жаворонок!
На тебе зиму,
А нам лето!
На тебе сани,
А нам телегу!

Круг в виде колеса со спицами на вышивке означал солнце, крестообразные фигуры — огонь, ромбики с точками в середине — засеянное поле, символ плодородия.

И конечно, в вышивке, тканых узорах и набойке цветы и травы всегда были любимым мотивом. Традиционными ткаными букетами украшены пышный сарафан и душегрея молодой женщины из Ярославской губернии. Ее душегрея сшита из парчи на подкладке и украшена оловянными или серебряными пуговицами с шелковыми петлями. Сверху на красавице наброшено полупрозрачное белое покрывало.

Такими же тонко прорисованными изящными букетами полевых цветов расшит светлый платок жительницы Костромы (с. 48). На голове у нее надет высокий с голубыми оборками кокошник, на лоб опускается сетка из белых нитей с кистями.

Платки были известны на Руси еще в XVI—XVII веках, тогда их называли канаватками. Частью женского головного убора они стали, вероятно, в XVIII столетии, заменив старинные убрусы — накидки (убрусом называлось также полотенце). В первой половине XIX века появились набивные шерстяные платки, на которых яркие цветы рассыпаны по черному, синему, красному, зеленому или кремовому полю. На севере особенно популярны были шали. А вот в Нижегородской губернии, в таких центрах золотного шитья, как Арзамас, Городец, Лысково, делали золотошвейные платки. Они могли быть большими, почти 90 × 90 см, с двух сторон их обшивали золотой бахромой. Вышивали на этих платках гроздь винограда, вазы с цветами, используя золотые и серебряные нити, блестки и бить — медную, серебряную или позолоченную расплюснутую нить.

Со временем платок стал неотъемлемой частью женского и девичьего костюма. Например, зимой поверх шубки могли надеть для тепла суконную шаль, потом кашемировую и наконец сверху — шелковую, для красоты. Щеголихи надевали от 3 до 10 платков одновременно: считалось, что чем их больше, тем наряднее. При этом надевали сначала самый большой платок, потом поменьше, далее накладывались друг на друга платки все меньших размеров, так, чтобы из-под одного платка была видна кромка другого.

Молодая женщина в кокошнике Костромской губернии и шерстяной шали

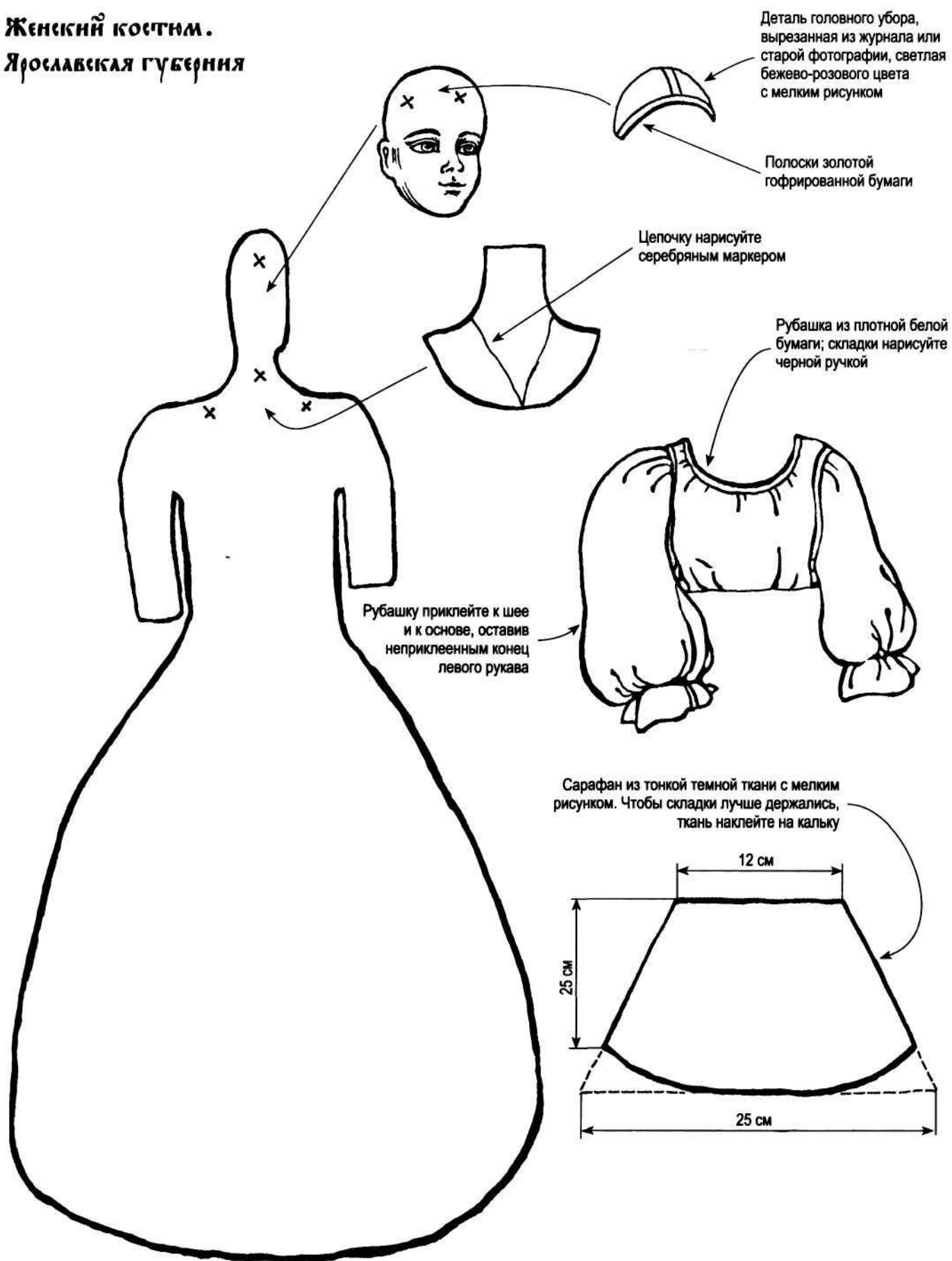

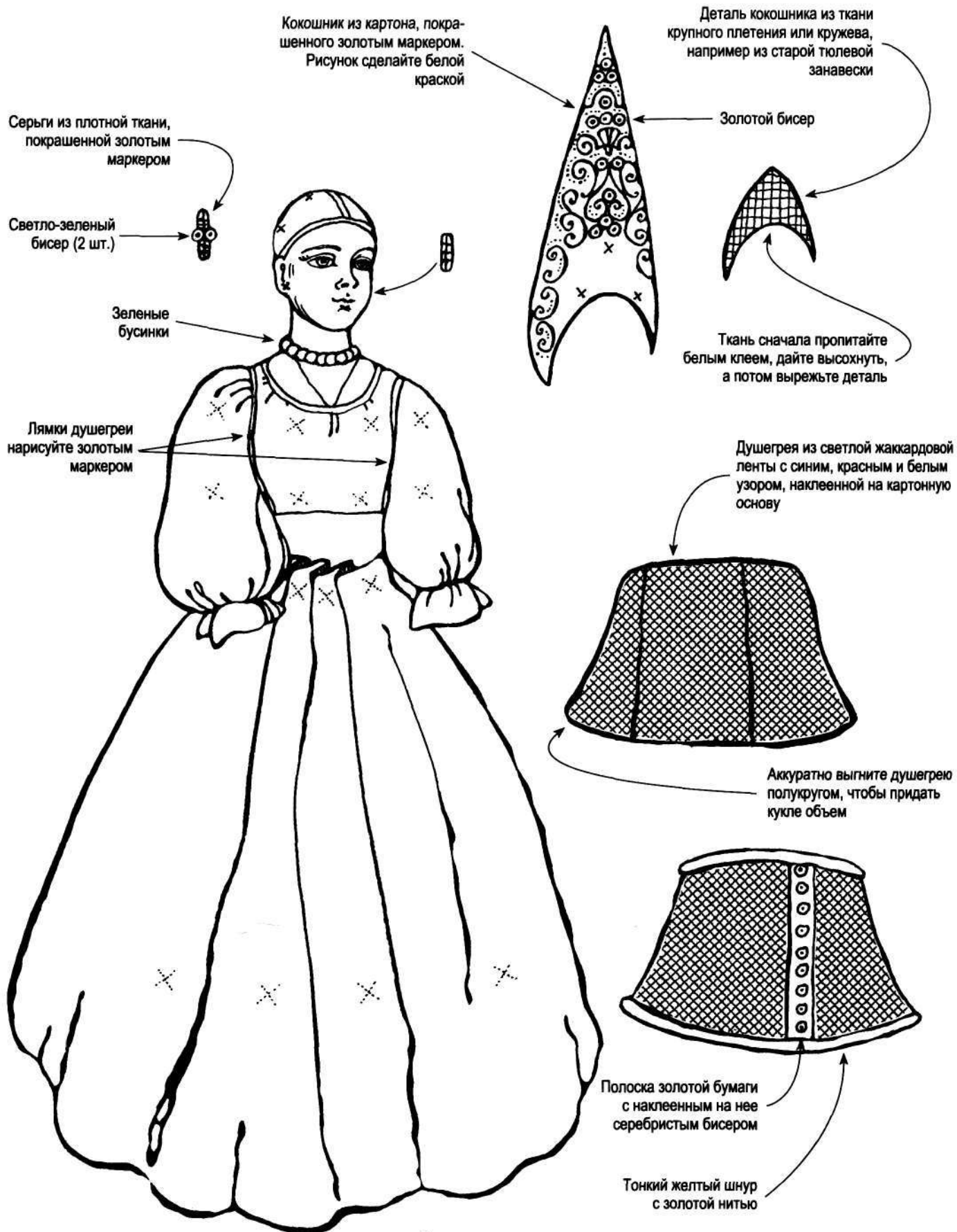
У женщин и девушек существовала разная манера носить платок. Замужняя женщина надевала один платок и завязывала его узлом или закалывала булавкой под подбородком, девушка могла накинуть на плечи несколько платков, заправить их концы за лямки сарафана или свернуть платок лентой шириной около 15 см и носить как повязку на голове, оставляя макушку открытой. Шейный платок носили и мужчины из богатых крестьянских семей. В скромном, но по-своему красивом наряде ярославской женщины (с. 50) головной платочек маленький, алый, с тонким, хорошо прорисованным узором. Такие платки крестьяне называли «хранцузскими», хотя к Франции они никакого отношения не имели. Сам костюм построен на сочетании красного цвета, разных полос и клетки. Поверх красной с белыми полосками рубахи на женщине надет клетчатый сарафан, прикрытый передником с черной бахромой внизу. Нарядность костюму придает отделка — немного голубого, белого и желтого цвета в вышивке пояса передника и на узкой ленте, украшающей рукава рубахи.

В народной одежде всегда любили красный цвет, цвет праздника. Ведь в старину слово «красный» означало еще и «красивый». Так, покосный костюм, в котором выходили крестьянки на покос в Ярославской, Костромской и в некоторых северных губерниях, состоял из красной рубахи и красного сарафана; в жаркий летний день они цвели как сказочные алые цветы на зеленом лугу. Крестьянские мастера с поразительным искусством использовали мотивы, которые подсказывала им природа. Букеты полевых цветов и трав украшают платки, сарафаны и шугаи. Мягко светится жемчуг на ожерельях и запястьях, и как маленькие снежинки или звездочки мерцают жемчужины в прекрасных головных уборах.

Женский костюм. Ярославская губерния

**Женский костюм.
Ярославская губерния**

ТВЕРСКОЕ ЗОЛОТНОЕ ШИТЬЕ

Не то дорого, что красного золота,
а то дорого, что доброго мастера.

В XII веке там, где в Волгу впадает река Тверца, стояла небольшая деревянная крепость. Мимо бревенчатых крепостных стен проплывали купеческие ладьи с товарами: господин Великий Новгород отправлял на юг, к Каспийскому морю, которое в старину называлось Хвалынским, меха, лен, воск, изделия европейских мастеров, а вверх по Волге поднимались торговые караваны, везущие из южных стран драгоценные ткани, пряности, ювелирные украшения. Правда, случалось и так, что вместо купцов в ладьях сидели княжеские дружинники, слышался звон оружия — значит, князь отправил своих воинов в поход за богатой добычей.

Отсюда, из болот Валдайской возвышенности, берет начало великая русская река Волга, здесь скрещиваются многие водные дороги, соединяющие Балтийское море с Черным и Каспийским. Из реки в реку, через узкие протоки и сухопутные волоки пролегали пути «из варяг в греки» и «из варяг в хазары». Во второй половине XV века тверской купец Афанасий Никитин, отправившись вниз по Волге, совершил долгое путешествие в Персию и Индию, посетил Северную Африку, Турцию и скончался на обратном пути, оставив свои записи под названием «Хождение за три моря».

Тверь знала годы расцвета и упадка, великое княжество Тверское было главным соперником Москвы за объединение Северо-Восточной Руси, но город не раз подвергался разорению от нашествия татаро-

монгольских орд, княжеских междоусобиц, пожаров. Когда жизнь входила в мирное русло, город заново отстраивался, здесь возводились каменные храмы, богатые дома. А в XVIII веке Тверь и вовсе оказалась на бойком месте: через нее пролегал тракт из новой столицы — Санкт-Петербурга — в старинную Москву.

Вместе с Тверью богатели и города, входившие в Тверскую губернию. Осташков, расположенный на берегу красивейшего озера Селигер, поставлял на ярмарки изделия из кожи, отправлял рыбные обозы, Торжок — изумительные по красоте золотые вышивки, Ржев и Кашин — льняное волокно. По всей России славилась колокола и колокольчики, отлитые в Валдае. О них упоминалось в старинной ямщицкой песне:

...И колокольчик, дар Валдая,
Звенит уныло под дугой.

Тверские мастеровые работали при строительстве дворцов и храмов Санкт-Петербурга, уходили на заработки в Москву и другие города.

Народные умельцы проявляли свое мастерство и при строительстве деревенских домов и храмов. На фоне такой деревни красуется тверская «барышня» (с. 55). Вдалеке на холме стоит каменный храм. Около реки — дома на «ногах», чтобы весной спастись от половодья. На переднем плане избы двухэтажные, с городскими элементами: балконом с балясинами и красными окнами в обрамлении наличников. Подобные крестьянские дома стали строить после появления в деревне стекла и лесопильных заводов. Поначалу дома возводили с одним красным окном по центру и двумя волоковыми по бокам, позже волоковые окна остались только в хозяйственных постройках, а крестьянский дом смотрел на улицу красными окнами.

В некоторых селах в конце XIX — начале XX века избы стали строить из кирпича. Лес был дорог, его рубили только на продажу, а дешевый кирпич делали сами, из местной глины. Каменные дома возводили в один этаж, чердак напоминал светелку или мезонин. Эта светелка снаружи украшалась деревянным кружевом. Та-

*Праздничный костюм молодой крестьянки.
Тверская губерния*

кая сквозная резьба по дереву называлась пропильной, она украшала многие крестьянские избы. Иногда среди этого кружева можно было прочесть имя хозяина дома, тоже выпиленное из дерева.

Многое в домашнем обиходе крестьян изготавливалось из дерева: столы, лавка, прялки, лохани, миски, ложки, ковши. Посуду делали и из глины, которая тоже всегда была под рукой. Но встречались в крестьянском доме и другие изделия, сработанные в соседних или дальних губерниях и купленные на ярмарке. В 50 верстах от Москвы, в селе Гжель и окрестных деревнях, богатых хорошими глинами, издавна делали красивую керамическую посуду, изразцы и игрушки, покрытые цветной глазурью. Гжельская керамика отличалась не только оригинальной формой, но и прекрасной росписью. На светлую эмаль художник наносил контур рисунка и расцвечивал его зеленой, синей или желтой краской. На всю Россию Гжель прославилась своими изразцами, квасниками и плоскими узкогорлыми кувшинами — кумганами.

Такой расписанный голубыми цветами кумган держит в руках крестьянка (с. 56), более похожая на царевну, чем на сельскую жительницу. На ней вишневая парчовая рубаха с жемчужными оплечьями, вышитая в золотошвейных мастерских Торжка, алый сарафан с золотыми цветами по подолу. Ее наряд дополняют лиловая короткая душегрея — сарафанчик с золотым шитьем и бахромой, расшитый золотыми нитями, кокошник с жемчужной сеткой-поднизью и жемчужными серьгами и ожерельем. С кокошника на спину опускается прозрачная белая фата, расшитая тонкими золотыми цветочками.

Золотом и серебром вышивали на Руси с незапамятных времен. Это искусство еще в X веке пришло к нам из Византии вместе с христианством, такой драгоценной вышивкой украшались церковные облачения, княжеская и боярская одежда. Со временем золотная вышивка стала элементом праздничной и обрядовой (свадебной) одежды крестьян в различных губерниях России.

Для выполнения узора использовалась позолоченная серебряная пряденая нить, в которой тончайшая металлическая лента была туго навита на льняную или шелковую и долго сохраняла блеск настоящего золота. Наиболее распространенным был шов на проем, когда в процессе создания узора металлическая нить пропускалась сквозь ткань на изнанку. Позднее шов на проем постепенно вытеснился швом в прицеп. При таком способе шитья драгоценная нить шла только по поверхности ткани, прикрепляясь к ней тонкой шелковинкой.

Русские вышивальщицы создавали растительные узоры изумительной красоты. Располагая стежки в разных направлениях, они добивались эффекта переливчатого сияния тканого рисунка. Народные мастерицы считали для себя бесчестьем дважды воспроизвести один и тот же рисунок, поэтому среди их работ не встречается точного повторения орнамента.

В течение столетий техника золотного шитья совершенствовалась, усложнялись узоры, вышивальщицы стали использовать не только золотые и серебряные пряденые нити, но и бить, цветной шелк, блестки и другие материалы.

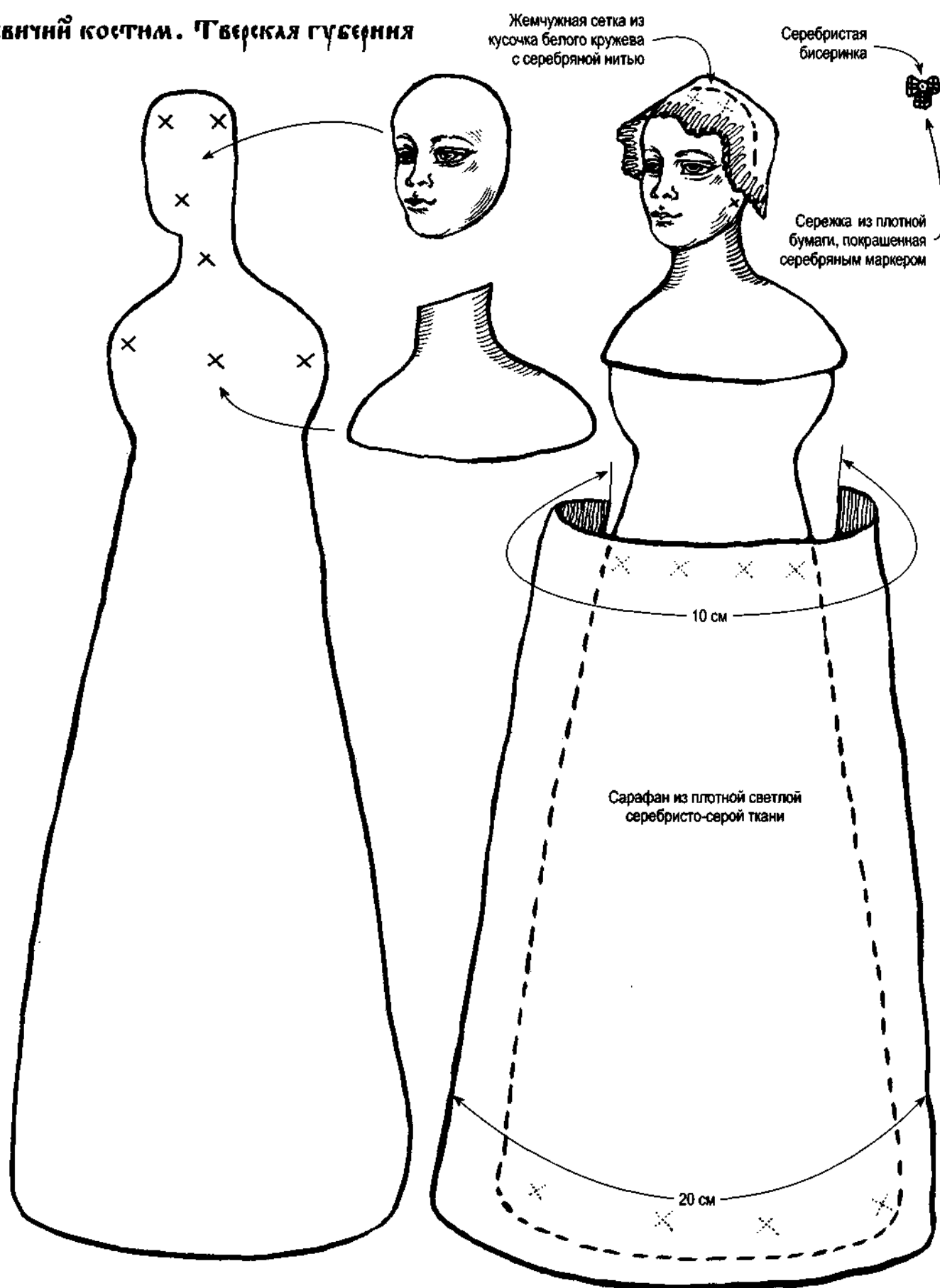
Женский костюм со сверкающей вышивкой стоил недешево, он являлся признаком состоятельности семьи и залогом богатого приданого. Такую одежду носило не одно поколение, ее постоянно обновляли, вносили в декоративное оформление что-то новое, присущее только данной эпохе, навеянное изменившейся модой.

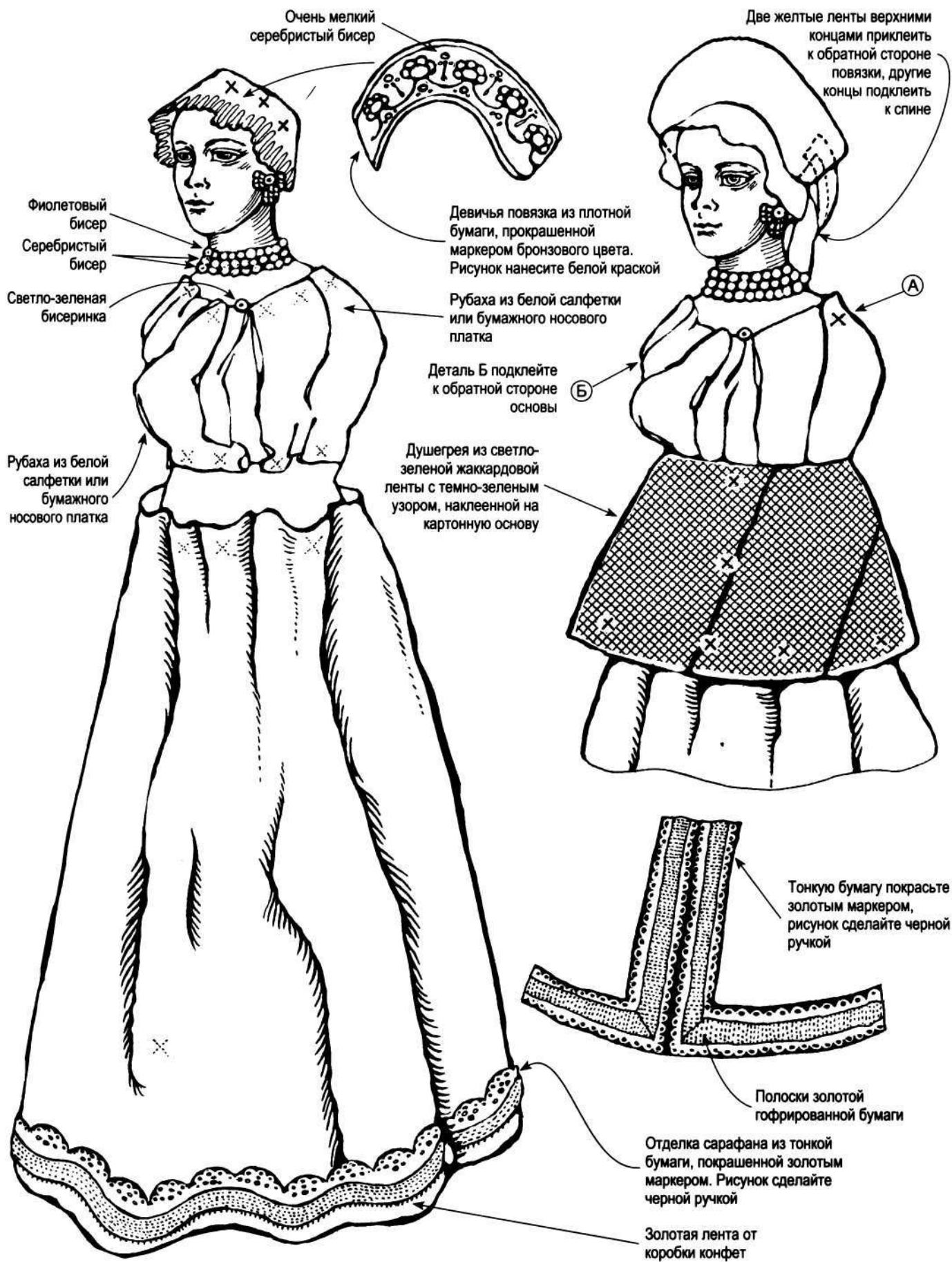
Торжокские золотошвей своим искусством превращали женский костюм в настоящую драгоценность. Сложно найти костюм роскошнее этого. Наверное, о таких нарядах писали в памятной книге Тверской губернии на 1863 год о том, что женщины там «носят кокошники с высокими очельями, унизанными жемчугом по парче или другой дорогой ткани, так что один кокошник бывает в 4000 рублей. У девиц на головах широкие платы или венцы такой же цены, сверх их уборов покрываются длинными фатами, по большей части белыми».

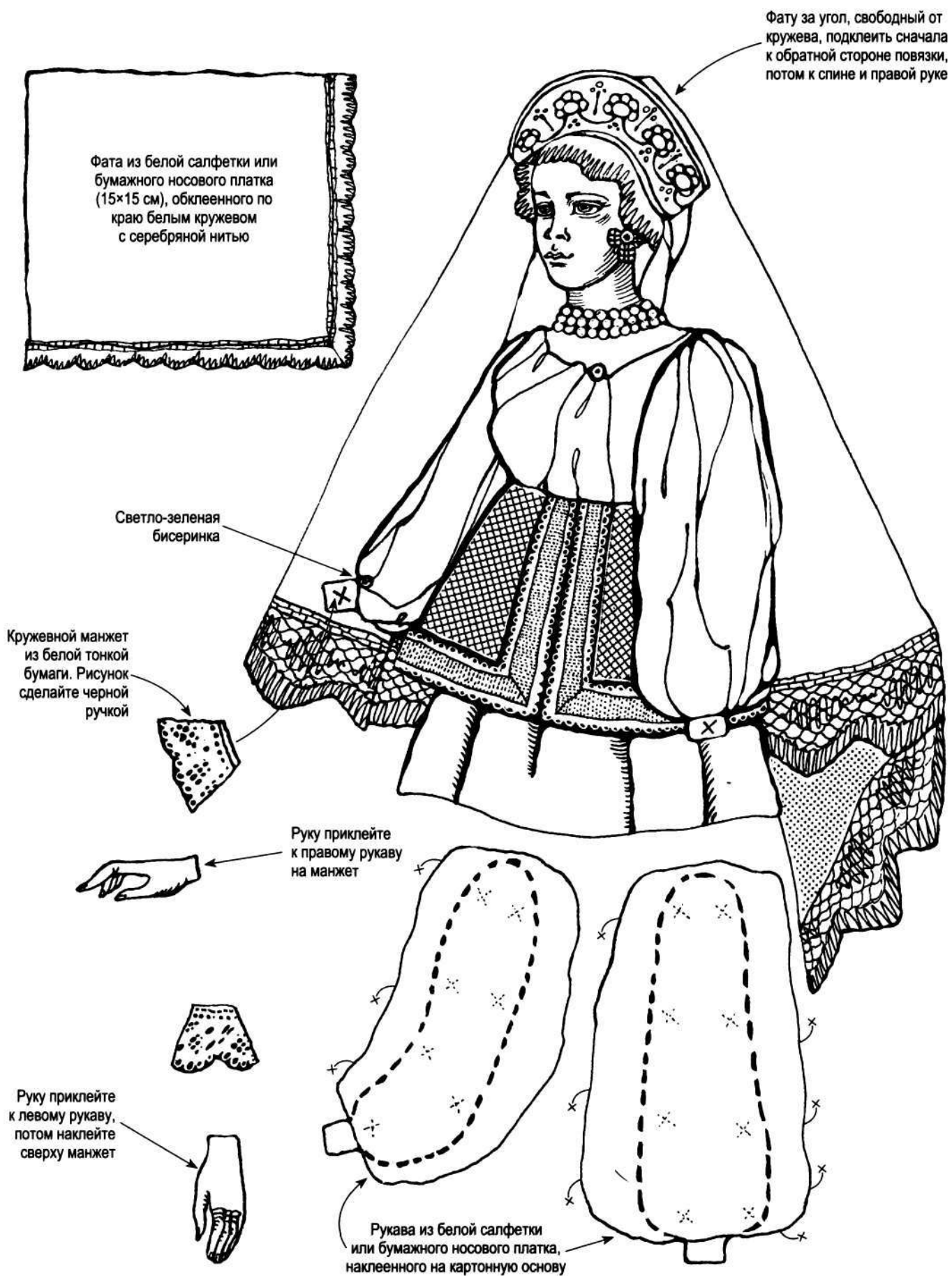
Такой фатой, только еще и кружевной, украшена девушка на рисунке (с. 55). Тонкие кружевные манжеты почти закрывают кисти рук, унизанных перстнями. Жемчужная сетка опускается на лоб, в ушах жемчужные серьги-бабочки. На ней сарафан из дорогой ткани с золотой отделкой по подолу и нарядная душегрея на тонких лямках.

В губерниях, расположенных южнее Москвы, замужние женщины носили уже не сарафаны и кокошники, а поневу с рубахой и кичку, которые считаются самыми старинными элементами русской одежды, появившимися еще в VI–VII веках.

Девичий костюм. Тверская губерния

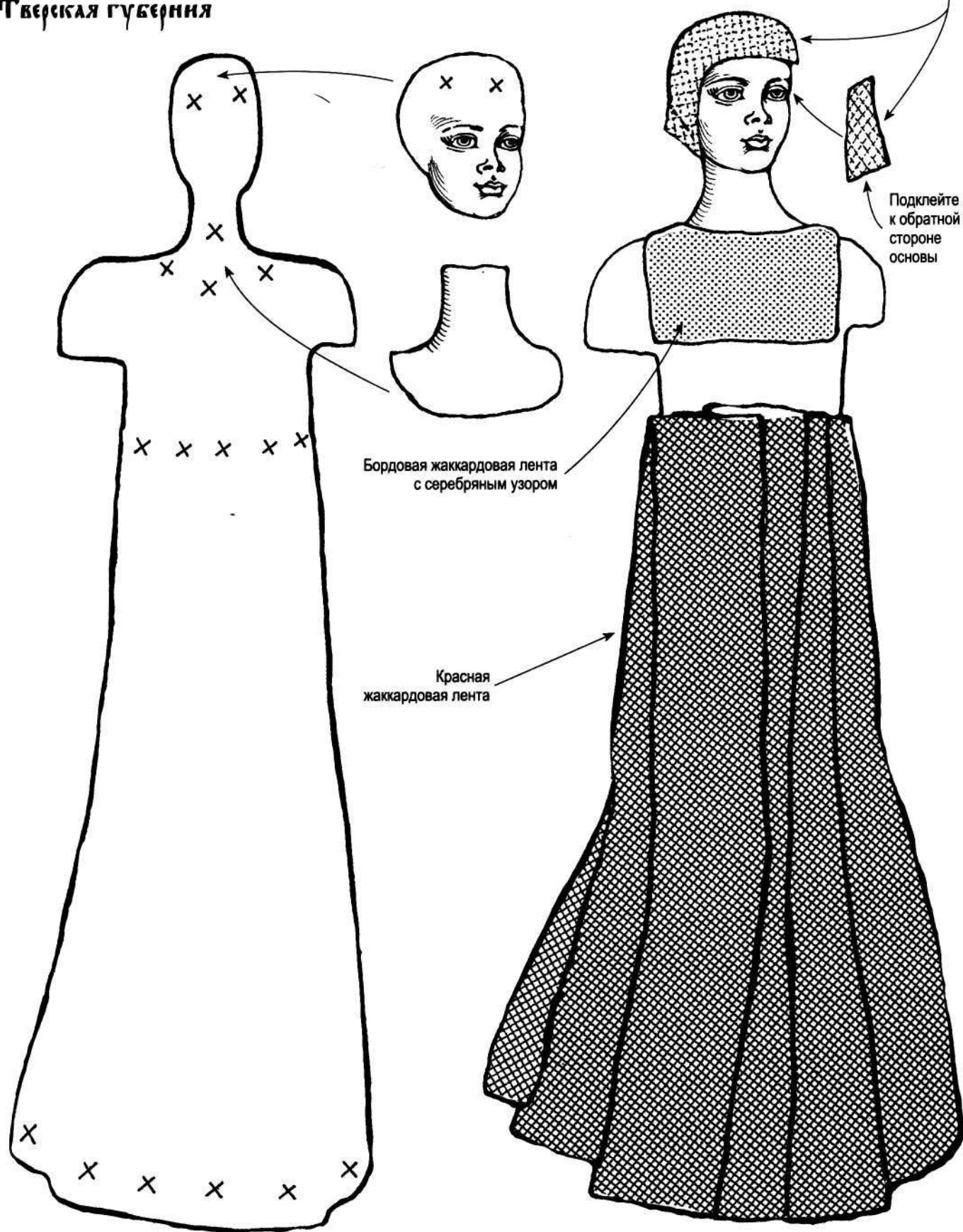

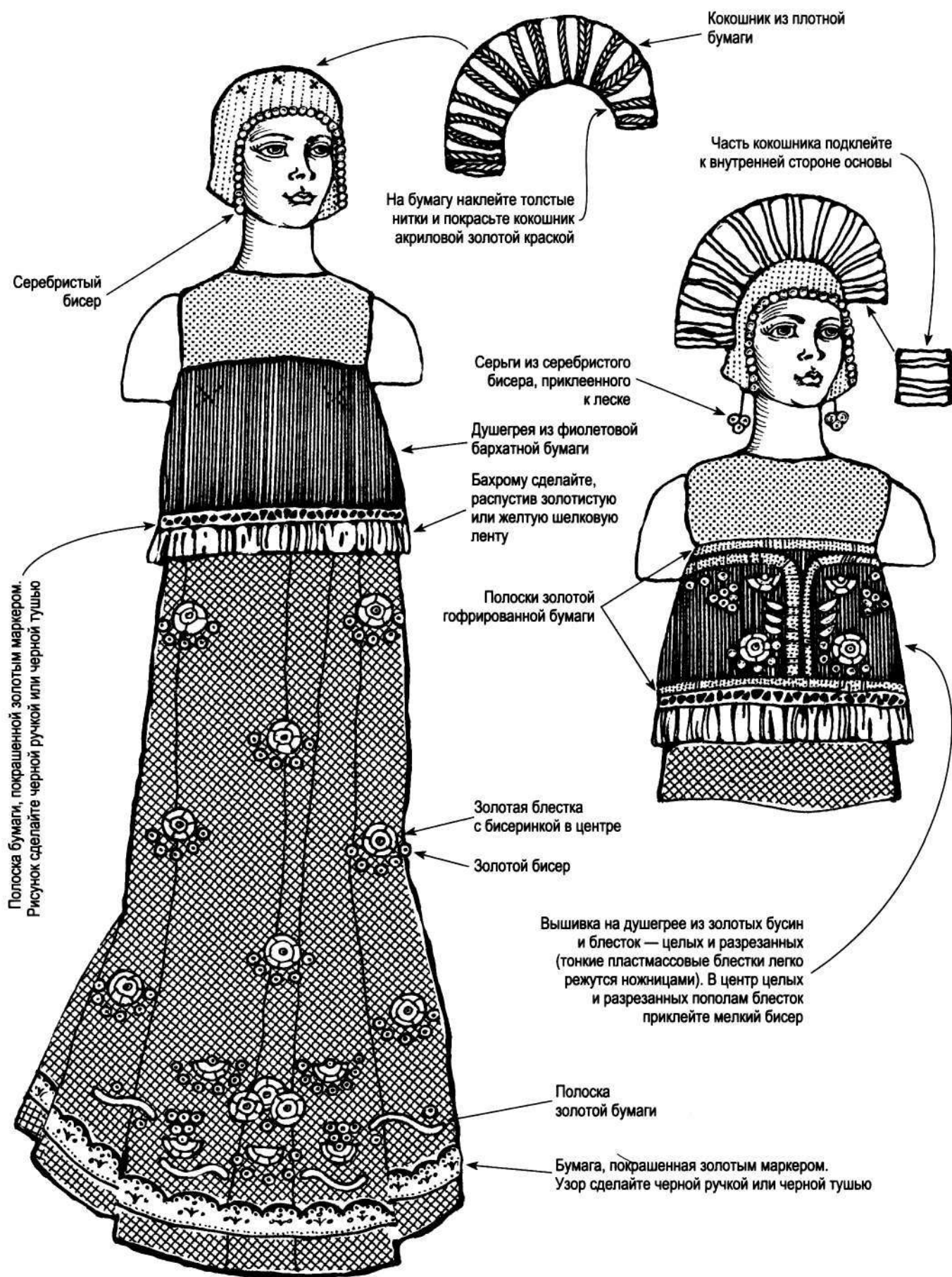

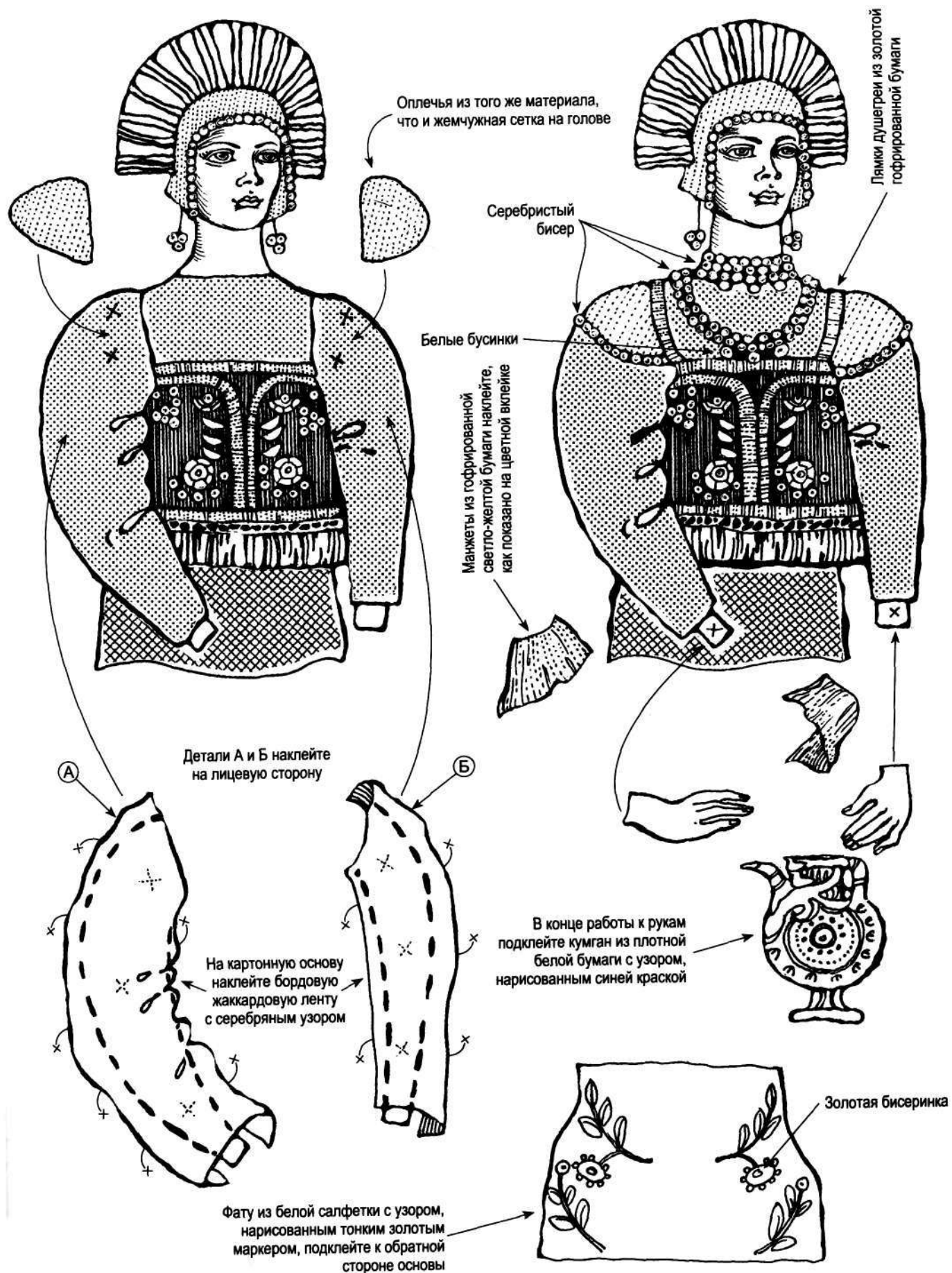

**Женский костюм.
Тверская губерния**

Жемчужная сетка из серебристой или золотистой ткани крупного плетения, кружева или бумаги подходящего рисунка и цвета

Девичий и женский костюмы. Архангельская губерния

Девичий и женский костюмы. Олонецкая губерния

Костюм просватанной девушки и женский костюм. Вологодская губерния

Женский костюм. Ярославская губерния

Девичий костюм. Тверская губерния

Женский костюм. Тверская губерния

Женские костюмы. Рязанская губерния

Женский костюм. Тамбовская губерния

Женский костюм. Орловская губерния

Женский костюм. Воронежская губерния

Царь и боярин

Витязь

Варвара

Катерина

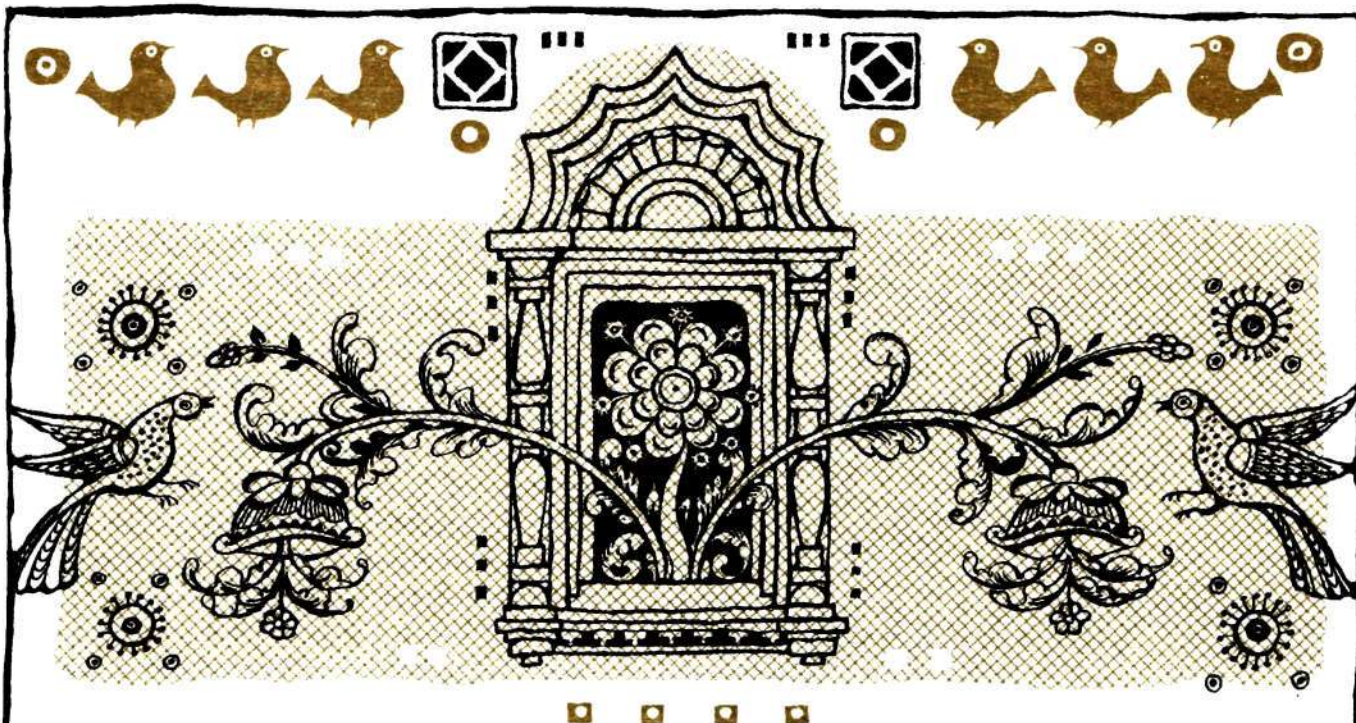

Костюм к балету «Весна священная»

Костюм к балету «Жар-птица»

MUCHO

РЯЗАНСКАЯ ПОНЕВА

В Рязани грибы с глазами, их едят, а они глядят.

История возникновения Рязани теряется в далекой древности. Старая Рязань — столица Рязанского княжества — была центром славянской культуры, ремесел и торговли и по своему значению не уступала Киеву и Чернигову. Более того, после Киева и Новгорода Рязань считалась третьим центром Русской земли. Город славился своими ювелирами, архитекторами, резчиками по камню и чеканщиками. В своей работе местные мастера подражали популярным тогда на Руси византийским образцам. Они делали бусы, серьги со сканью и зернью, кресты из яшмы и кипариса, украшения с цветной выемчатой эмалью, заполнявшей выемки в металле. В городе работали искусные вышивальщицы, резчики по кости, каменным узорочьем покрывали стены церквей камнерезы. Старая Рязань вела торговлю с камскими и волжскими болгарами, по Оке шел путь на восток, откуда привозили пряности, драгоценные камни, нарядные шелковые ткани.

Страшным событием для города и его жителей стало нашествие татар в 1237 году. Об этих трагических днях повествует «Сказание о разорении Рязани Батыем». Рассказывается в нем о предательском убийстве в стане Батия рязанского князя Федора Юрьевича и о молодой княгине Евпраксии, узнавшей о гибели мужа и выбросившейся вместе с малолетним сыном из окна высокого княжеского терема, чтобы не достаться на поругание врагу, о сожжении города и истреблении его жителей.

Неоднократно пыталась отстраиваться Рязань, но так и не смогла, в конце концов столицей княжества стал маленький городок Переяславль-Рязанский, в 1778 году переименованный

нимали еще выше, до колен. Ворот, рукава и подол отделялись богатой вышивкой. Обязательная часть одежды — пояс, который плели или вязали из цветной шерсти, а концы украшали кисточками. Ходить «враспояску» было грехом.

Шили, как правило, женщины сами. Уже с тринадцати — пятнадцати лет девушки начинали готовить себе приданое: праздничную и повседневную одежду, белье, полотенца и т. д. Шить приходилось вручную, делая мелкие и частые стежки, швы тщательно заделывались.

В давние времена сложилось присловье: «За Окой сарафанов не носят». Действительно, в южных губерниях России замужние женщины носили поневы (понявы, поньки) — юбки из домотканой шерстяной или полушерстяной материи; в основном использовали овечью шерсть. Ткань для понев могла быть полосатой или клетчатой, разных расцветок. Поневы различались покроем, цветом, отделкой. По этим признакам можно было определить, из какой губернии, уезда или даже деревни происходит владелица одежды.

На молодой женщине (с. 64) надета глухая понева с прошвой. Она кроилась из трех клетчатых шерстяных полотнищ и одного куска ткани темного цвета другой фактуры. Такая вставка называлась прошвой и вшивалась спереди, как на нашем рисунке, или сбоку. Это праздничная понева, ее низ обшит полосами красного кумача, серебристыми и желтыми лентами, она украшена вышивкой с блестками и золотой полосой по подолу. У крестьянки было обычно не менее десяти понев на разные случаи жизни. Самыми нарядными были праздничные поневы молодых женщин.

Поверх поневы надевали пояс. У нашей жительницы Рязанской губернии он является дополнительным украшением костюма, красиво выделяясь на темной ткани. Сам он алый, расшитый на концах красным, белым и синим бисером, с травянисто-зелеными крупными плоскими кистями, украшенными пуговками, которые как бы имитируют вставки из перламутра или стекла. По краю кистей идет золотая бахрома. В поневу заправлена рубаха с длинными сборчатыми рукавами, расшитая красными нитями с небольшим вкраплением черных нитей, которые подчеркивают алый узор, делают его выразительнее.

Важной частью женского костюма был головной убор — сорока, кичка, рога. Для замужней женщины показаться на людях с непокрытой головой считалось зазорным (отсюда и пошло выражение «опростоволоситься» — опозориться, попасть в неловкое положение). Женский головной убор, состоявший из нескольких частей, имел довольно сложную конструкцию. К таким составным уборам относится сорока — мягкий чехол из дорогой ткани с расшитым нарядным очельем, надевавшийся поверх кички. Часто сорокой назывался весь головной убор вместе с кичкой.

Сорока (кичка) — получила распространение не только в южных областях России, ее носили и в Тверской, и в Новгородской губерниях. Разные по форме, кички имели почти одинаковую конструкцию. На передней части холщовой шапочки укреплялся жесткий каркас в форме лопатки или рогов из луба, бе-

в Рязань. От Старой Рязани сохранился только громадный насыпной вал — остатки крепостной стены, в прежние времена опоясывавшей многолюдный и прекрасный город. В раскопках на месте древнего поселения находят сердоликовые бусы из Хорезма, иранскую бирюзу, балтийский янтарь, золотые изделия XII–XIII веков, свидетельствующие о высоком мастерстве местных ювелиров.

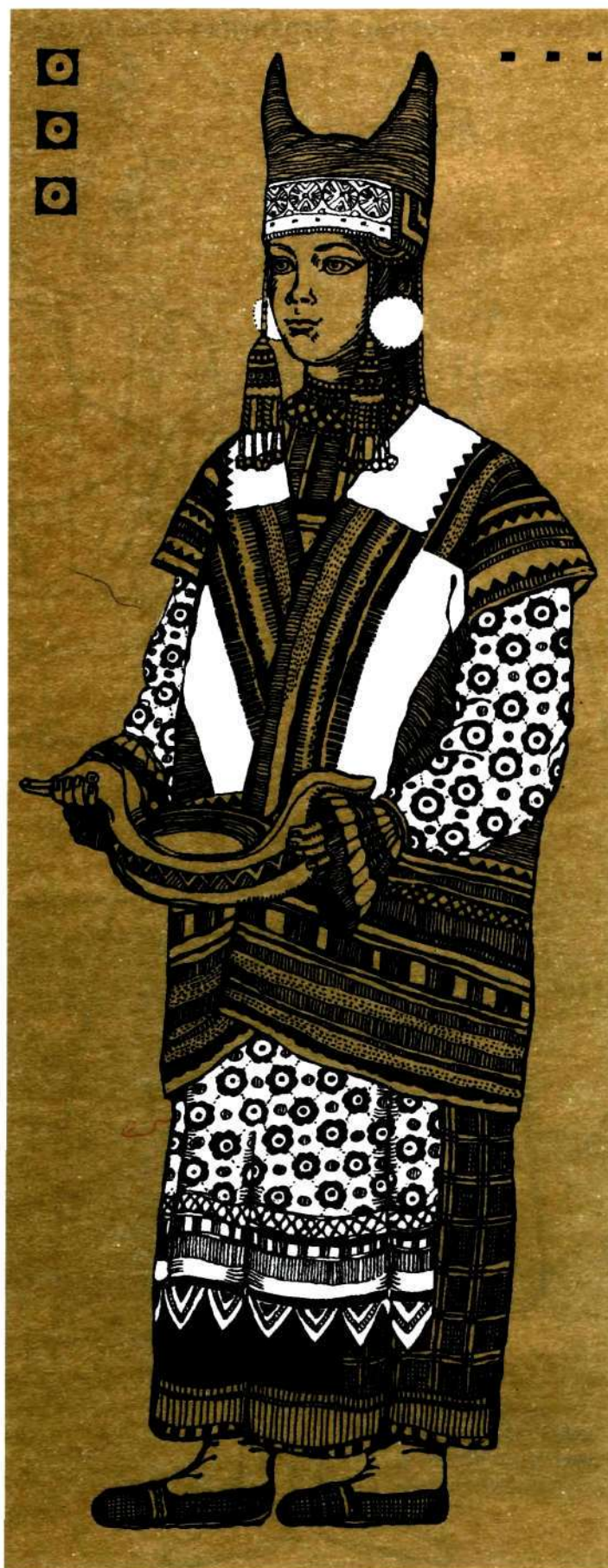
Но не только находки археологов свидетельствуют о высоком художественном вкусе рязанцев. Здесь, в глухих Мещерских лесах, в которых люди спасались от татарского нашествия и набегов соседних князей, сохранился старинный женский костюм, состоящий из рубахи, поневы и кички.

Женская рубаха была длиннее мужской, ее подол опускался почти до ступней. Чтобы рубаха не мешала при ходьбе, захлестываясь вокруг ног, ее подбিরали в талии поясом, так что верхняя часть одежды свисала поверх него. Если приходилось работать в доме или в поле, рубаху под-

ресты, проклеенного или простеганного холста. Такой убор (с. 67) приходилось собирать прямо на голове долго и тщательно, ведь иногда в нем насчитывалось от 15 до 20 деталей. Сначала надевали рогатую кичку, к ней сзади прикрепляли шнур с широкой кистью из бисера, спускавшийся вдоль спины, как хвостик. Другой шнур с кистями из шелка и разноцветного бисера укладывали поперек кички, так что кисти красиво опускались с висков на плечи. Часто рядом с этими кистями к серьгам прикрепляли пушки — шарики из белого гусиного пуха. Затылок закрывали позатыльником — прямоугольным или полукруглым куском кумачовой ткани на подкладке из холста; его украшали лентами, позументом, черным шнуром и блестками. Позатыльник прикреплялся к кичке, закрывая часть шеи и волосы на затылке. И наконец, надевали сороку из красного кумача с расшитым золотом и серебром очельем. Шею украшал жарёлок — широкое полукруглое, похожее на воротник ожерелье из разноцветного бисера, напоминавшее княжеское ожерелье Древней Руси.

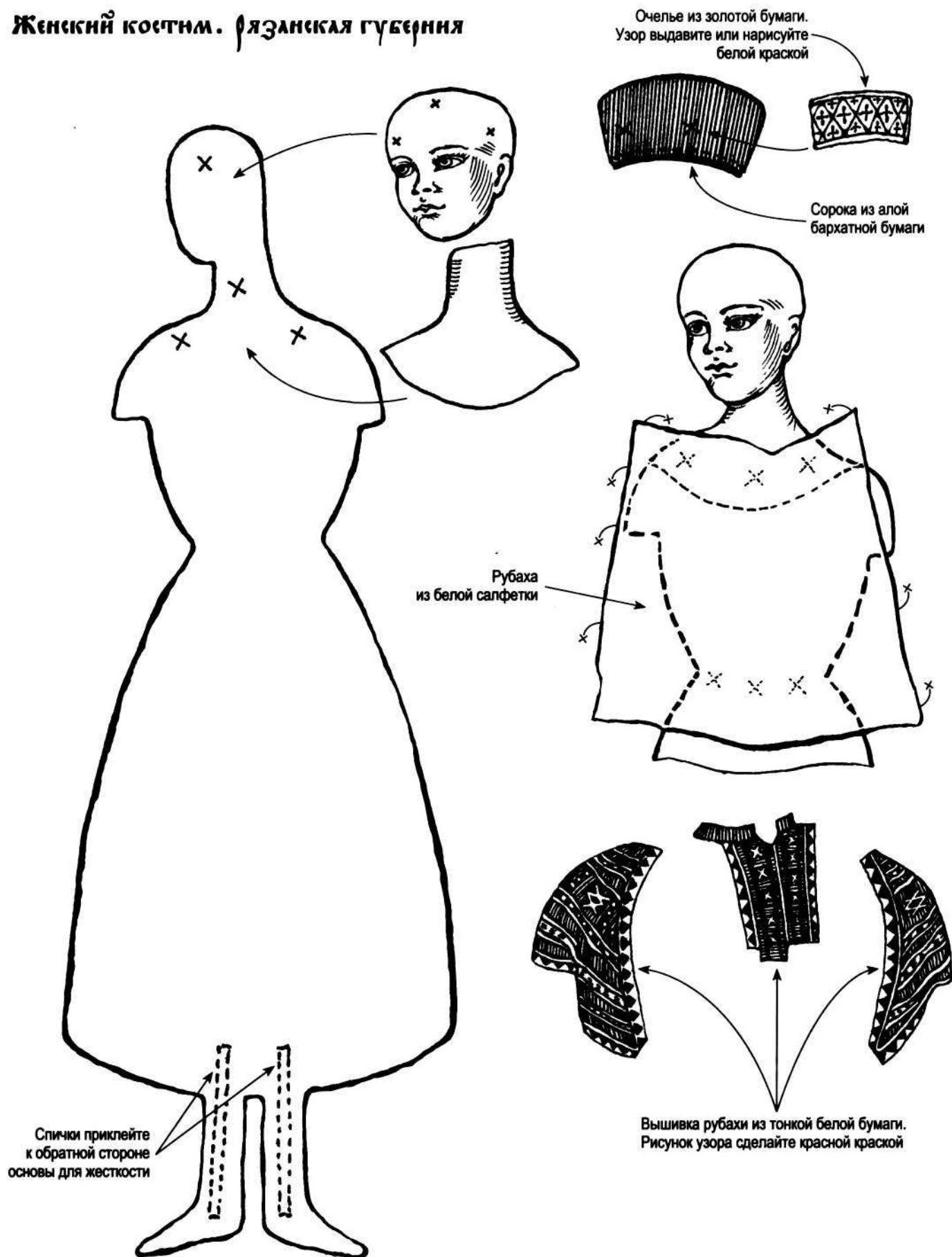
Подстать головному убору был и остальной костюм. Особый ритм и гармонию в нем создавала одинаковая ткань рукавов рубахи и передника — запона или завески. Передник, сшитый из домотканой материи и надевавшийся через голову, носили по будням, более нарядный — в праздники. Праздничный передник украшался вышивками, лентами и полосами цветной ткани.

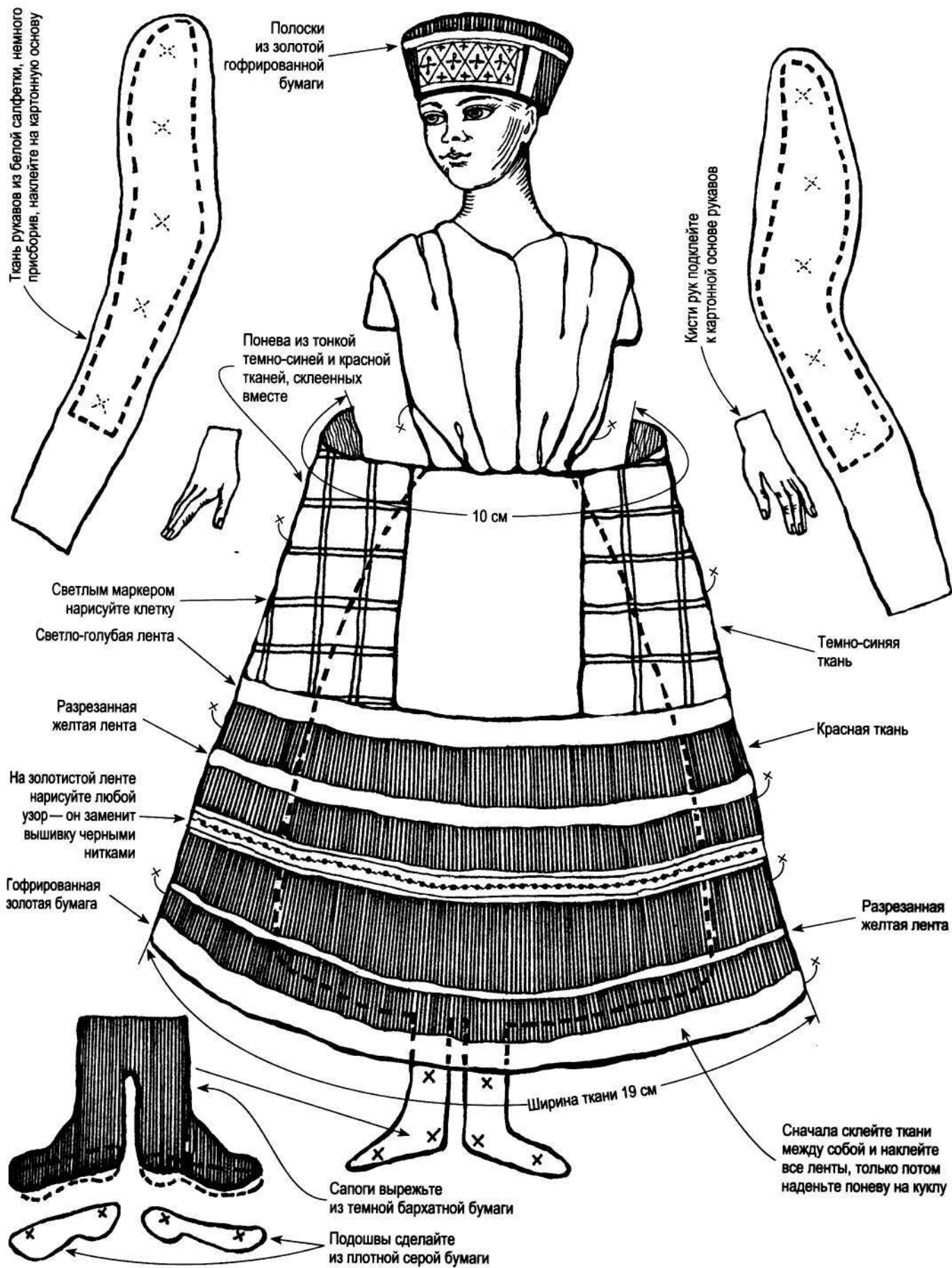
Завершал этот яркий и нарядный костюм шушпан — короткополая одежда, полукафтан из белого тонкого сукна или холста. Шушпан, так же как и понева, считается очень древней одеждой. На рисунке он распашной, то есть разрезанный посередине и без застежек. Такие праздничные яркие шушпаны носили молодые женщины, у пожилых он был обшит черной тесьмой. Определить возраст владелицы наряда всегда можно было по одежде. У молодых женщин она яркая, с большим количеством украшений. Одежда пожилых людей имела много общего с детской, она шилась из белого или темного материала и почти не имела отделки.

Женский костюм. Рязанская губерния

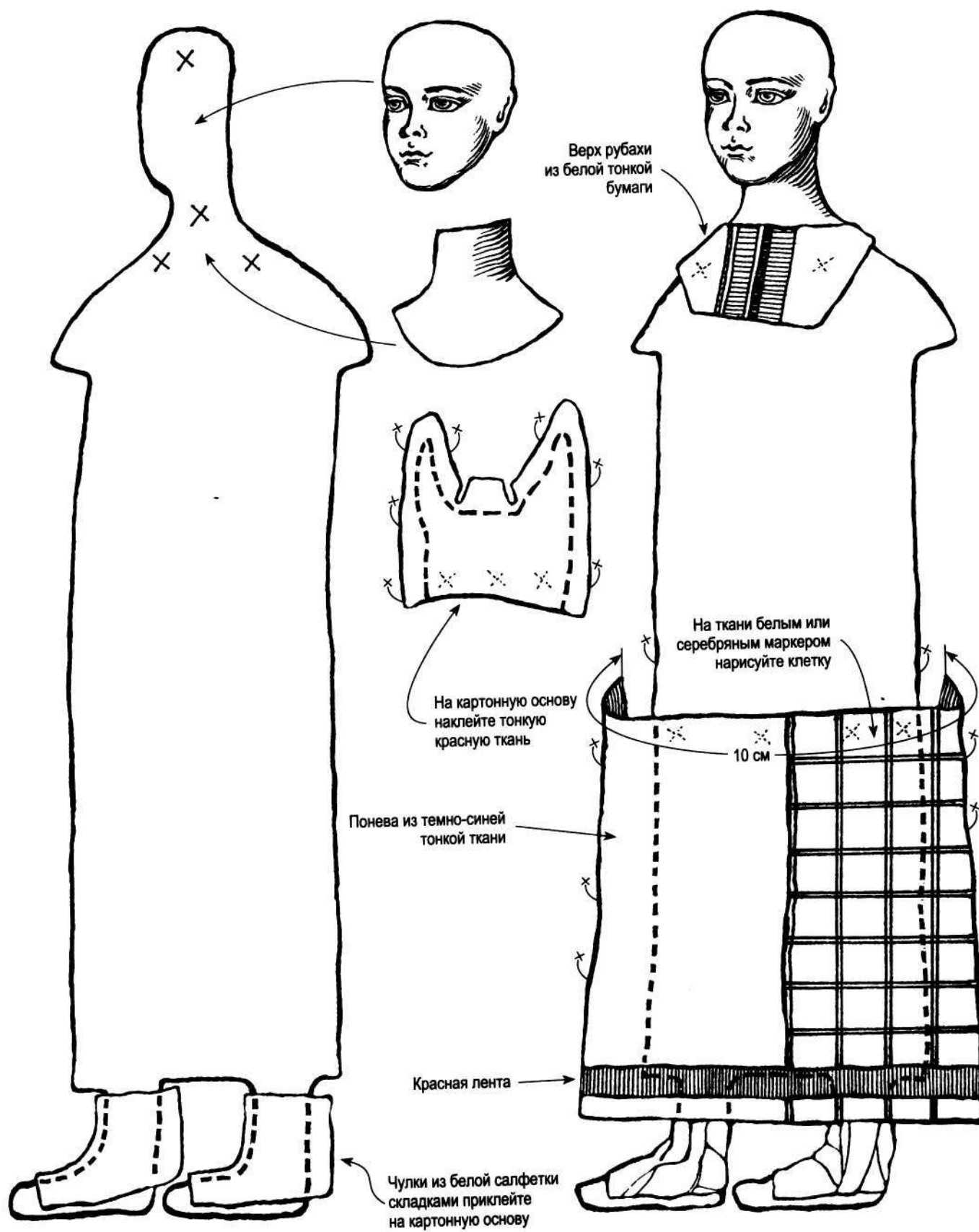
Женский костюм. Рязанская губерния

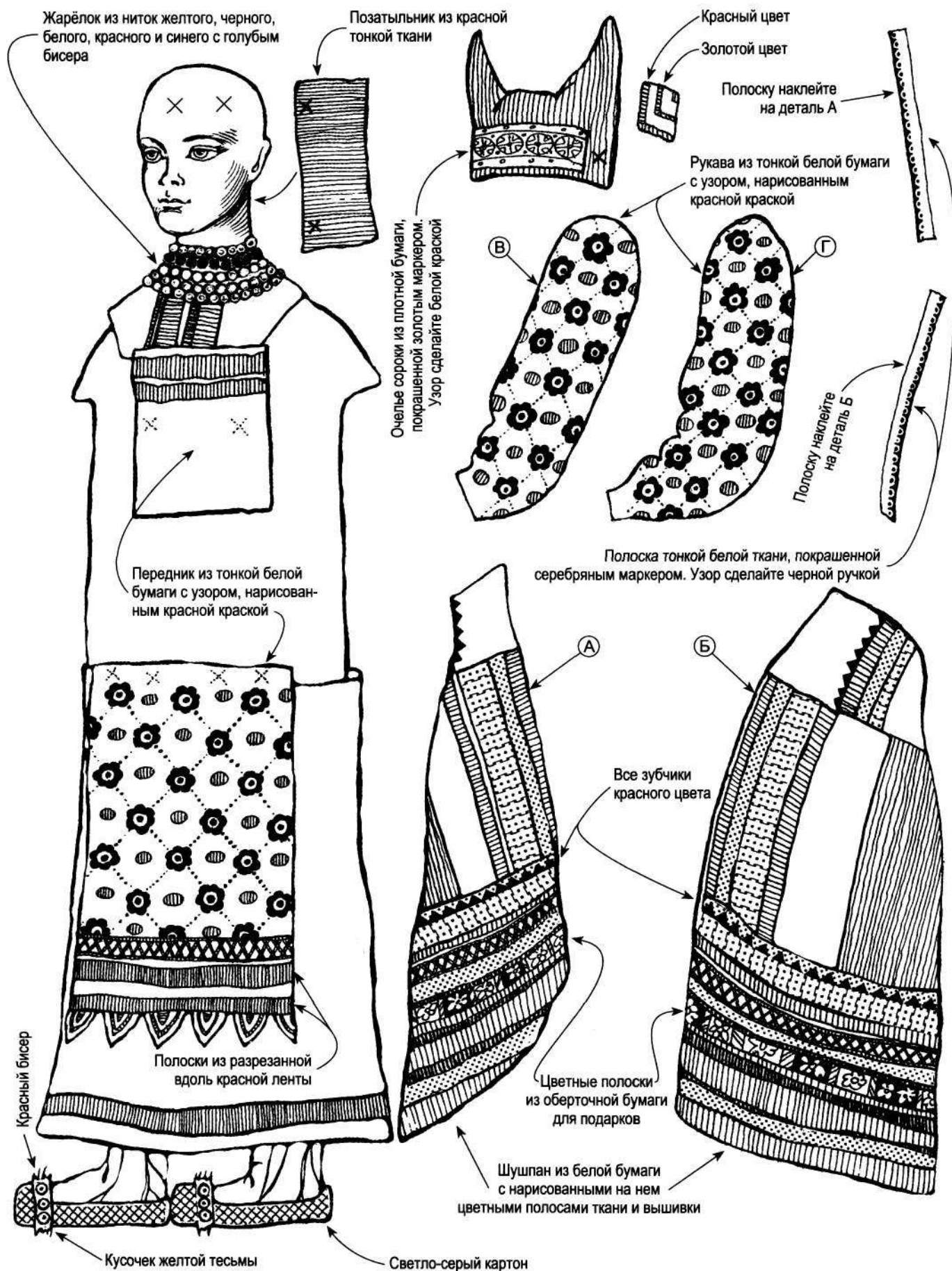

Женский костюм. Рязанская губерния

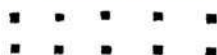

ТАМБОВСКИЕ ВЫШИВКИ

Только лапоть на обе ноги плетется,
а и рукавички розни.

На просторах Окско-Донской равнины начинается среднерусская лесостепь. Издавна через эти земли налетали на Русь орды степных кочевников, разорявшие все на своем пути. Для защиты от них в XVI—XVIII веках на южном порубежье были сооружены засечные черты — сложные системы укреплений с рвами, валами, частоколами, завалами деревьев, поваленных вершинами в сторону противника (засеками). При строительстве таких фортификационных сооружений использовались и естественные преграды — реки и овраги.

В 1636 году стольник Роман Боборыкин получил от царя Михаила Федоровича грамоту, в которой ему повелевалось на старой Ордобазарской дороге, связывавшей Москву с Нижним Поволжьем, «на поле на реке Цна... поставить город Тонбов, а в нем устроить служилых всяких людей». Позднее новая крепость стала частью Большой Засечной черты. Тамбов не раз отражал набеги степных кочевников, в том числе калмыков и татар, приходилось ему биться и с войсками атамана Степана Разина.

Название Тамбов (Тонбов) — мордовского происхождения, мордва заселила бассейн реки Цна еще в I тысячелетии. В Тамбовской области и ныне сохранилось немало географических названий, напоминающих о древних обитателях этого края.

После постройки города окрестные земли начали заселяться «сходцами» из других областей России. В более поздние времена Тамбовская губерния стала местом ссылки. Поэт М. Ю. Лермонтов в поэме «Казначейша» писал:

Тамбов на карте генеральной
Кружком означен не всегда:
Он прежде город был опальный,
Теперь же, право, хоть куда.

С середины XVIII века Тамбов утратил значение военной крепости и превратился в центр обширного земледельческого района. Распаханные плодородные земли давали богатые урожаи пшеницы, ржи, ячменя, здесь разводили скот, высаживали фруктовые сады. В 1781 году был высочайше утвержден герб Тамбова: «На лазуревом поле улей и над ним три золотые пчелы, земля зеленая». О былой воинской славе города напоминал золотой улей в гербе, больше похожий на крепостную башню из тесаного камня.

Тамбовская земля славилась многими ремеслами, в том числе и гончарным. Наряду со звонкой глиняной посудой мастера из села Романова Липецкого уезда делали забавные глиняные игрушки, которые продавались на ярмарках по всей Тамбовской губернии и за ее пределами. В торговых рядах можно было увидеть раскрашенные свистульки в виде птиц, лошадей и других животных, лошадь-каталку («запряжку в один конь»), грубоватые фигурки куколок-баб. Облик романовских игрушек, довольно примитивных по форме, свидетельствует о древних, еще языческих корнях этого вида искусства, которые проявляются и в народном костюме.

На территории Тамбовской губернии смешались традиции и обычаи людей, переселившихся сюда из разных концов Русской земли и ставших жить рядом с мордвой. Возможно, в этом причина пестроты и разнообразия народных костюмов, которые носили местные жители. Так, костюм крестьянки Липецкого уезда (с. 74) некоторыми своими деталями напоминает костюм молодой женщины соседней губернии, Воронежской, где встречается такой же кокошник, нарядная юбка и широкий, украшенный кружевами и бахромой пояс. Только вместо короткой жилетки — длинный, почти до колен корсет из черного плиса — ворсистой хлопчатобумажной ткани, похожей на бархат. Корсет застегивался на крючки, а его праздничный вариант украшался пуговицами, пришитыми сзади на талии. Такие корсеты еще в начале XX века носили крестьянки не только в Рязанской, Тамбовской, Орловской губерниях, но и в Сибири. Сверху на кокошник наброшена белая полупрозрачная фата, обшитая кружевом и тонкой полоской красной ткани. Скорее украшением, чем полезной вещью смотрится зеленый передник с нашитыми на него кружевами. Передники — занавески, которые носили крестьянки Южной России, шились из тонкого домотканого холста, а иногда из белой или цветной ткани фабричной выделки. Их украшали нарядной тесьмой, кружевами, вышивкой, используя разноцветные нитки, блески и бисер.

Есть определенная схожесть в цветовом решении и в силуэте тамбовского костюма с одеж-

Женский костюм. Тамбовская губерния

Коты

дой Рязанской губернии. Но существовала одна особенность, характерная только для этих мест, — вышивка черным шелком. Черными нитями вышивали и в Воронежской губернии, но там мастерицы брали шерстяную или хлопчатобумажную нить. Интересны и образны названия орнаментов: «круг», «хряст», «репей», «елочки» или загадочные «вити сосновецкие». (В Рязанской губернии встречались еще и такие названия, как: «секирки», «мышинные дорожки» и «лопухи».) Некоторые тамбовские вышивки очень похожи на каргопольские, порой их невозможно различить. Может быть, мотивы этих вышивок занесли сюда переселенцы с дальнего Севера?

Великолепно украшен головной убор молодой крестьянки на с. 76. Очелье ее сороки расшито золотыми и серебряными нитями, блестками и черным шелком. Красной вышивкой отделана рубаша с нашитыми на нее полосами желтой и красной ткани, на ее запястьях — фиолетовые и зеленые ленты.

За свою жизнь крестьянка несколько раз меняла головной убор — сороку. В первый год замужества она носила наряд молодухи, затем сороки менялись после рождения первенца, в следующий раз — после появления на свет четвертого или пятого ребенка, а пожилые женщины, уже не способные к рождению детей, носили особый вид сороки. Сороки женщин разных возрастов отличались количеством украшений, цветом, манерой ношения платка, а иногда и формой. Так что по внешнему виду этого старинного головного убора можно было довольно точно определить возраст его владелицы.

Глухой шушпан тамбовской красавицы отличается от распашного шушпана Рязанской губернии. Он составляет с рубашкой единый цветовой ансамбль, а золотое очелье сороки словно отражается в золотом шитье, украшающем ворот шушпана. Такую одежду носили, вероятно, еще в Древней Руси.

Полосы желтой и оранжевой ткани, нашитые на подол темно-синей поневы, завершают наряд и придают ему цельность. Силуэт костюма, плавный, с мягкими очертаниями, создает ощущение устойчивости благодаря большой обуви, которая надевалась обычно на 7–8 пар шерстяных чулок. Толстые ноги считались признаком здоровья и женской красоты.

Основной праздничной обувью были кожаные сапоги, коты или выступки. Сапоги, так же как и коты, сначала носили и мужчины, и женщины, но в конце XIX — начале XX века сапоги уже стали преимущественно мужской обувью. Женские коты больше походили на туфли из черной кожи. Чтобы сделать их наряднее, на каблуки набивали медные или железные подковки, на задник медными гвоздиками прикрепляли тисненную цветную кожу, украшали красным и желтым сафьяном — тонко выделанной козлиной или овечьей кожей, расшивали бисером, белыми или красными нитями. Выступки — кожаные туфли на жесткой подошве и с широким каблуком получили распространение в основном в северных и центральных губерниях.

Иногда коты, так же как и выступки, шились одинаковыми, без различия правой и левой ноги, «на прямую колодку». К заднику котов пришивалась широкая кожаная петля, в которую пропускался узкий

Глиняная игрушка Павлин. Конец XIX — начало XX в. Тамбовская губерния, село Романово

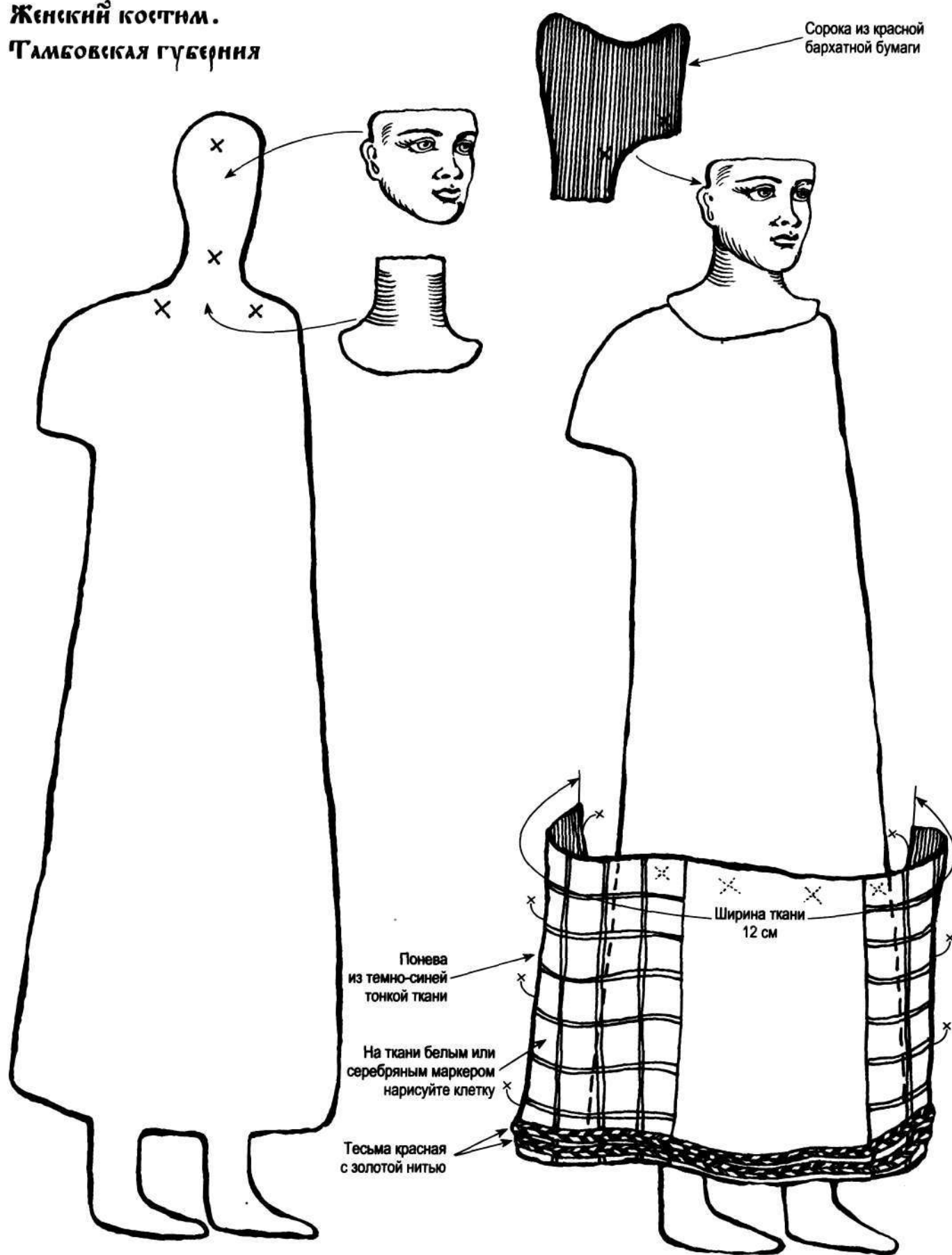
ремешок из сыромятной кожи или прочный шерстяной шнурок. Этот шнурок обвязывался вокруг щиколотки и закреплял коты на ноге, чтобы они не сваливались.

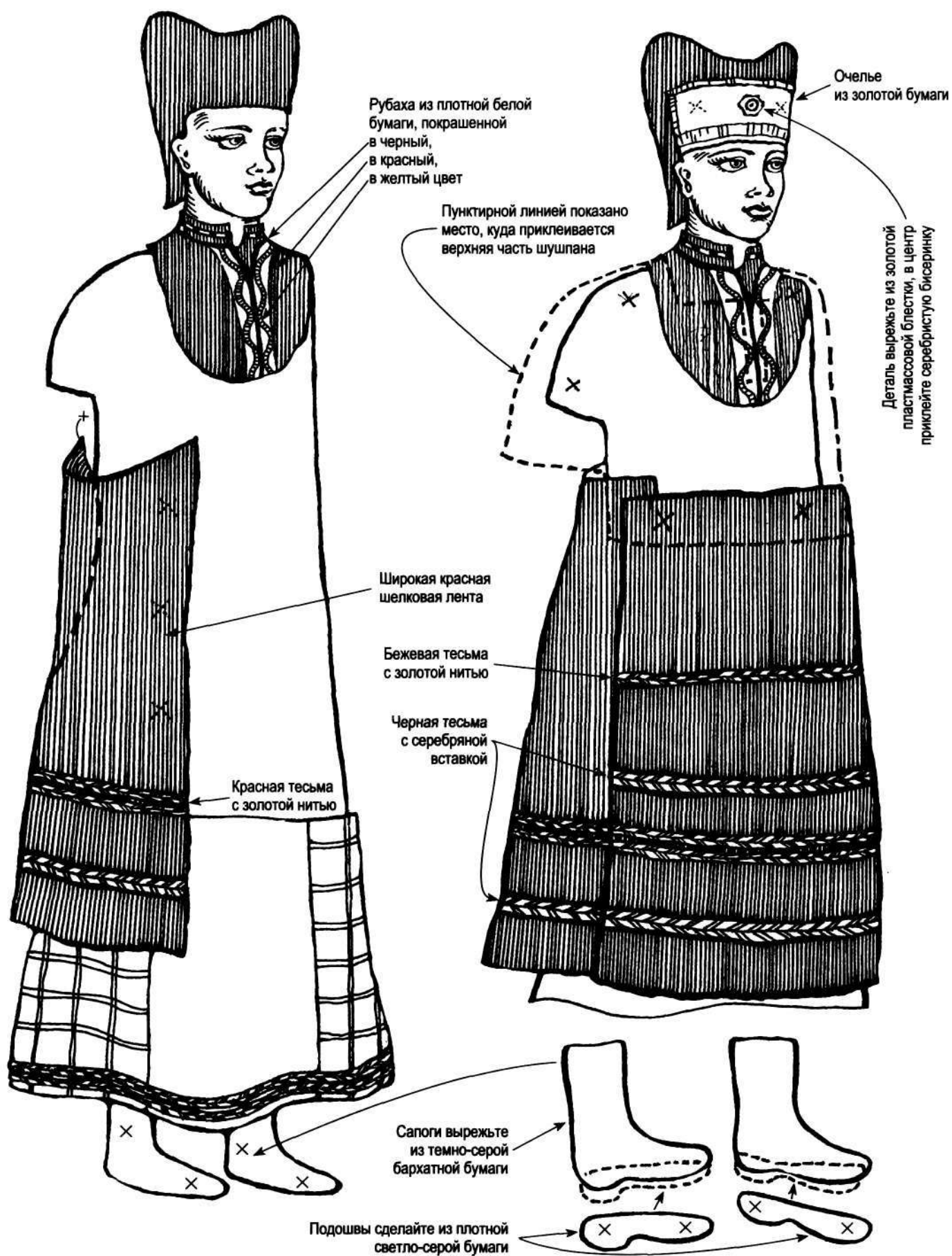
Коты надевали с белыми или цветными чулками, спускавшимися гармошкой мелкими складками, от колен до щиколоток. Чулки обычно делали в виде узкого длинного мешка без пятки (чулки с пяткой появились довольно поздно, в конце XIX — начале XX века). Если девушка была из бедной семьи, она вначале обертывала ногу полотняными онучами, а сверху натягивала нарядный чулок; красавицы из зажиточных домов могли позволить себе надеть сразу несколько пар вязаных чулок, но сверху обязательно были самые красивые. Цветные чулки вязали яркими, узорными, они даже входили в девичье приданное.

Глиняная игрушка «Запряжка с парой в возке». Вторая половина XIX в. Тамбовская губерния, село Романово

Женский костюм.
Тамбовская губерния

ОРЛОВСКИЕ ОДНОДВОРКИ

Каково ручки скроят, таково спинка износит.

При впадении в Оку реки Орел в 1566 году был заложен город, получивший имя от этой реки — Орел. В 1784 году приток Оки сменил свое название на Орлик, а город, появившийся на южных рубежах России, так и остался Орлом. Его крепостные укрепления не раз отражали набеги кочевников и крымских

МЕАВЕАЬ СКАЗОЮ ПРОКЛАЖАЮТСА•НАМУЭЫКЕ СВОЕИ ЗАБАВЪАЮТСА
И МЕАВЕАЬ ШЛАПЪ ВЗАЕЛЪ ❧ ВАТАКУ ИГРАЛЪ•АКОЗА СИВА ВСАРАӨАНЕ
СИНЕМЪ СРОШКАМИ ИСКОЛОКОЛЧИКАМИ ИСЛОШКАМИ❧ СКАЧЕТЪ
❧ ИВПРИСАПКУ ПЛАШЕТЪ ❧

*Молодая женщина в праздничном головном уборе.
Орловская губерния*

татар, неподалеку от Орла ополчение князя Дмитрия Пожарского в 1615 году разбило польские войска. Крепость просуществовала до начала XVIII века, а когда Россия укрепилась и ее границы уже перестали подвергаться вражеским нашествиям, Орел превратился в крупный центр хлебной торговли.

Орловская губерния, как и все южные провинции России, заселялась выходцами из других областей страны. Поселенцы строили дома, распаивали целинные степные земли, разводили скот, занимались различными ремеслами. На российских ярмарках торговали прочными орловскими пеньковыми канатами, рогожами, а под знаменитую гармошку-ливленку, которую изготавливали в городе Ливны, гуляла молодежь во многих губерниях.

Женщины традиционно занимались прядением, ткачеством, вышивкой, которая украшала повседневный и праздничный крестьянский наряд. На облике одежды, которая бытовала в южных губерниях страны, отразилось появление особой категории людей — однодворцев. Составитель «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даль дал такое определение этому понятию: «Однодворец (однодворка) — поселяне, считающие себя дворянского рода... из дворянских детей и служилых, поселены в XVII века на украине (границе)...» Тут же Даль приводит пословицы, ярко характеризующие этих людей: «Сам пашет, сам орет, сам и денежки берет».

Или об их переселении: «Ташил черт однодворцев

в коробе, да рассыпал их под гору», «Нес черт грибы в коробе, да рассыпал по бору — и выросли однодворцы». Однодворцы были выходцами из служилых людей «по прибору» — стрельцов, пушкарей, городских казаков и т. д., — набравшихся на службу по государственной надобности из крестьян и посадских людей, получавших жалованье и освобождавшихся от налогов и повинностей. Небогатые однодворцы, жившие в южных губерниях России, мало отличались от крестьян, хотя им были предоставлены некоторые права, иные из них даже владели несколькими крепостными. Поэтому одежда женщины-однодворки выглядела более нарядной, богаче отделанной, чем костюм простой крестьянки.

Сельский житель всегда стремился украсить свое жилище. Одним из самых удивительных и ярких явлений народного искусства, повлиявшим на все крестьянское творчество, был лубок. Дешевые лубочные картинки, отпечатанные с резных деревянных досок, с изображением сказочных героев, праздников, гуляний продавались на ярмарках, их разносили по деревням бродячие торговцы-коробейники. В лубке во всем блеске проявилась нарядная декоративность, присущая всему крестьянскому искусству; безудержная фантазия народных мастеров создала добрую и радостную сказку, полную волшебных превращений и чудес. Нарядные и броские лубочные листы стали желанным украшением дома; благодаря цельности рисунка и резким, звонким цветам они прекрасно смотрелись с большого расстояния и даже в небогатой крестьянской избе создавали атмосферу праздника, перекликаясь со столь же праздничными одеждами. Такие картинки могли украшать и скромные сельские дома жителей Орловской губернии. На них изображали кулачные бои, карликов и карлиц, катание на сани и коляске, скоморохов и пляску дрессированных медведей, которая была обязательной для самого шумного и веселого праздника — Масленицы. Часто рядом с медведем вели козу, наряженную в женское платье.

Как будто загрустила о сказочном богатыре Александре Македонском, нарисованном на старинном лубке, молодая женщина в скромном, но удивительно красивом наряде (с. 83). На ней надета белая ру-

баха с алой вышивкой по рукаву и алыми сборчатыми манжетами и добрая понева — темная, в крупную белую клетку. Понева шилась из трех полотнищ ткани, которые спереди не соединялись и оставляли открытым подол рубахи. Ее левая пола богато украшалась вышивкой, цветными нитями, бисером, стеклярусом и позументом с лицевой стороны, а правая подтыкалась за пояс и украшалась с изнанки. Это была сложная, но хорошо продуманная система — вышивка и украшения всегда были на виду. Распашная понева тоже шилась из трех полотнищ, и передние полы ее подтыкались за пояс, она так и называлась — понева «кульком». Такие поневы считаются наиболее архаичными.

На голове молодой женщины — повойник — головной убор в виде мягкой шапочки с красными крупными кистями около висков и очельем, расшитым оранжевыми, зелеными, синими, красными нитями и золотыми блестками. Будничные повойники изготавливались из холста или ситца, а праздничные шили из шелка, атласа или парчи. В одном повойнике выходить на улицу считалось неприличным, сверху обязательно надевали платок: простой — в обычные дни и дорогой, шелковый или кашемировый — по праздникам.

Противоположностью этому лаконичному костюму является яркая, как радуга, одежда тульской крестьянки на с. 85. Рубаха со сплошь расшитыми красной нитью рукавами и вышитым подолом. Понева «кульком», на которую сзади пришиты разноцветные круги из зеленых, желтых, синих и красных нитей, похожие на сказочные цветы. К ним прикреплены разноцветные ленты с мелким цветочным узором. Головной убор сорока напоминает гребень экзотической птицы: она состоит из расшитого золотой нитью очелья и веерообразного верха из красных, синих, розовых и зеленых полос.

Красиво на этом цветном фоне выделяются белые шарики пушковых из гусяного пуха. Разноцветные ленты на поневе и сороке, развеваясь от ветра или при ходьбе, создавали вокруг молодой женщины фантастический красочный ореол.

Женский костюм. Тульская губерния

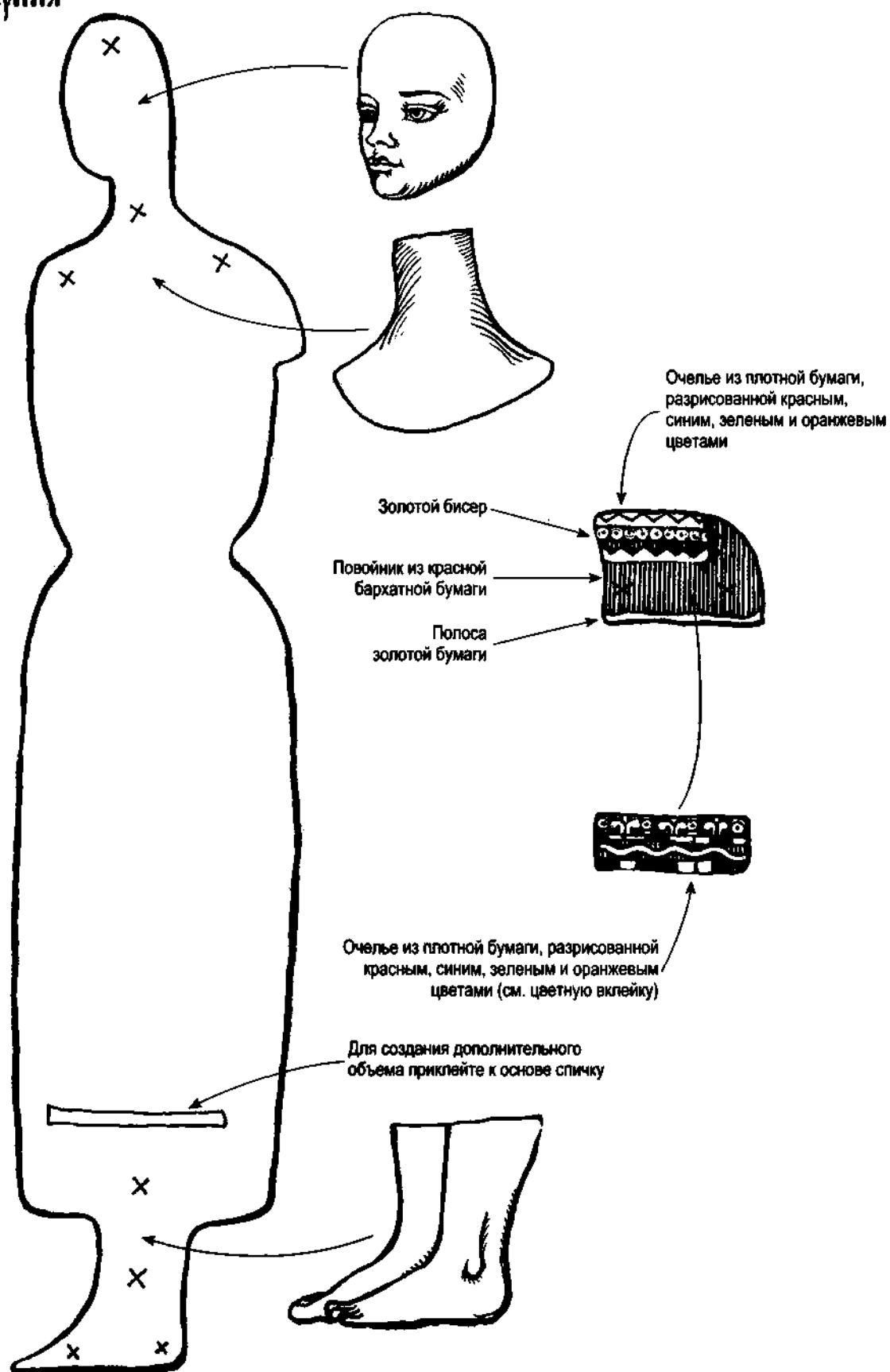

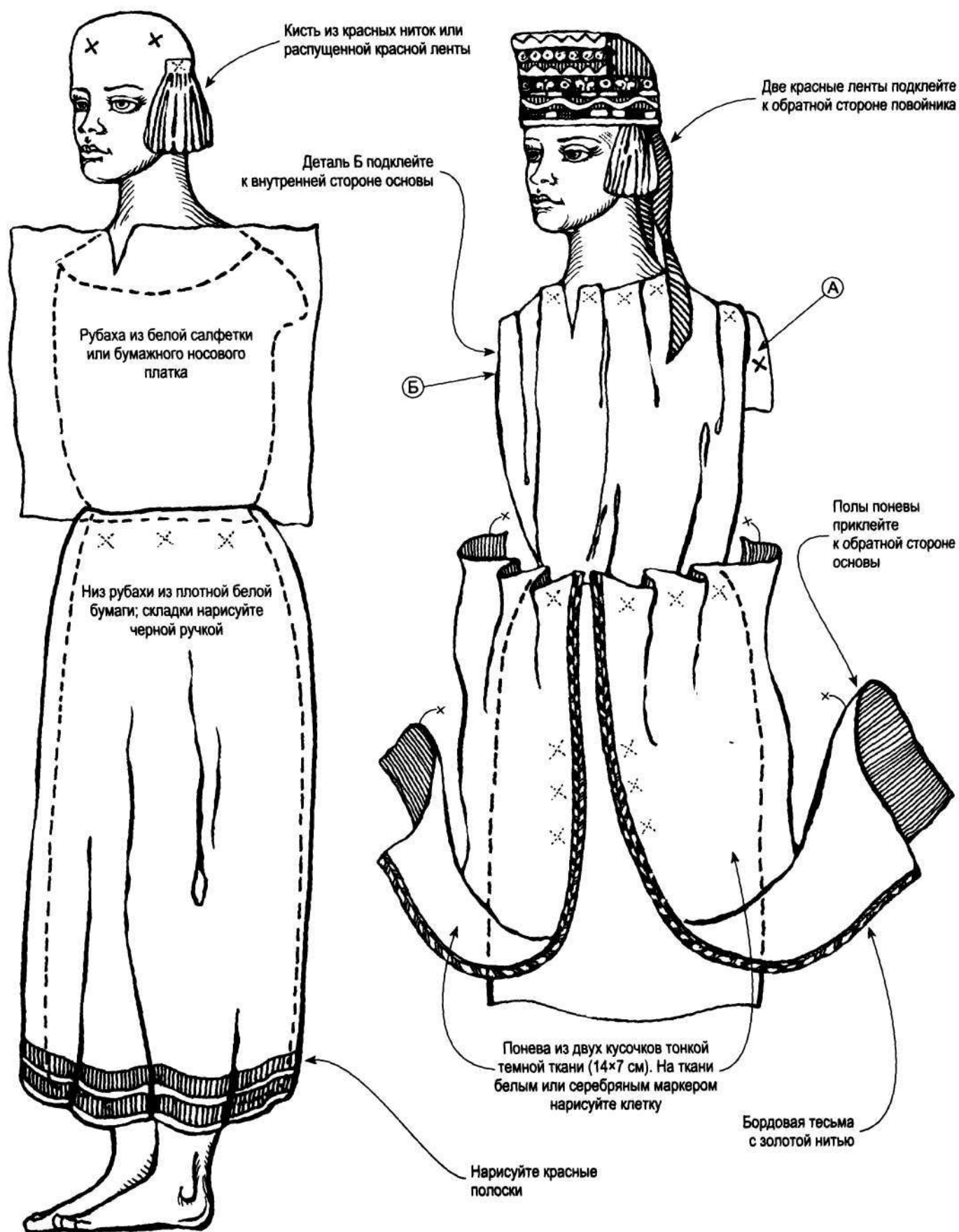
Но более всего настоящую птицу сороку напоминает головной убор крестьянки Брянского уезда Орловской губернии на с. 84. У этой сороки есть «крылья» из цветных бусин и стекляруса и длинный «хвост» из этих же материалов. Поверх очелья повязан алый платок, свернутый лентой; его длинные концы спускаются вдоль спины. В самом названии головного убора заложен образ птицы; часто стилизованные изображения птиц украшали очелья сорок и повойников, словно связывая их с небесной стихией, а декоративность и продуманность всех деталей вызывает восхищение. Удивительно красивое и разнообразное по фактуре и цвету сочетание создается блестящей поверхностью разноцветных бусин, стекляруса и золотного шитья с шелковистым платком и матовым алым верхом убора.

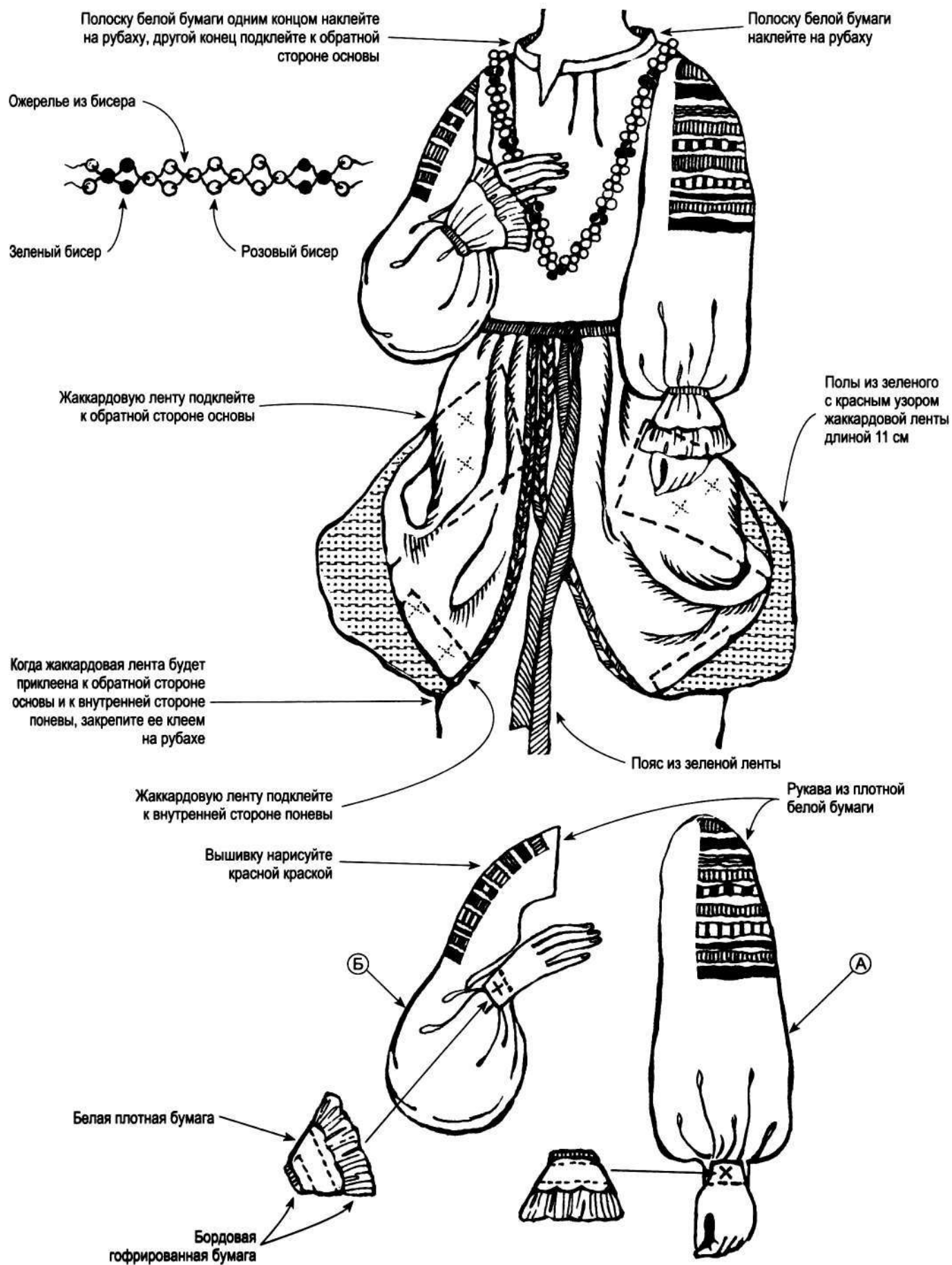
Особую прелесть костюму придают коралловые нити, прикрепленные к тканому ожерелью. Они как бы заполняют свободное, не украшенное вышивкой белое поле передника. При всей яркости и броскости этой одежды она смотрится гармонично и уравновешенно, и можно только удивляться фантазии и чувству меры людей, создавших ее.

**Женский костюм.
Орловская губерния**

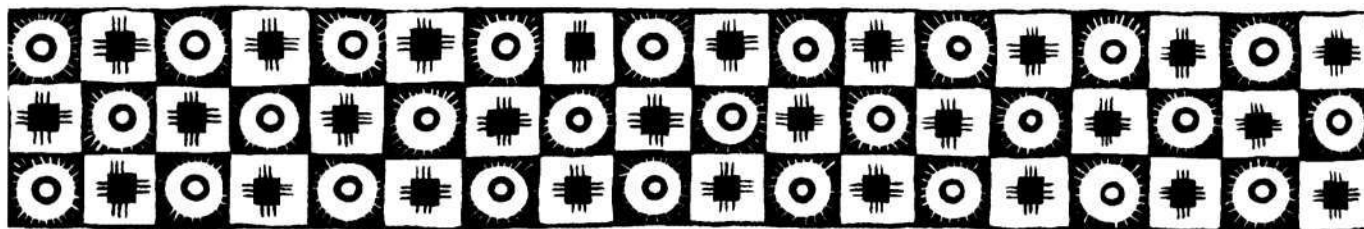

ВОРОНЕЖСКИЙ ЖАРЁЛОК

Что к лицу, то и красит.

Воронеж, построенный во второй половине XVI века на высоком обрывистом берегу одноименной реки, неподалеку от ее впадения в Дон, был одним из многочисленных укреплений на южной сторожевой черте Русского государства. Город-крепость, который господствовал над всей местностью, часто отражал набеги крымских татар и Ногайской орды. В 1696 году, когда Петр I готовился к борьбе за выход к Азовскому и Черному морям, в Воронеже создавался первый большой флот России — Азовская флотилия. Со временем, когда опасности войны миновали, Воронеж превратился в типичный провинциальный город, мирно раскинувшийся на пологих холмах.

Черноземная Воронежская губерния славилась торговлей хлебом, скотом, салом, шерстью, рыбой, да еще местными породами лошадей: орловскими рысаками и тяжелоупряжными битюгами.

ВОРО
НЕЖ
СКАА
...
ГУБЕР
НИА
....

*Праздничный головной убор молодой крестьянки.
Воронежская губерния*

*Праздничный головной убор новобрачной.
Воронежская губерния*

Начиная с XVII века на эти земли переселялось много украинцев, а также однодворцев из внутренних областей России. Поэтому при всей схожести с другими южнорусскими городами здесь существовали самобытные художественные явления, характерные только для этих мест. Особенно ярко это своеобразие отразилось в народной праздничной одежде.

По большим церковным праздникам, на гулянья и на свадьбу молодые женщины и девушки надевали рубахи, которые назывались годовщинными. Их можно было встретить в Воронежской губернии еще в начале XX века. Вышивка черными шерстяными нитями украшала рукава и верхнюю часть рубахи, иногда их расшивали золотыми нитями и блестками, отделывали кружевом. Эти рубахи прекрасно дополнял головной убор из малинового или лилового бархата, обшитый галунами, золотыми бусинками и блестками (с. 92). Получалось великолепное сочетание черного, лилового и белого цветов с золотом. Годовщинные рубахи надевали с праздничной, расшитой красной гарусной шерстью поневого.

Еще одной особенностью костюма этой губернии были накладной воротник-жарёлок и длинные манжеты-нарушники, полностью закрывающие руки, а также однодворческий кокошник, который в отличие от северных кокошников надевался на кичку (с. 91). Нарушники надевали только в особо торжественных случаях, их пришивали к рукавам рубахи или делали съёмными, тогда они застегивались около запястья на пуговицы или крючки. Нарушники украшали лентами, блестками, кружевом, бисером и пуговками. Жарёлок служил дополнением к праздничной рубахе (на рисунке виден край ее воротника с красной отделкой). Изготовленный на твердой основе, он напоминает жесткие кружевные воротники испанских дам. Воротник воронежской крестьянки украшен серебряным позументом и зелеными лентами и обшит по краю травянисто-зеленым присборенным кружевом. С зеленым цветом воротника перекликаются зеленые цветы, вышитые на налобнике — узкой полоске ткани, повязанной вокруг головы, — и серебристо-зеленая лента, нашитая на подол юбки.

Все цвета в костюме уравновешивают и подчеркивают друг друга. Широкая полоса ткани, прикрепленная в виде банта к кокошнику сзади, ткань на манжетах и полосках, украшающих рубаху, — красные. Присборенной лентой малинового

цвета обшиты концы пояса, такого же цвета отделка жилетки, на налобнике рядом с зелеными цветами вышиты малиновые. Старым золотом мягко светится позумент кокошника и парча, нашитая на широкие концы пояса. Особенно хороша полосатая юбка, расшитая гладью гарусными зелеными, оранжевыми, красными, бордовыми и желтыми нитями. В ней как бы собраны все цвета, присутствующие в костюме. Сильным контрастным пятном смотрится жилетка из черного плиса (бумажного бархата), расшитая желтым, белым и малиновым шелками.

Примером умения декорировать одежду может служить и такой, казалось бы, будничным предмет, как передник — запон, занавеска или завеска. Их носили крестьянки всех центральных и южных губерний России: Тульской, Рязанской, Орловской, Тамбовской и Воронежской. Он не только защищал одежду, но и закрывал не украшенную часть костюма, создавая цельный цветовой ансамбль. В костюме девочек и девушек он был единственным дополнением к рубахе. Такой белый холщовый передник надет на девушке (с. 93). Он красиво оттеняет красную праздничную рубаху и хорошо гармонирует с белыми шариками-пушками. Рисунок орнамента нагрудного украшения из бисера — хрестовки — перекликается с орнаментом, украшающим низ передника.

Дополнительный штрих в праздничный наряд девушки вносит расшитая золотом тонкая полоска головного убора. Все части этого костюма прекрасно дополняют и уравнивают друг друга.

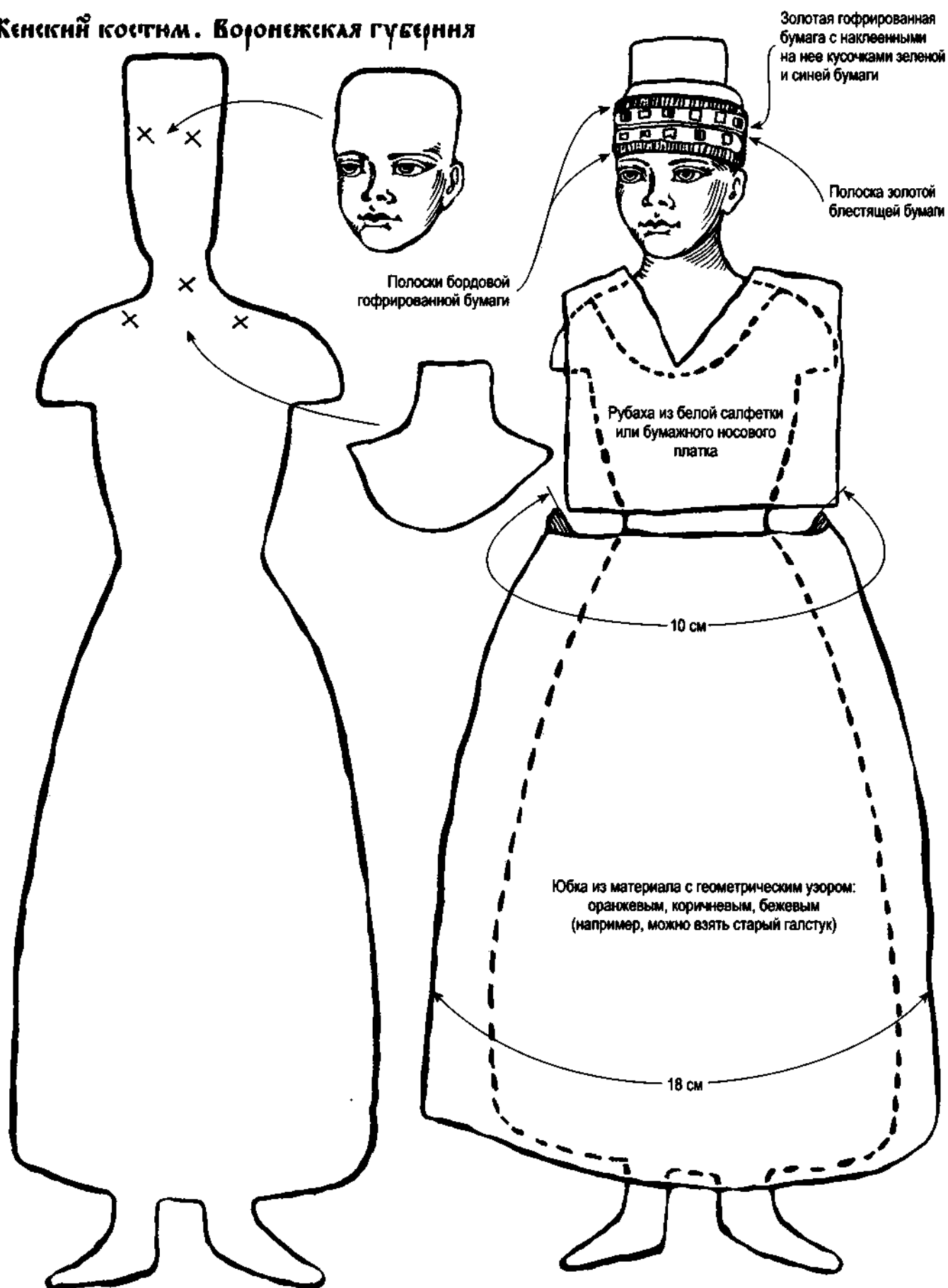
Если в архитектуре ансамбль — это выверенное и гармоничное сочетание как в деталях, так и в целом всех зданий, входящих в него, то в полной мере то же самое можно сказать и о традиционном русском костюме, который, несмотря на обилие деталей и цвета, неизменно сохраняет цельность облика и сбалансированность цветового решения.

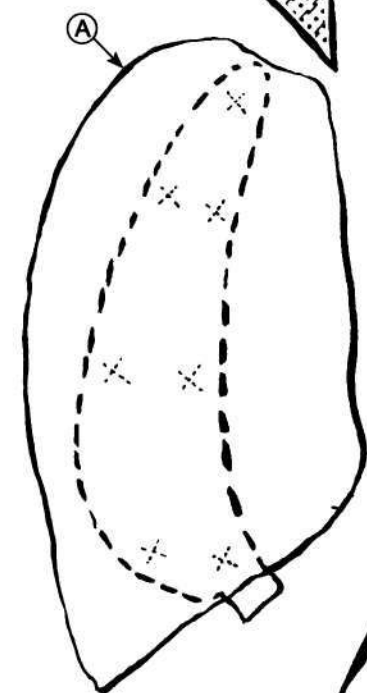
Девушка в праздничной одежде. Воронежская губерния

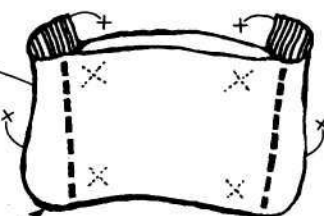
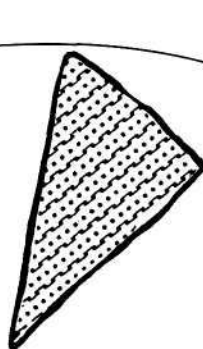
Женский костюм. Воронежская губерния

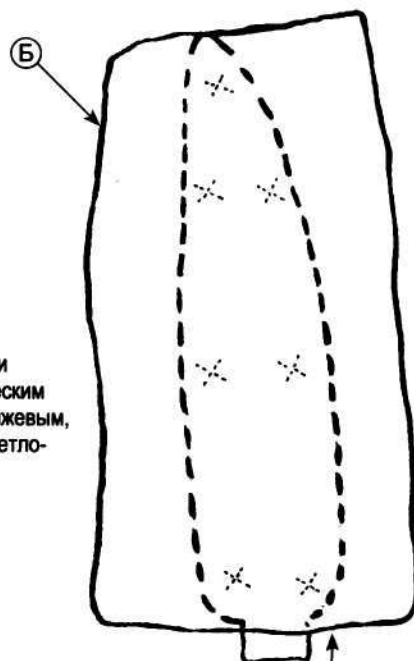
Жарёлок вырезать из светло-зеленой жаккардовой ленты с темно-зеленым узором

Бордовая гофрированная бумага

Кокошник из картона, оклеенного гофрированной золотой бумагой

Рукава из белой салфетки или бумажного носового платка складками наклейте на картонную основу

Пояс из ткани с геометрическим узором: оранжевым, бежевым, светло-серым

Отделка пояса из золотой гофрированной бумаги

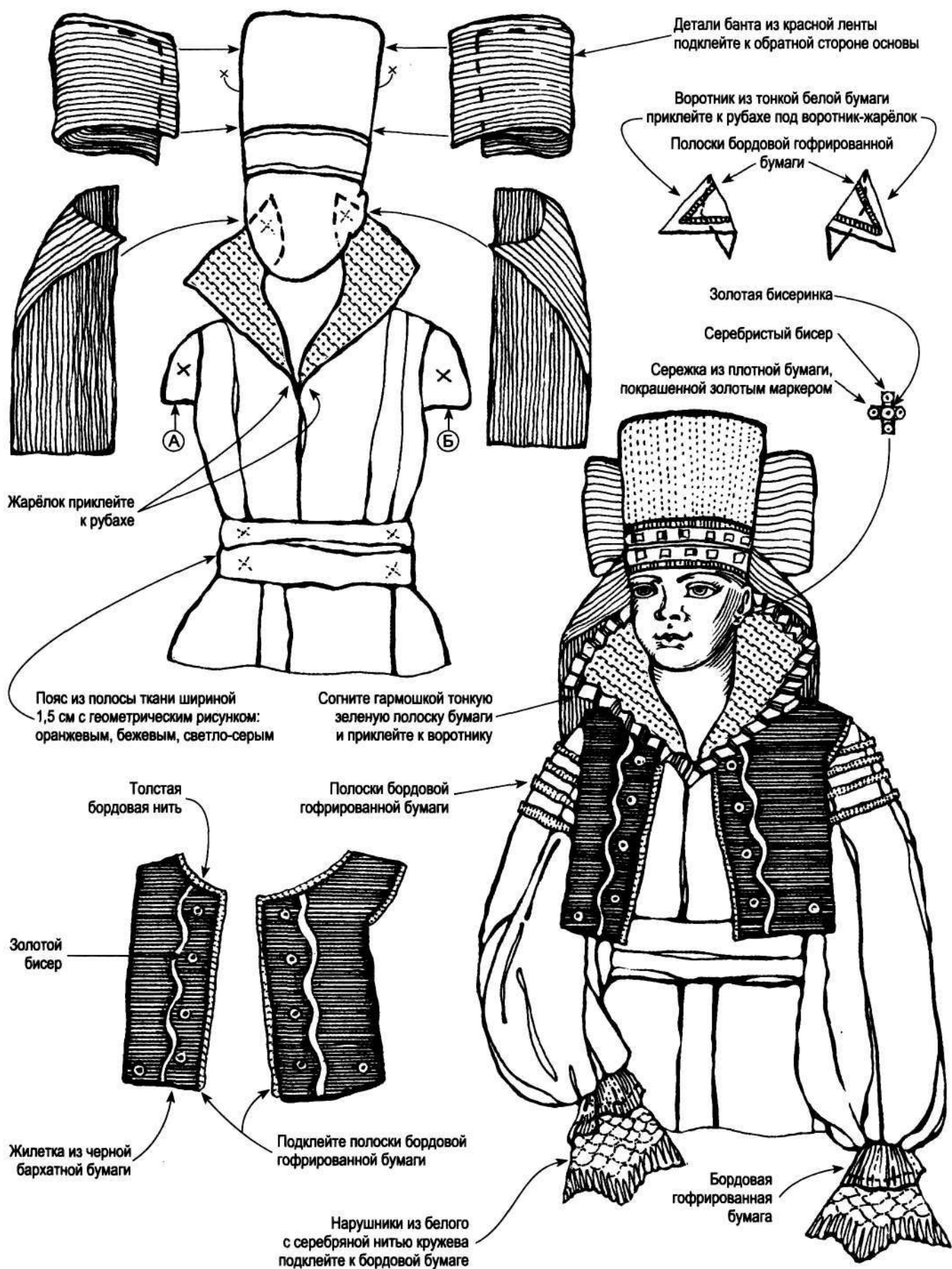
Кусочки зеленой и синей бумаги

Сапоги сделайте из черной бархатной бумаги

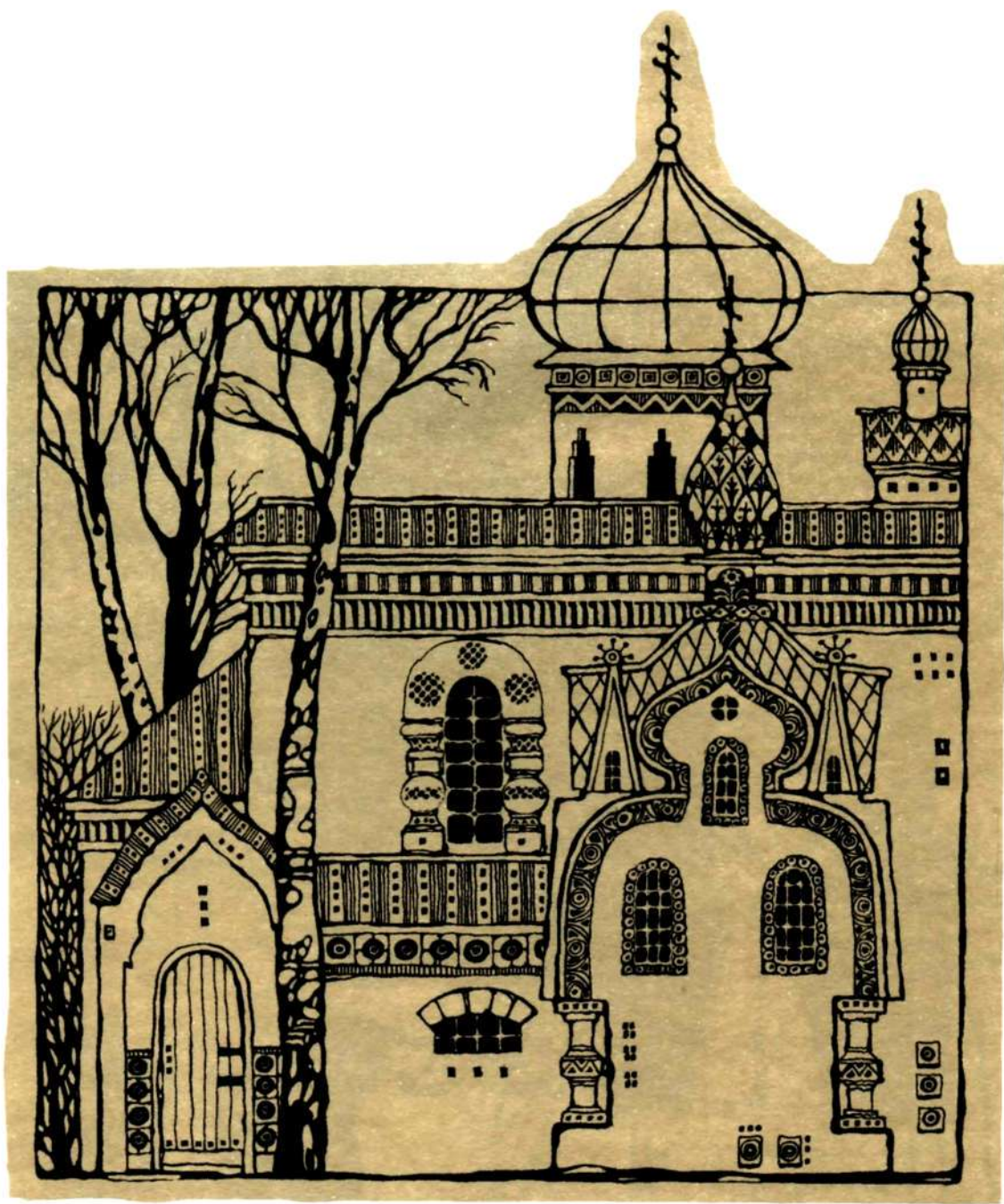

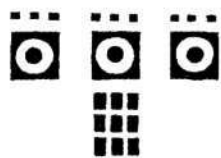
Золотая гофрированная бумага

Подошва из серой плотной бумаги

РУССКИЙ СКАЗОЧНЫЙ

И

ТЕАТРАЛЬНЫЙ
КОСТЮМ

СКАЗКИ ИВАНА БИЛИБИНА

Сказка — складка, а песня — быть.

История русского костюма была бы неполной без рассказа о том, как его изображали художники конца XIX — начала XX столетия. Это время, когда были созданы прекрасные произведения во всех областях русского искусства, назвали серебряным веком. Тогда же в обществе появился интерес к работам народных мастеров и к старому искусству допетровской Руси. Это увлечение проявилось в архитектуре, живописи, книжной графике, театре и декоративно-прикладном искусстве.

К концу XIX века в России появилось целое направление, которое так и называли — «неорусский стиль». Этот стиль основывался на изучении подлинного творчества народа, его сказок, былин и песен, бытового уклада и обычаев. Особенно ярко русский стиль проявился в декоративно-прикладном искусстве. В старинном имении Абрамцево под Москвой, принадлежавшем богатому промышленнику и меценату С. И. Мамонтову, были созданы художественные мастерские, в которых получили развитие традиции русского народного творчества. В своих работах художники не копировали старые образцы, а на их основе стремились создать новое самобытное искусство. В этом им помогала прекрасная коллекция вышивок, прялок и других произведений народных мастеров, собранная в Абрамцево. Появились изделия в русском стиле из керамики и стекла, дерева и эмали. Мебель, обитая тисненной кожей и парчой, резные буфеты, стулья и столы, ковши, подсвечники и серебряные ларцы, выполненные в 80-е годы XIX столетия, говорят о прекрасном мастерстве и таланте людей, создавших их. По проекту художников В. М. Васнецова и В. Д. Polenova в парке Абрамцево возвели маленькую церковь, более похожую на скульптуру, чем на здание. За образец художники взяли старинные новгородские и псковские храмы.

В это же время в своем имении Талашкино, неподалеку от Смоленска, организовала художественные мастерские княгиня М. К. Тенишева, известная как общественный деятель, пропагандировавший рус-

ское народное искусство. Кроме того, она была щедрым меценатом, коллекционером, увлекалась изготовлением художественных эмалей. В Талашкинских мастерских, где возрождались кустарные промыслы, работали такие прославленные мастера, как С. В. Малютин, М. А. Врубель, Н. К. Рерих и другие художники.

Не менее, чем декоративно-прикладное искусство, интересовал тогдашнее общество и традиционный народный костюм. Осенью 1902 года в Таврическом дворце в Петербурге открылась Первая международная выставка исторического костюма. Россия на этой выставке была пред-

ставлена Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Петербургской, Новгородской и Московской губерниями. Особенно были хороши образцы одежды Русского Севера, коллекция одной только Олонецкой губернии насчитывала 30 экспонатов. Красота старинной русской одежды, ее поэтичность и величавость покорили взыскательное высшее общество, и зимой 1903 года в Петербурге прошли три «исторических» бала, на которых гости, в том числе и царская семья, были наряжены в одежды времен царя Алексея Михайловича.

Возможно, эту знаменитую выставку в Таврическом дворце посетил и художник Иван Яковлевич Билибин, основной темой творчества которого была русская старина. Он был не только прекрасным графиком, но еще и этнографом, имел широкие познания в области истории и археологии, хорошо знал русский традиционный костюм. В 1902 году по заданию этнографического отдела Русского музея он отправился в экспедицию в Вологодскую губернию для сбора произведений народного искусства. Позже Билибин объехал Архангельскую, Олонецкую и Новгородскую губернии, где собирал вышивки, набойки, прялки, кружева, домашнюю утварь, коробы и ларцы, делал фотографии деревянных церквей Севера. Его коллекции положили начало созданию Российского этнографического музея. Приобретенные знания помогли художнику максимально точно, почти документально изображать в своих работах каждую деталь народного быта, будь это орнамент, покрой одежды или рисунок наличника. При этом для него было важно не слепо, механически следовать первоисточнику, а сохранить сам дух времени.

Над книжными иллюстрациями Билибин работал скрупулезно, изучив предварительно весь необходимый исторический материал. Рисуя тонкой колонковой кисточкой, больше похожей на иглу, он за один день делал не более 5 квадратных сантиметров рисунка (размер почтовой марки). Билибинские акварели до предела насыщены орнаментом, напоминающим русскую народную вышивку.

Точностью линий, тщательностью отделки и тонкостью цветовых сочетаний они напоминают драгоценные ювелирные изделия, такие как оклады старинных икон или книг. Но как и в любимом художником искусстве XVII века, в его работах «высокое» прекрасно сочетается с приемами старых мастеров народной гравюры. Неслучайно Билибин называл свои акварели «облагороженным лубком».

Для Билибина самым любимым историческим временем был XVII век Московской Руси — последние годы допетровской эпохи, когда по своей праздничности и декоративности официальное высокое искусство было наиболее близко народному творчеству. В это время в Москве и ее окрестностях строили храмы, царские палаты и боярские терема из красного кирпича. Их украшали пышные карнизы и богатые наличники, тонкие резные колонки, увитые виноградными лозами из белого, как сахар, резного камня. И чтобы сделать эти строения еще сказочнее, крыши раскрашивали «в шахмат», словно многоклеточную шахматную доску, а гладкие стены расписывали «под руст», имитируя кладку камнями с граненой поверхностью.

Билибин был вдохновенным певцом XVII века. В его акварелях, которыми проиллюстрированы русские сказки и былины, древние деревянные церкви и нарядные каменные палаты, дремучие леса, резные горницы и луга с полевыми цветами образуют свой неповторимо праздничный и таинственный мир. В этих сказках с новых, необычных сторон открывается жизнь народа, его представления о добре и зле,

они полны воспоминаний о древних поверьях и магических обрядах. В них живут царь и бояре, Баба-Яга и Кошечей Бессмертный, царевич, царевна и красные девицы. И, как сама сказка, удивительны и прекрасны сказочные одежды героев, но самое интересное, что эти костюмы настоящие, невыдуманные, когда-то их носили наши не такие уж далекие предки.

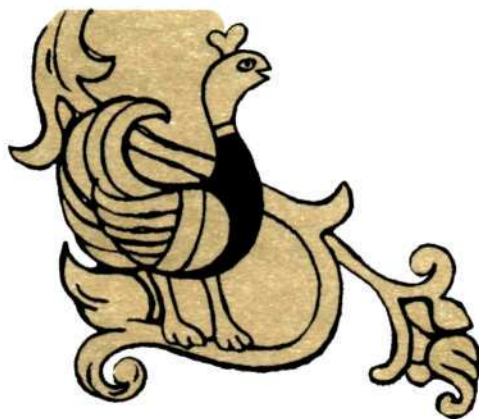
Именно в такие костюмы одеты царь и боярин на с. 102. На царе роскошная одежда с «долгими» рукавами, крытая узорной парчой. Такие ткани русские цари за золото покупали в Венеции или на «туретчине». На голове царя и боярина шапки с высокой тульей, опущенные дорогим мехом. Уже в XI веке встречаются изображения русских князей в шапках с круглой тульей и опушкой. На иконе московской школы 1340-х годов, хранящейся в Государственной Третьяковской галерее, князья Борис и Глеб нарисованы в таких головных уборах. В древней Руси богатая шапка говорила о знатности и высоком положении ее владельца, в них сидели на царских пирах и на свадьбах.

Особенным украшением одежды царя и боярина были пуговицы, которые стоили целое состояние, ведь их делали искуснейшие ювелиры. Такие пуговицы из серебра или золота ценились во много раз дороже, чем сама одежда, к которой они были пришиты. Они могли быть маленькими, с горошинку, или массивными, с куриное яйцо. Пуговицы на богатой одежде могли быть гладкими, узорчатыми, четырехгранными и восьмигранными, «грушевыми» (или как еще их называли «на грушевое дело»), имевшими форму крошечной груши, «на желудевое» или «миндальное дело». Иногда их делали гладкими до половины, а заканчивали чеканной розеткой в виде цветка с эмалью и драгоценными камнями.

Искусными ювелирными изделиями украшали не только одежду, но и конскую сбрую. На кожаных ремнях крепились золотые, серебряные и эмалевые бляшки, золотом и серебром отделывались седло и стремяна. Богато расшитая попона коня тоже нередко украшалась золотом и самоцветами.

О высоком мастерстве русских оружейников говорит изображение всадника на с. 100. На голове витязя надет остроконечный шлем с прикрепленной сзади кольчужной бармицей, защищавшей шею. Шлем нередко покрывался позолотой и гравировкой, а на его навершии крепился красный флажок-яловец. Тело воина закрыто кольчугой — рубахой с рукавами до локтя, сплетенной из тысяч стальных колечек. Грудь защищает пластинчатый доспех. Рукояти мечей часто украшались благородными металлами, резной костью и эмалью. Более скромно выглядело боевое копье, но и его наконечник из прочной закаленной стали иногда покрывала искусная гравировка. Завершает вооружение воина щит, прикрывающий всадника от плеча до колена. Такие щиты изготавливались из деревянных дощечек, обтянутых прочной кожей, снаружи к ним приклепывались металлические бляхи, а кромка оковывалась железом.

На наших рисунках все детали старинной одежды выглядят проще, их может воспроизвести по шаблонам даже человек, не умеющий рисовать. А иллюстрации И. Я. Билибина к русским сказкам и былинам наполнены множеством мелких и точных деталей. В тонко прорисованных акварелях он сумел наполнить поэзией быт Московской Руси XVIII века. Один из критиков, оценивая талант этого самобытного художника, писал: «Для Билибина фея-графика нарядилась в узорный сарафан, каким еще не разучились шеголять наши деревенские красавицы Севера, и заговорила на языке былин и сказок».

Полосы и борода из плотной белой бумаги; рисунок сделайте черной ручкой

Усы черные с проседью

Золотая ленточка

Плотная золотая бумага

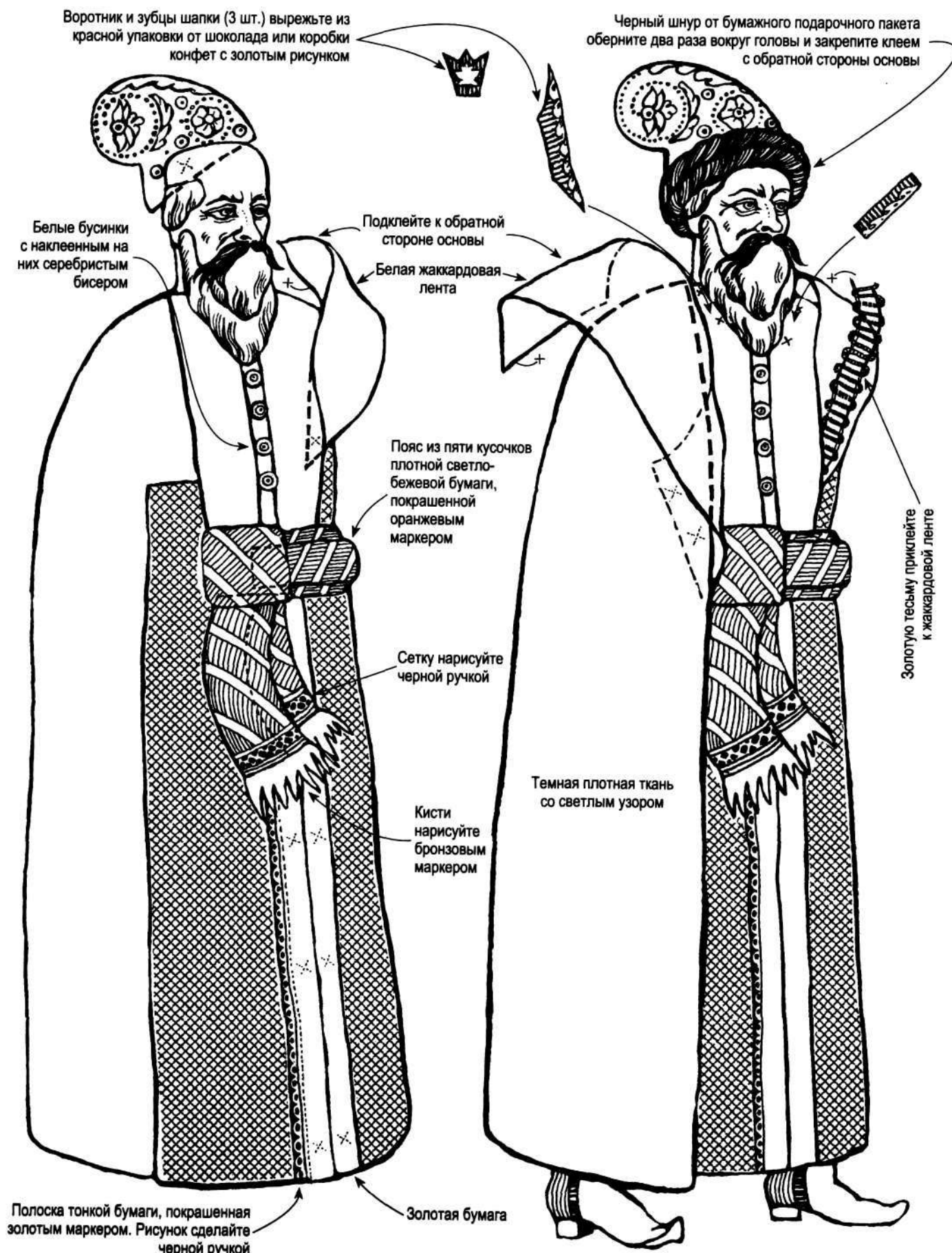
Красный бисер

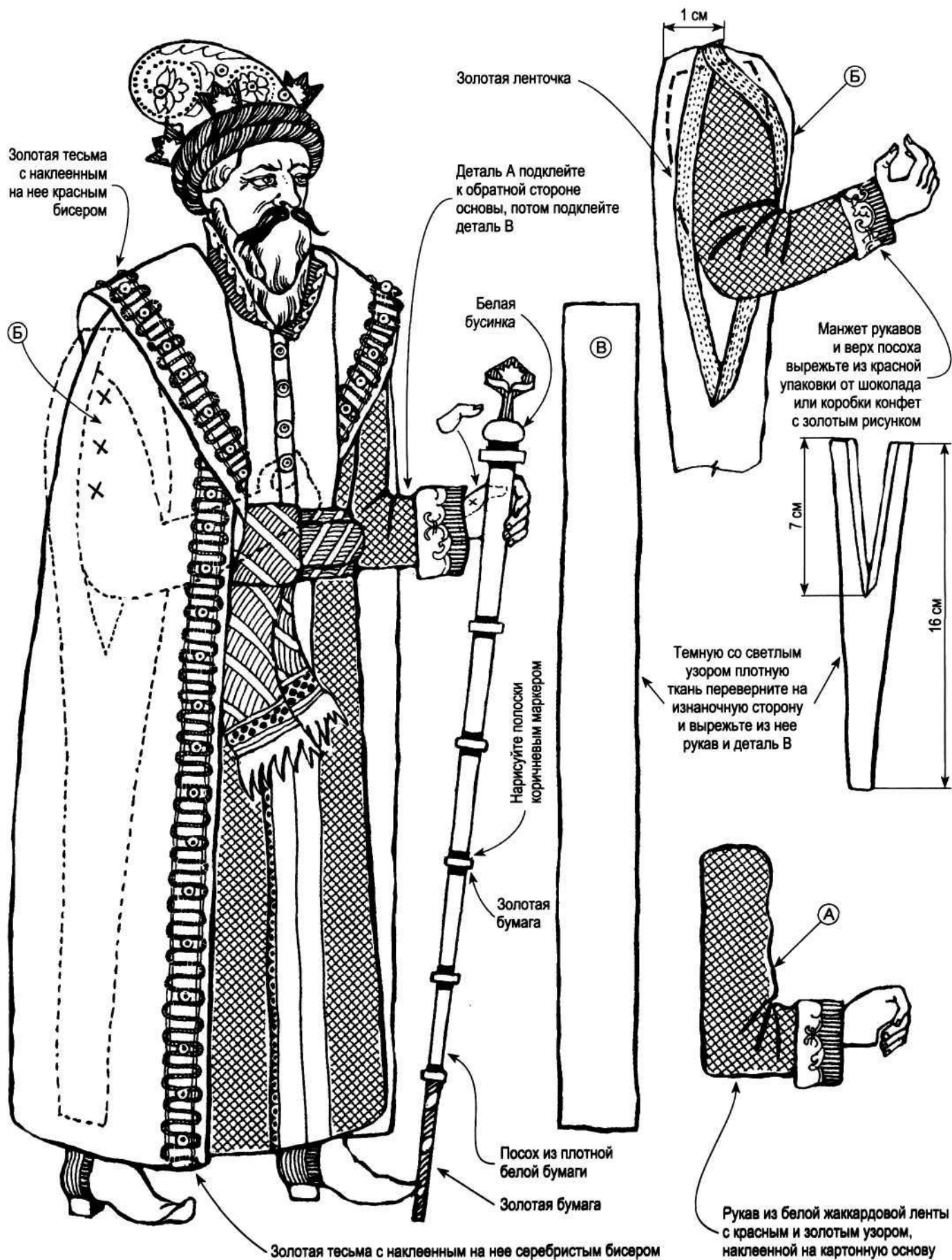
Шапка из плотной бумаги, покрашенной оранжевым и золотым маркерами (на оранжевом фоне золотой рисунок)

На картонную основу наклейте жаккардовую белую ленту с красным и золотым узором

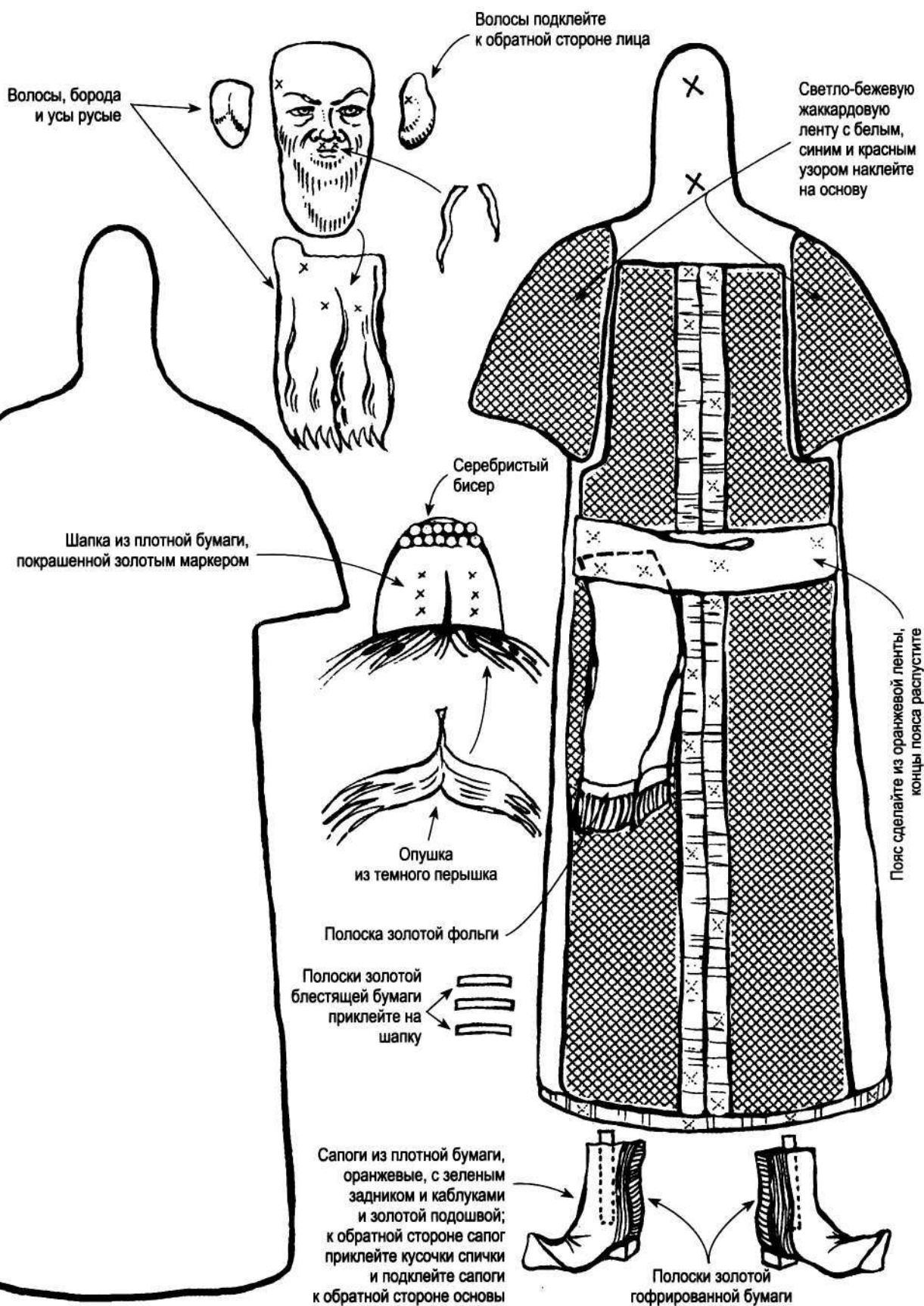
Кусочки спичек

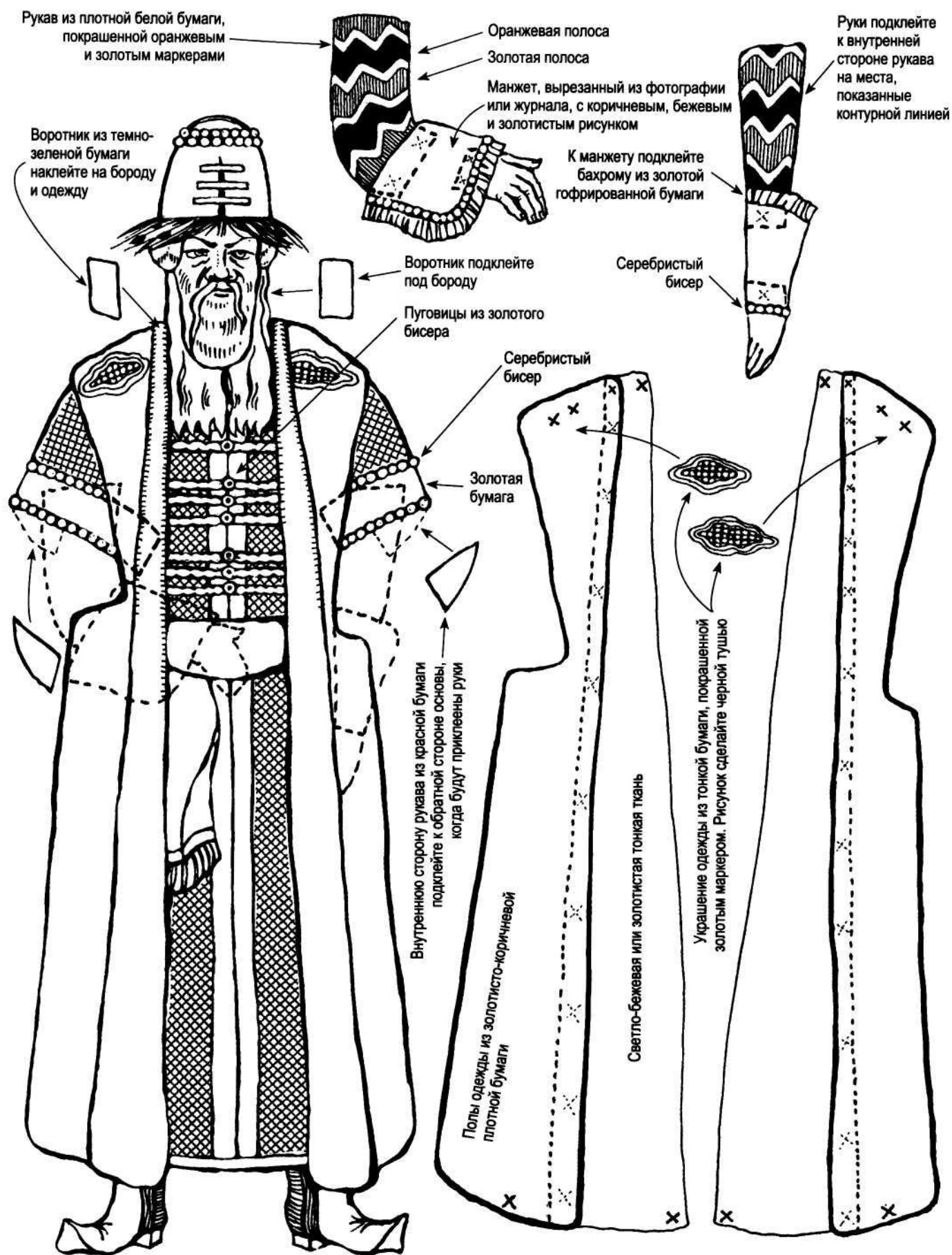
Сапоги сделайте из плотной бумаги, оранжевые голенища с красным задником и каблуками и коричневой подошвой подклейте к обратной стороне основы

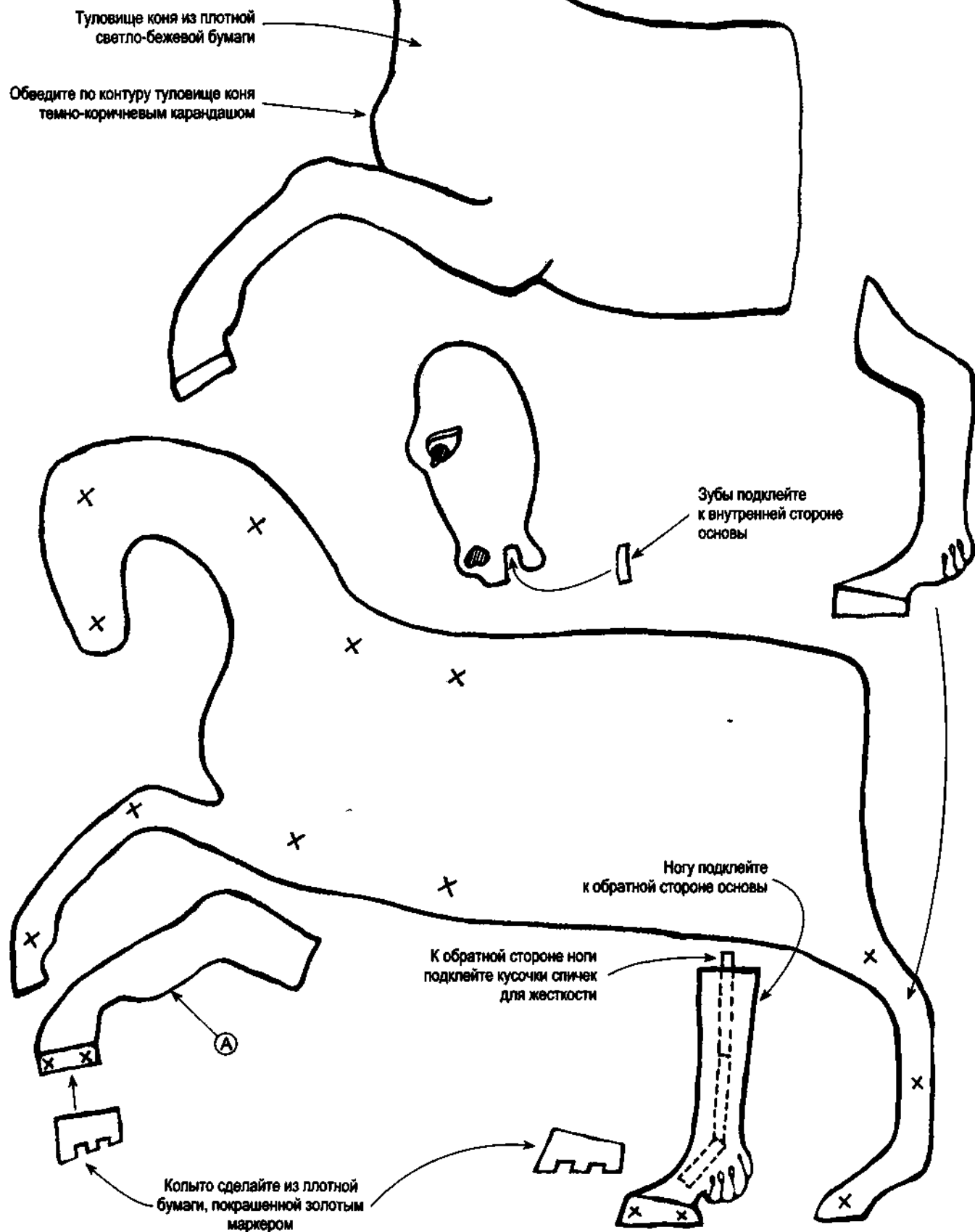

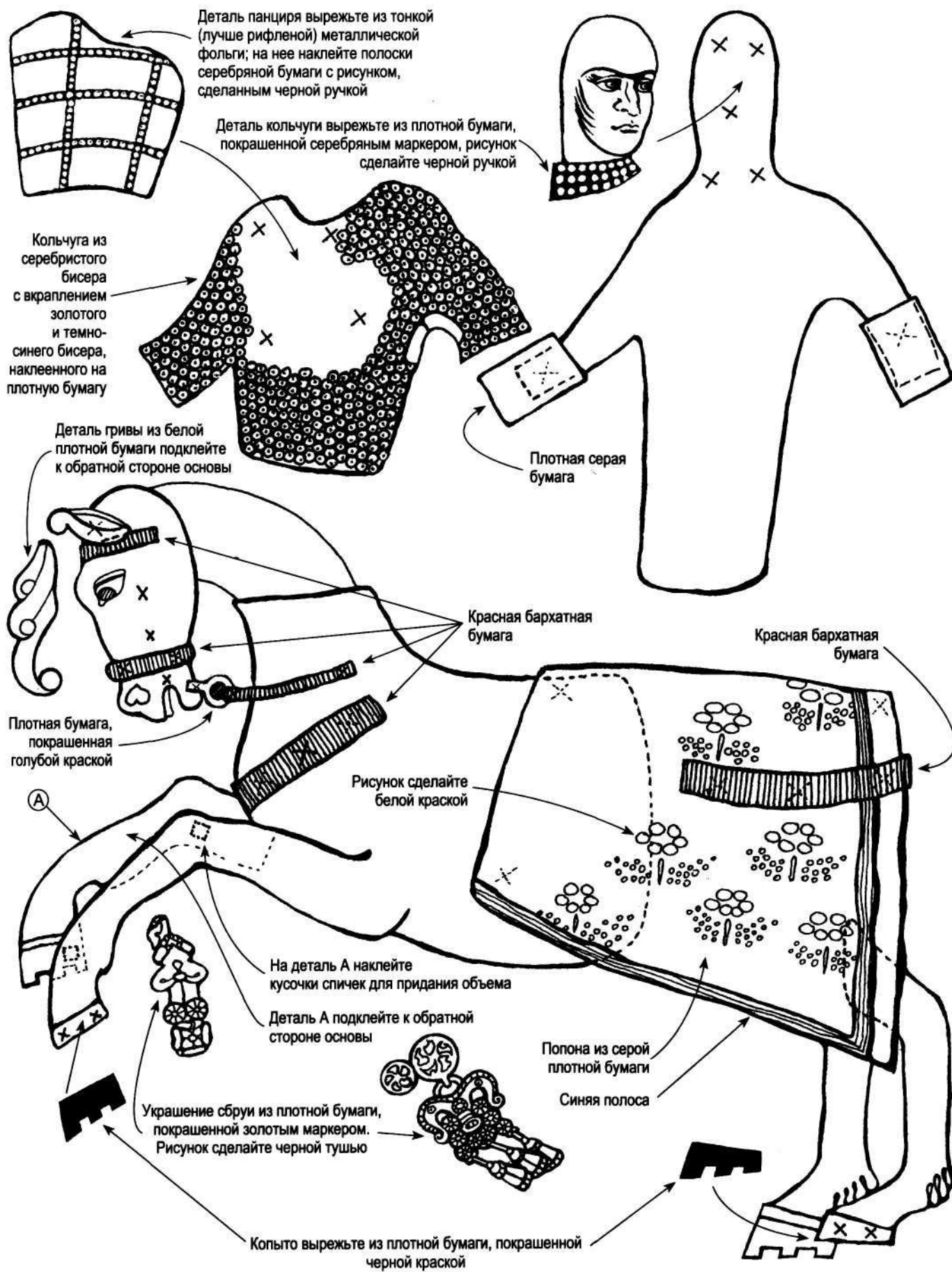
Полоса тонкой бумаги, покрашенной золотым маркером.
Волнистый рисунок сделайте черной ручкой (7 шт.)

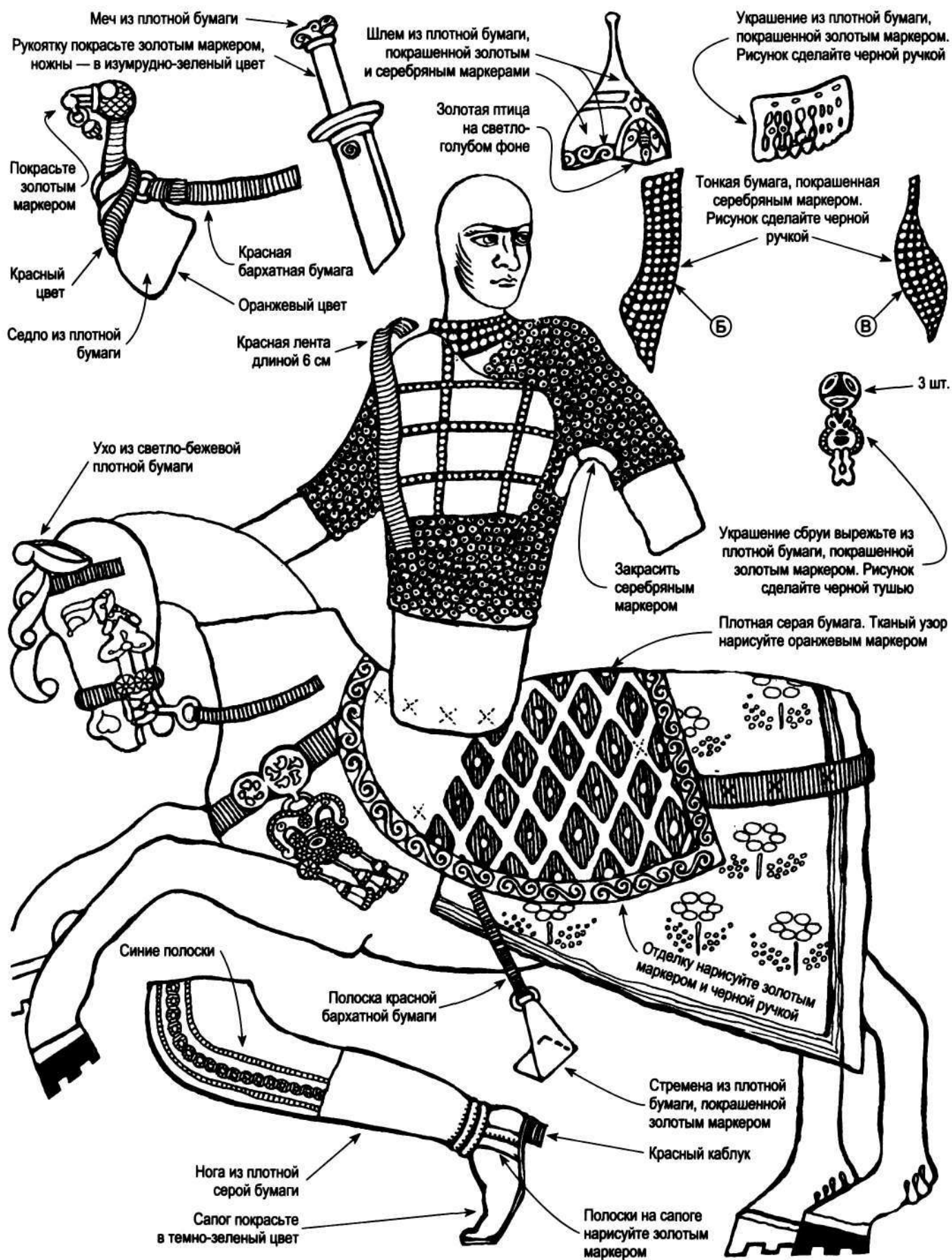

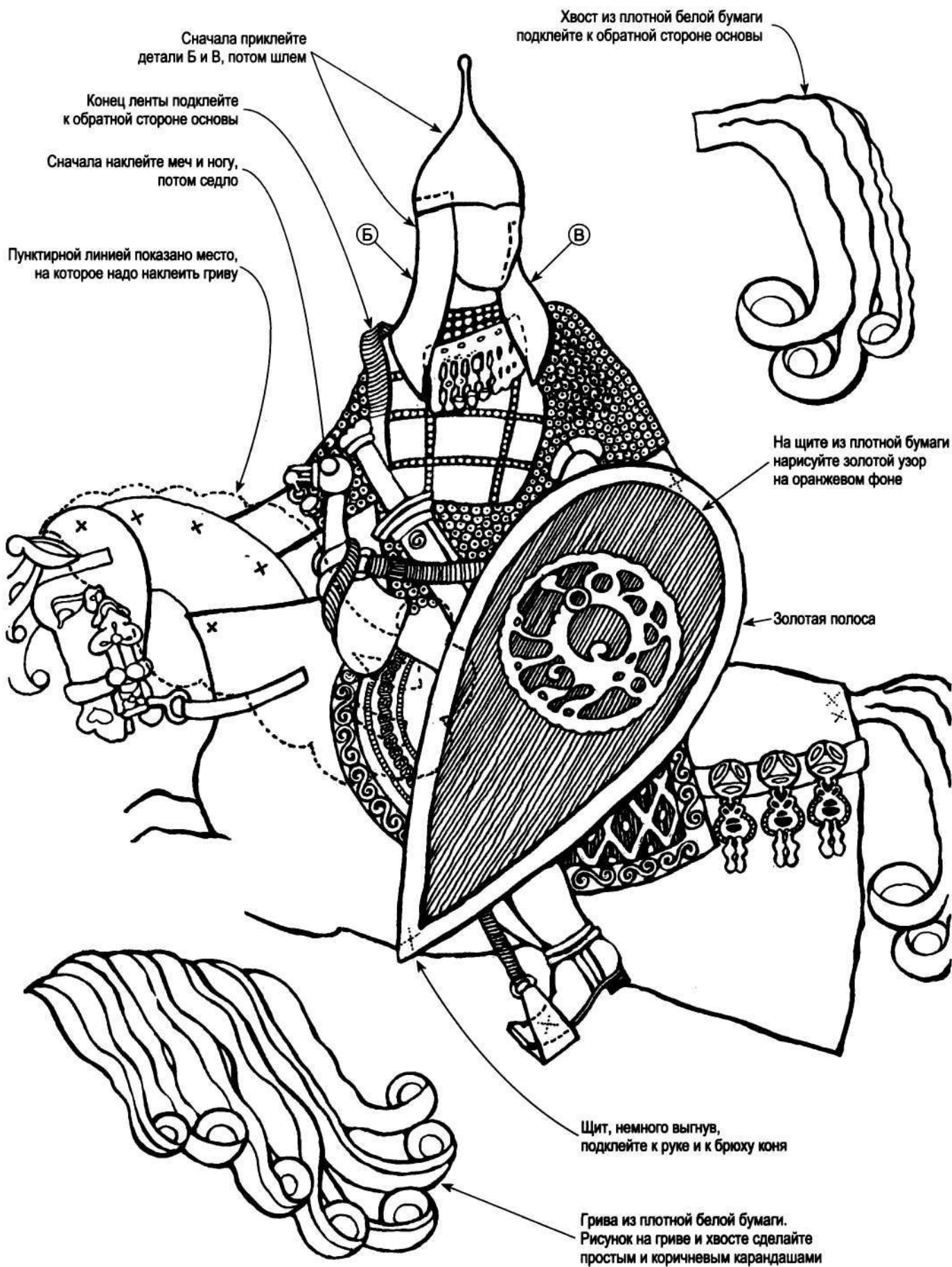

Витязь

КАТЕРИНА И ВАРВАРА

А придем из церкви, сядем за какую-нибудь работу, больше по бархату золотом, а странницы станут рассказывать, где они были, что видели, жития разные, либо стихи поют.

А. Н. Островский. Гроза

Давным-давно ушел из повседневного обихода русский традиционный костюм. Уже к началу XIX века его полностью вытеснила из города европейская мода, завезенная в Россию Петром I. И только крестьяне продолжали носить привычную для себя одежду и доставали в праздники старинные наряды из бабушкиных сундуков. Но в конце XIX — начале XX века и в деревню пришло городское платье, пошитое из материалов фабричной выделки.

А жизнь русского традиционного костюма нашла свое продолжение в книжках-сказках И. Я. Билибина, картинах А. П. Рябушкина и М. В. Нестерова да в театральных постановках. Пьесы А. Н. Островского показывают жизнь купеческой России, быт больших и маленьких приволжских городов и вымирающих дворянских усадеб середины XIX века. Для нас это интересно тем, что персонажи пьес Островского, купцы, державшиеся старины, носили одежду, в которой сохранялось еще очень много от старинного русского костюма. Эскизы таких костюмов нарисовал художник А. Я. Головин к «Грозе» Островского.

В 1916 году режиссер В. Э. Мейерхольд поставил в столичном Александринском театре «Грозу» — спектакль сложный и неординарный, вызвавший ожесточенную критику. Это был совместный труд режиссера и художника, которые рассматривали пьесу как романтическую драму. Мейерхольд стремился вернуть театру яркость и праздничность, но в то же время хотел, чтобы в пьесе не было ни «малейших оттенков народности». Возможно, это касалось игры актеров и самой режиссерской работы, но противоречие заключалось в том, что в эскизах театральных костюмов, созданных Головиным, использовано много элементов традиционной русской одежды. Только эти костюмы выглядят не совсем так, как их обычно носили, а скорее так, как их мог нарисовать крестьянский художник, украшая домашнюю утварь сценами из городской жизни.

В сценических костюмах с помощью одежды раскрывались два противоположных характера — Катерины и Варвары. На Катерине, замужней женщине, строгий головной убор, закрывающий волосы. Он напоминает кокошник или повойник, расшитый золотыми нитями. Поверх убора надет платок, причем надет он так, как его носили старообрядцы в некоторых русских деревнях: квадратное полотнище складывали посередине в прямоугольную полосу ткани, похожую на старинный убрus или полотенце, а потом покрывали им голову и закалывали под подбородком. Платье Катерины совсем как «парочка» — женский костюм, состоящий из кофты-баски и юбки, сшитых из ткани одного и того же цвета. Кофта-баска делалась на подкладке, по краю она обшивалась широким воланом, пышные сверху рукава сужались к запястью — как раз такая кофта у Катерины. А вот юбка больше похожа на кринолины (крестьянки их называли «карлолинами») дам с прялок, расписанных в городе Городце Нижегородской губернии. В разрезе юбки спереди видно второе, нижнее темно-серое платье, украшенное синими оборками.

Такое же «городецкое» платье и у Варвары, только выглядит оно более легко и нарядно по сравнению со строгой одеждой Катерины. Незамужняя Варвара более независима, ее костюм напоминает одежду барышни с лубочной картинки начала XIX века. Интересен девичий головной убор, который, возможно, носили еще в Древней Руси. Это повязка, которую делали обычно из дорогой ткани — парчи или шелка, на подкладке из простеганного холста. Она украшена вышивкой золотыми и серебряными нитями, а сзади завязана пышным бантом с кистями.

Еще одним элементом народного костюма можно считать косник в виде полосатого банта, его прикрпляли к косе при помощи шнура, вплетенного между прядями волос. Косники делались на жесткой основе из простеганного холста или картона в виде треугольника, сердца или завязанной бантом ленты. Иногда их расшивали перламутром, жемчугом, серебряными или золотыми нитями. В основном косники изготавливали сами девушки, но были и специальные мастерицы — одна на несколько сел.

Самым ярким элементом костюма Варвары является роскошная желтая с синими и розовыми узорами и белой бахромой шаль. Такую шаль могли привезти из Франции, а могли сделать и в России, как «французские платки», которые выпускала знаменитая фабрика Прохорова «Трехгорная мануфактура» в Москве.

Одним из главных действующих лиц пьесы можно считать и сам город Калинов, на фоне которого разворачиваются трагические события. Созданная художником в декорациях и костюмах нарядная, нарочито прибранная жизнь вызвала большую критику своим чрезмерно довольным и приукрашенным видом. Но иногда кажется, что в своей работе над «Грозой» Головин создавал идеальный мир — такой, как его изображал художник Б. М. Кустодиев, рисуя разодетых купчих, красочные народные гулянья и ярмарки, или как крестьянский мастер на пряхках и коробьях рисовал жизнь не настоящую, а такой, какой видел ее в своих мечтах.

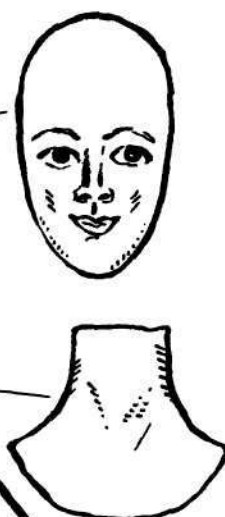

Повязка, сделанная из красной упаковки от шоколада или коробки конфет, с золотым узором

Волосы из золотистых ниток мулине

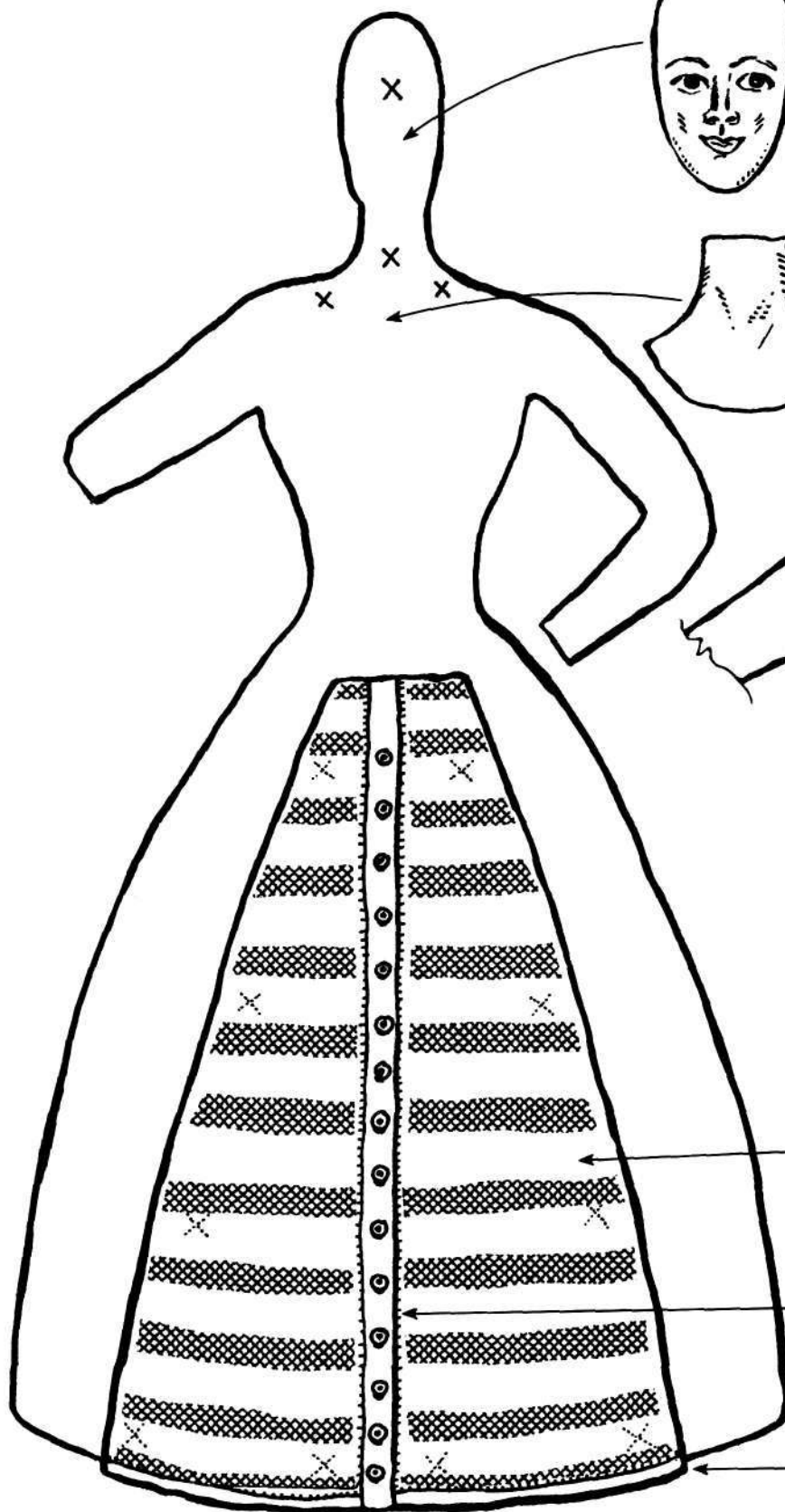

Кофточка из белой бумаги. Складки нарисуйте черной ручкой

Светло-синяя полосатая или клетчатая ткань

Полоса золотой бумаги с наклеенным на нее золотистым бисером

Полоска золотой бумаги

Украшение из черно-белых нитей
с белой бусинкой и двумя
серебристыми бисеринками

Полоска
золотой бумаги

Рукава из бордовой
гофрированной бумаги

Локоны из золотистых
нитей мулине

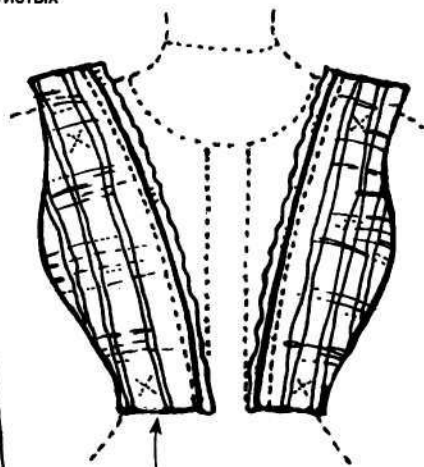
А

Светло-синяя полосатая
или клетчатая ткань

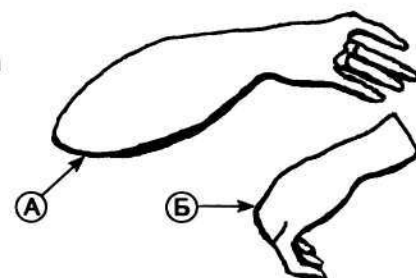
Золотая полоса бумаги
с наклеенным на нее
золотистым бисером

Волан кофты и отделка
лифа из светло-желтой
гофрированной бумаги

Б

Лиф из бордовой
гофрированной бумаги

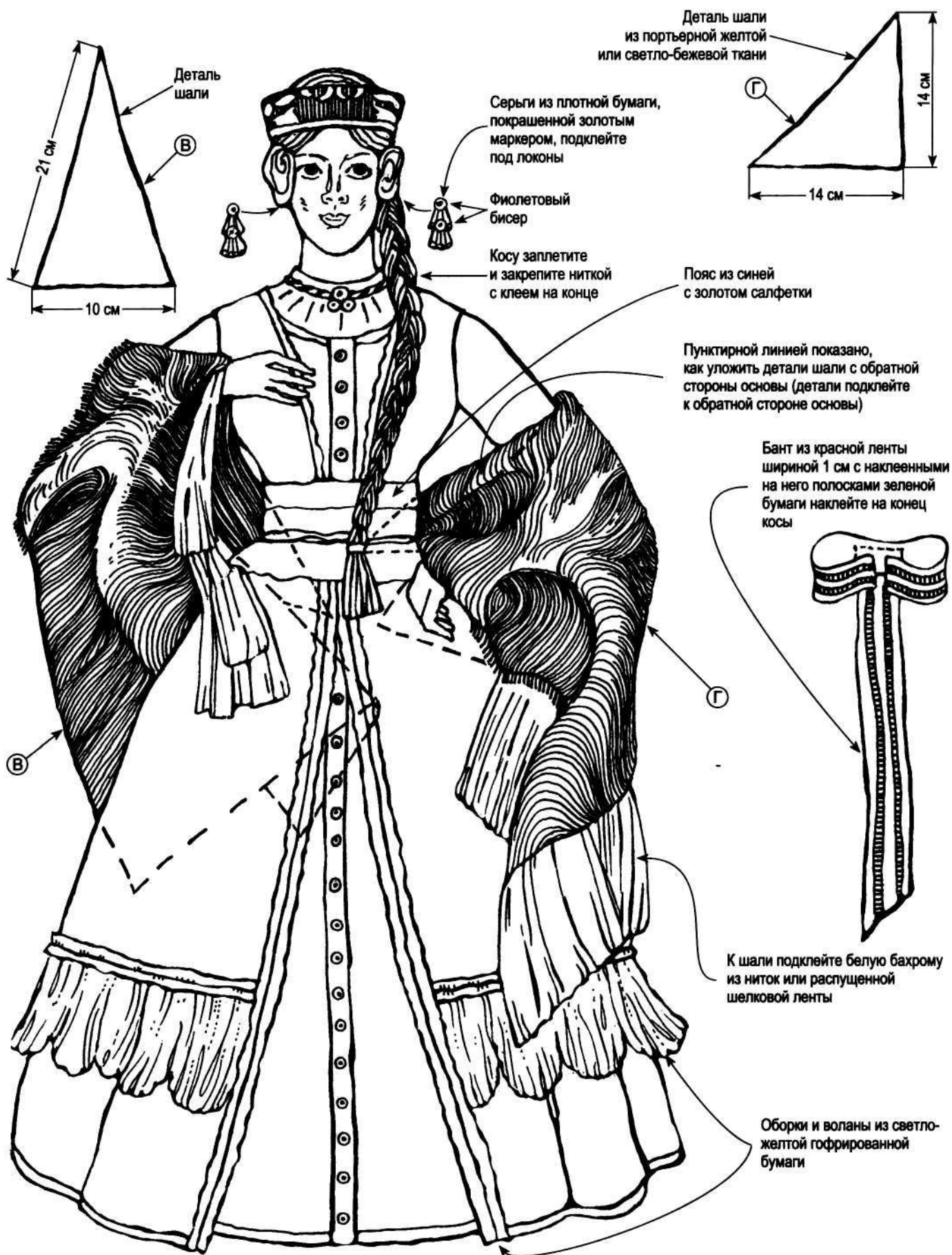

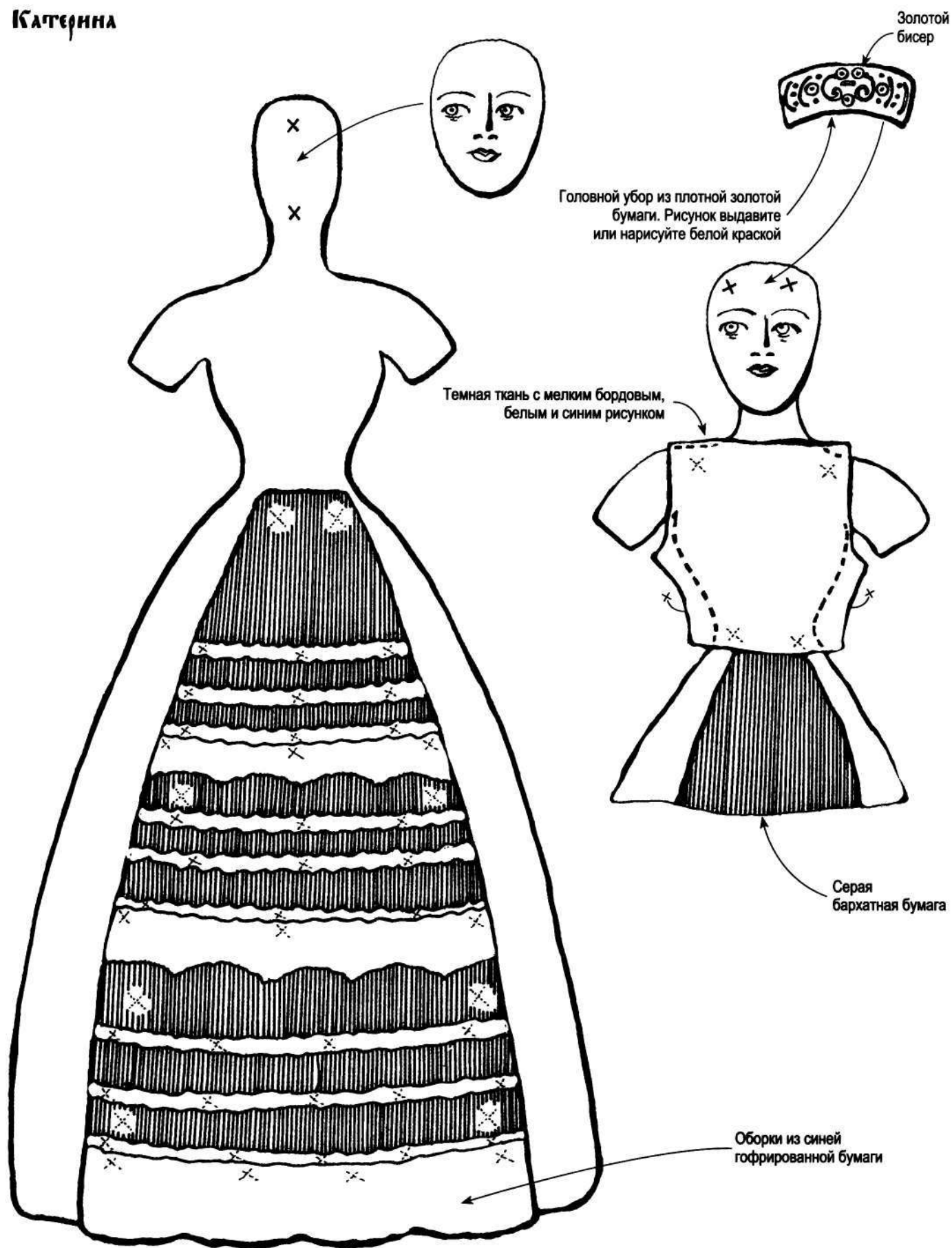
А

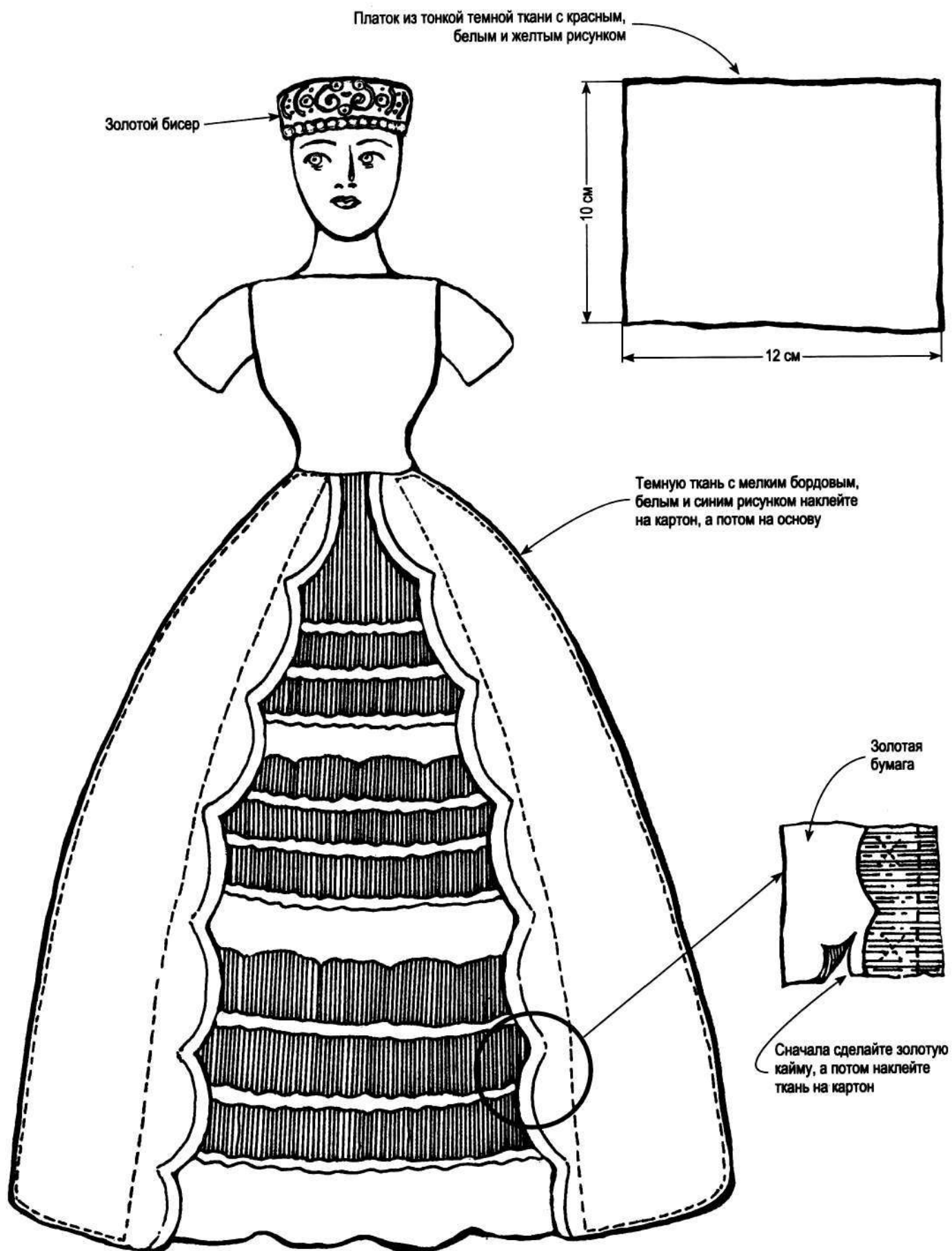
Б

На основу наклейте юбку
из гофрированной
бордовой бумаги, на ней
нарисуйте темперой
светло-голубые полосы

Отделка юбки из светло-
желтой гофрированной бумаги

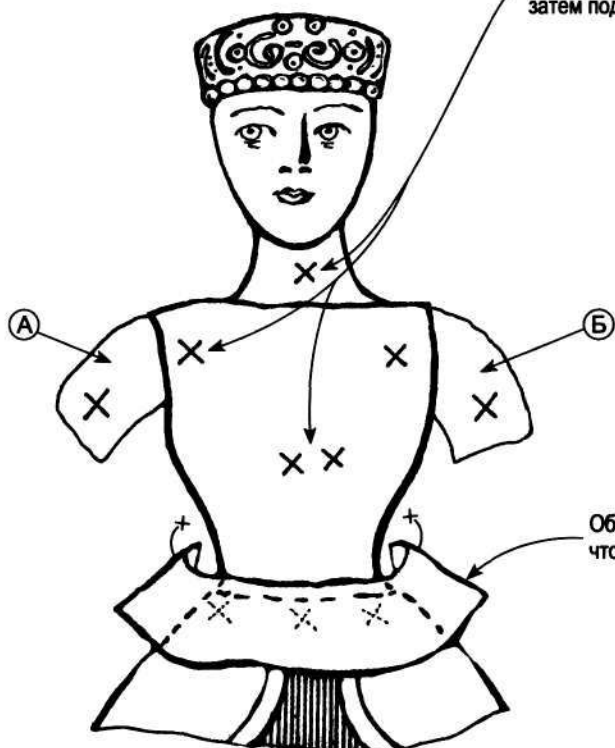

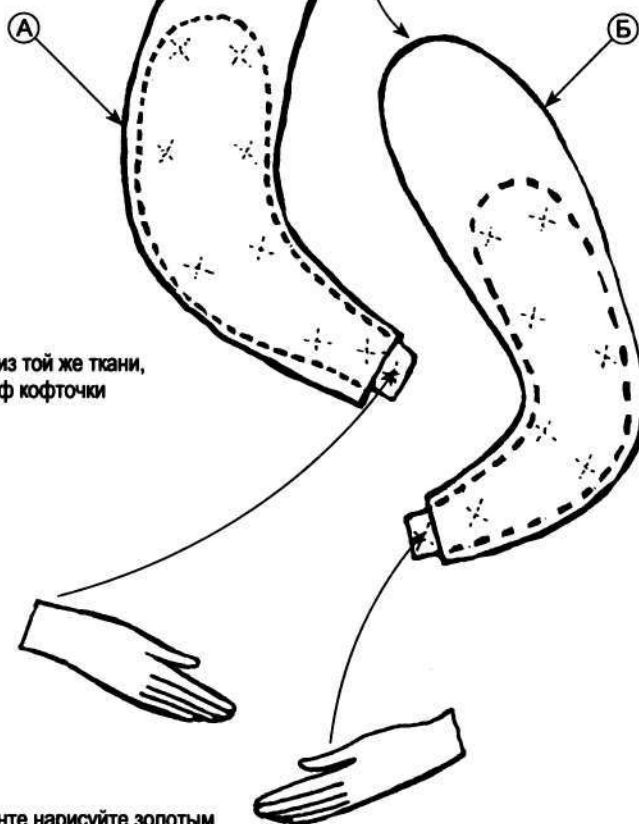

Платок наденьте на голову, сначала закрепив клеем с обратной стороны кокошника, потом на спине, затем подклейте его на шее и лифе

На картонную основу наклейте складками ткань

Оборка из той же ткани, что и лиф кофточки

На красной ленте нарисуйте золотым маркером узор и наклейте ленту на платок

Синяя гофрированная бумага

Светло-бежевая гофрированная бумага

Кисти руки склейте между собой

«РУССКИЕ

СЕЗОНЫ»

В

ПАРИЖЕ

Вот уж есть чему дивиться!
Тут лежит перо Жар-птицы,
Но для счастья своего
Не бери себе его.

П. Ершов. Конек-горбунок

В 1898 году в Санкт-Петербурге появилось художественное объединение «Мир искусства», в которое вошли многие видные художники того времени. Представители этого объединения выдвинули лозунг «чистого искусства», они считали, что искусство должно представлять жизнь в преображенном виде. «Мирискусники» отвергали академизм, сковывавший творческую фантазию художника, и не желали следовать традициям передвижников, изображавших повседневную жизнь, социальные конфликты, обличавших общественные пороки.

Художники «Мира искусства» создавали произведения, наполненные полусказочными образами, возвращавшие зрителя в далекое прошлое. Их работы отличались утонченной декоративностью, стилизацией, изящной орнаментальностью.

«Мир искусства», куда входили А. Н. Бенуа, Л. С. Бакст, К. А. Сомов, И. Я. Билибин, Н. К. Рерих и другие художники, оказал огромное влияние на живопись, книжную графику, театральные костюмы и декорации. Впоследствии многие художники этого объединения готовили спектакли для зарубежных гастрольных выступлений русской оперы и балета, получивших название «Русских сезонов». Гастроли, организованные известным театральным и художественным деятелем С. П. Дягилевым, проходили в Париже, Лондоне, позднее русский балет Дягилева выступал и в Америке.

Знакомство парижан с искусством России началось в 1908 году с выставки «Два века русской живописи и скульптуры», организованной С. П. Дягилевым. Париж увидел древние иконы, портреты Левицкого и Кипренского, Сомова и Судейкина. В том же году прошла замечательная постановка оперы Му-

сортского «Борис Годунов» с Ф. И. Шаляпиным в роли Годунова. Эскизы декораций были выполнены А. Я. Головиным, К. Ф. Юоном, А. Н. Бенуа, а костюмов — И. Я. Билибиным. Роскошные билибинские костюмы, пошитые в основном из старинной парчи, отличались почти музейной подлинностью. Но наибольшую славу «Русским сезонам» принесли балетные постановки. Балетная труппа, созданная Дягилевым, объединила лучших композиторов, балетмейстеров, артистов, художников — настоящую национальную гордость России.

И может быть, наиболее русским спектаклем этих сезонов стал балет «Весна священная», музыку к которому написал И. Ф. Стравинский. О первой постановке писали как о «полностью глубоко языческой и русской». Не удивительно, ведь декорации и эскизы костюмов к балету были выполнены Н. К. Рерихом, которого Бенуа называл «самым русским художником». Он хорошо знал дохристианскую Русь, быт, танцы и костюмы древних славян. Рерих стал и основным автором балетного либретто. Для декораций были выбраны пейзажные сюжеты, возможно, потому, что природа менее, чем человек, подвластна изменениям, да и в названии, так же как в музыке и в самой постановке, звучала основная тема — ежегодное вселенское обновление земли. Эти декорации были вневременные, а костюмы, наоборот, непривычно для балетного спектакля натуралистические — обывочные. Рерих тщательно воссоздал подробности славянской одежды — яркое узорочье мужских рубах и украшенные вышивкой наряды девушек-щеголих. Как ни странно, но мужской костюм не очень изменился с древних времен. Та же подпоясанная рубаха, штаны, лапти, на голове шапка. Костюмы балета были не только этнографически точны, но и, учитывая ритуальный характер действия, разворачивающегося на сцене, и несложность движений артистов, прекрасно подходили для танцев «Весны священной». Стравинский отмечал, что костюмы Рериха, настолько же точно соответствуют историческим, насколько удовлетворительны сценически.

Очень интересно узнавать реальные детали народных костюмов в этих эскизах. Так, головной убор щеголихи похож на перевязку — девичий головной убор в виде обруча из бересты, обтянутый парчой, шелком или кумачом. В XVI—XVII веках его называли челом или челкой. А лапти полностью соответствовали настоящим. Эту обувь из коры липы, ивы или березы носили крестьяне по всей территории России. В северных губерниях эти лапти считались только будничной обувью, в центральных и южных губерниях они могли быть и праздничными. Нарядные женские лапти украшались тесьмой, бисером. Иногда при плетении брали окрашенное в красный цвет лыко (полоска коры), которое красиво смотрелось рядом с ленточками лыка естественного цвета. В такие лапти обут один из персонажей балета. Праздничные лапти подвязывались черными или красными оборами (длинными шнурами), которые подчеркивали белизну онуч. Онуча — это кусок материи из грубого белого холста, которым обертывали ноги. Контрастно и ярко смотрятся оборы на белых онучах в рериховских костюмах.

Мужские костюмы дополняют высокие островерхие шапки с меховой опушкой.

Все эти детали воссозданы бережно, с любовью и пониманием старинного славянского костюма. Рерих, прекрасно знавший народное искусство и работу древнего мастера, писал: «Мы ощущаем в изделиях его не грубость и неотесанность, а тонкую ювелирность».

Совсем иной, более сказочный характер у эскизов костюмов, разработанных Л. С. Бакстом к другому балету Стравинского — «Жар-птице». Орнамент парчовой одежды Ивана-царевича (с. 128) похож на узоры, украшающие титульный лист «Сказки о царе Салтане...» работы И. Я. Билибина. Может быть, оба художника взяли этот рисунок с действительно существовавшей когда-то драгоценной ткани, привезенной из-за моря. На Иване-царевиче надет кафтан с широкой выемкой ворота, из-под которого видна нарядная рубаха. У кафтана красивый силуэт, широкий в плечах, узкий в талии, с расширяющи-

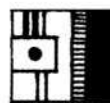
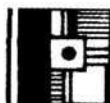
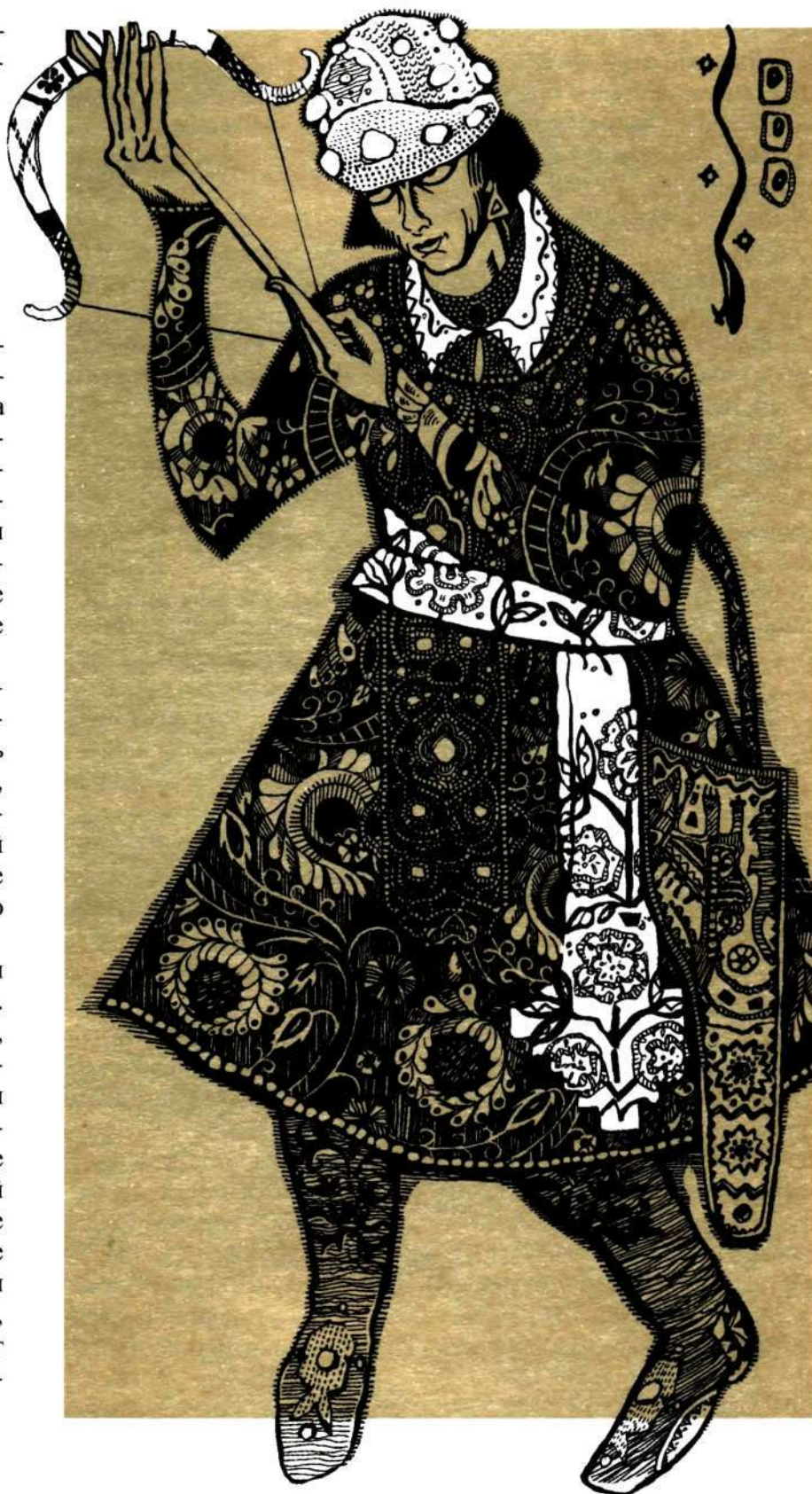

мися короткими полами и сужающимися к запястьям рукавами. Такую одежду мог носить не только сказочный, но и настоящий царевич или молодой боярин в допетровское время.

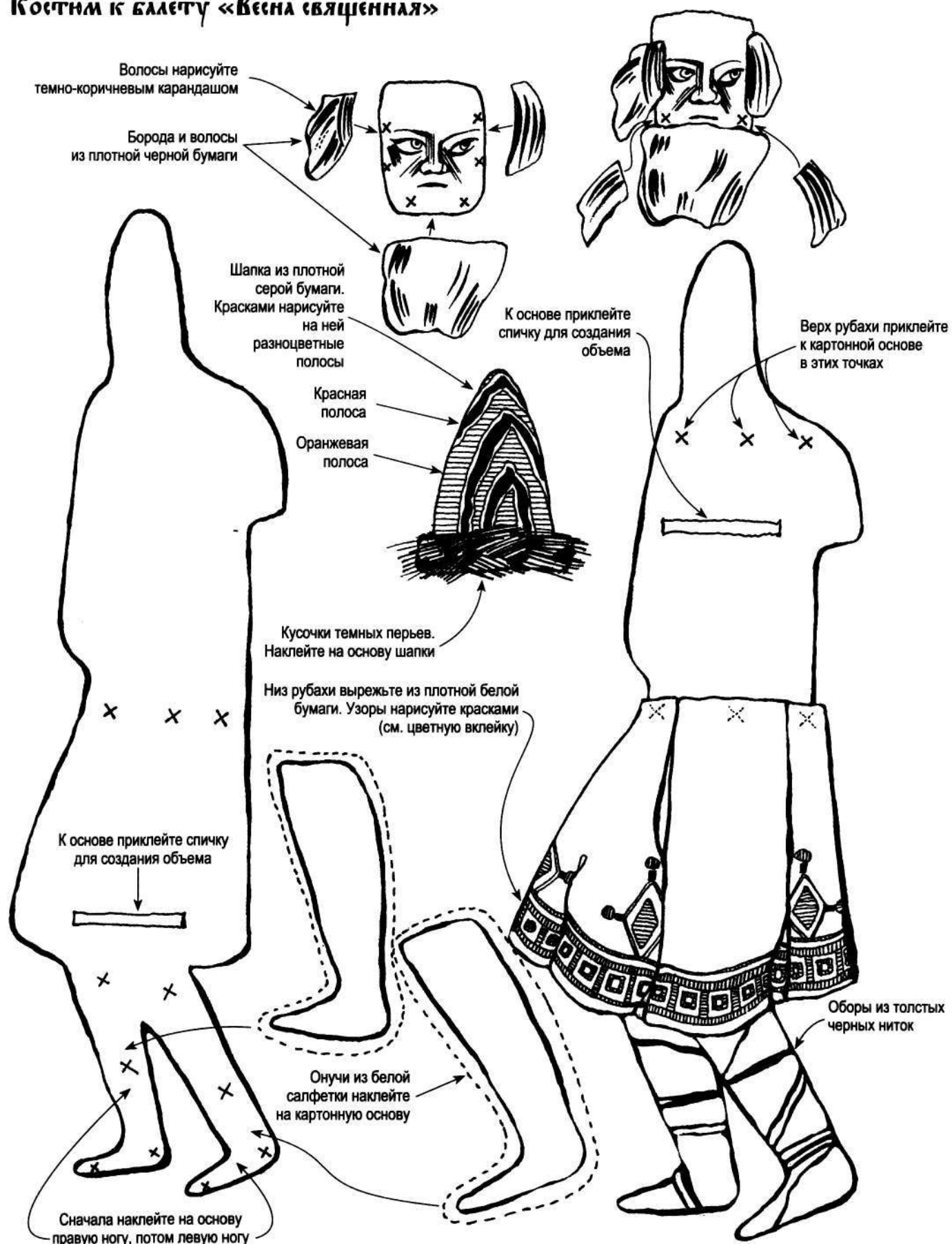
А вот Жар-птица в фантастическом эскизе Бакста (с. 126) напоминает сказочную птицу Сирина или Алконоста со старинных лубочных картинок. Плечи Жар-птицы подняты, как крылья Сирина, косы, похожие на коромысло, как будто резко вырастают прямо из головы, украшенной замысловато-причудливым головным убором. Она вся в стремительном движении, а упругость этого движения еще более подчеркивается не то перьями, не то огнем, выходящим около ног.

Сам костюм Жар-птицы золотисто-огненный, сплошь затканый узорами, к которым очень подходят такие старые названия, как красивья или вычурь. Страшной и одновременно прекрасной кажется эта птица-человек, чье перо может принести не только счастье, но и беду.

«Русские сезоны» произвели в Европе настоящую сенсацию. Время их наивысшего расцвета, своеобразный золотой век, пришлось на 1909–1914 годы. Они открыли перед зарубежной публикой новые, до того неизвестные истоки русской национальной культуры, продемонстрировали ее богатство и яркое своеобразие. Не отсюда ли берут начало мотивы старинного русского костюма, которые время от времени вдруг проявляются в различных образцах высокой европейской моды?

Костюм к балету «Весна священная»

Рукав подклейте к обратной стороне основы так, чтобы узор рукава совпал с узором верха рубахи

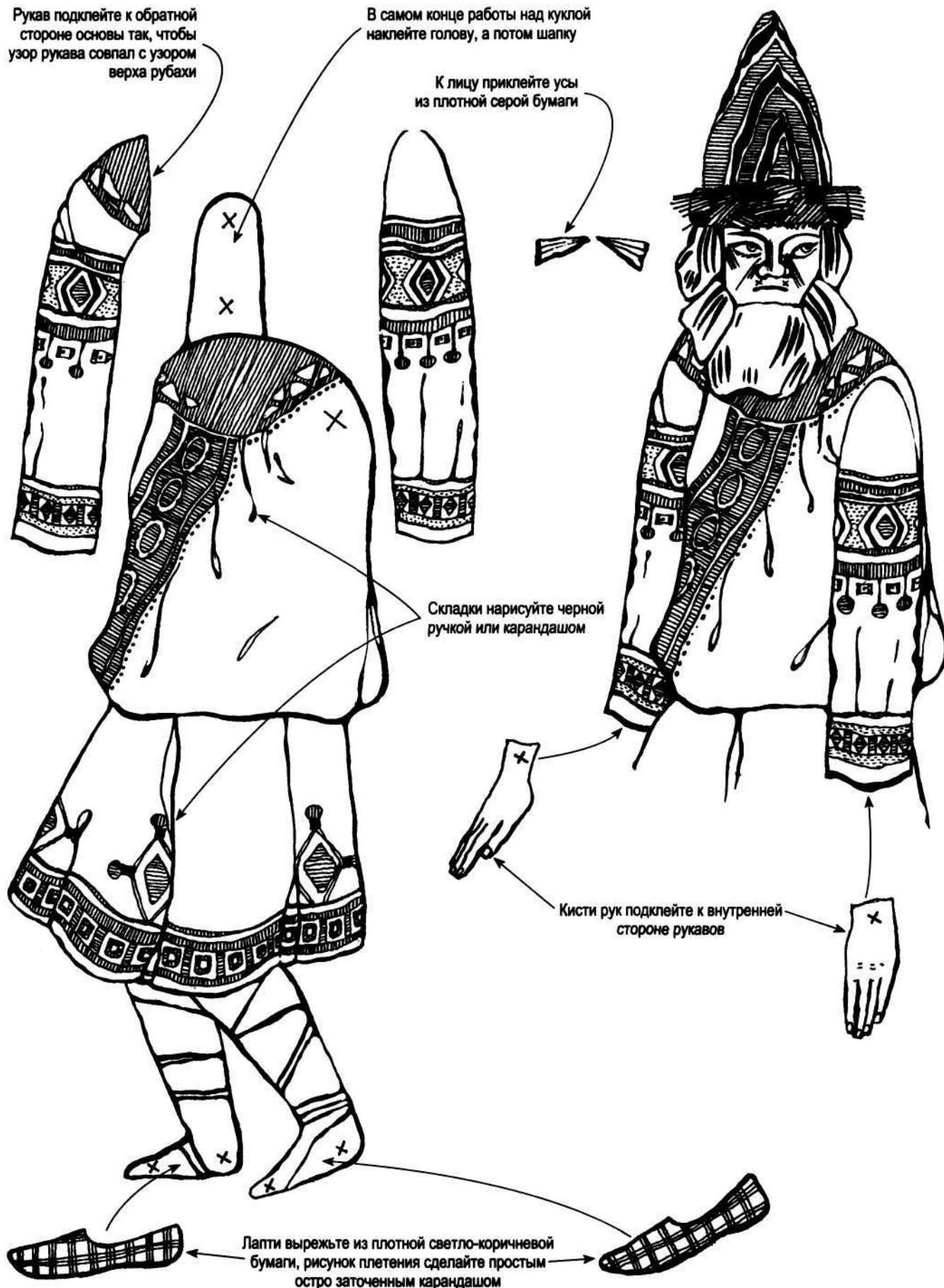
В самом конце работы над куклой наклейте голову, а потом шапку

К лицу приклейте усы из плотной серой бумаги

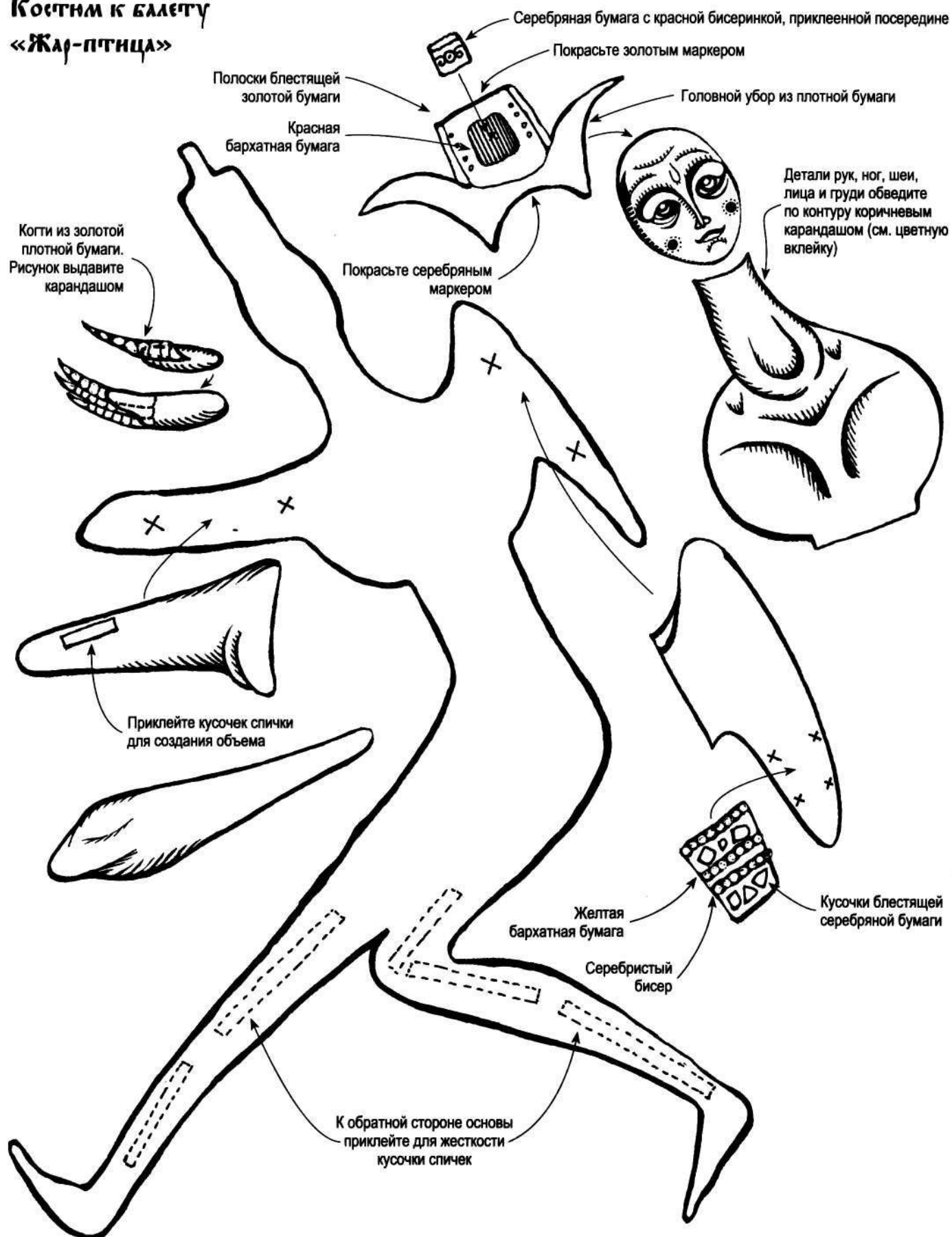
Складки нарисуйте черной ручкой или карандашом

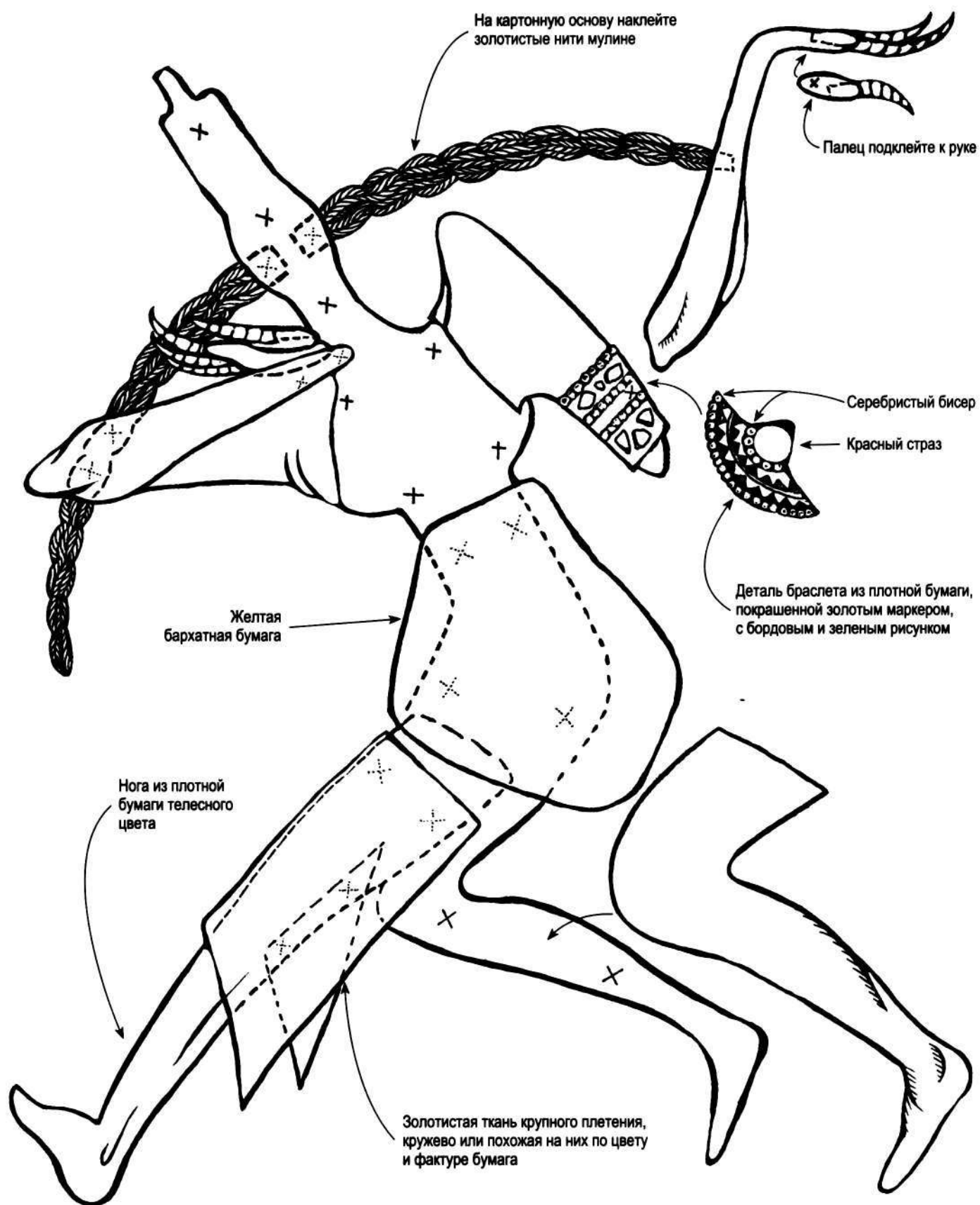
Кисти рук подклейте к внутренней стороне рукавов

Лапти вырежьте из плотной светло-коричневой бумаги, рисунок плетения сделайте простым остро заточенным карандашом

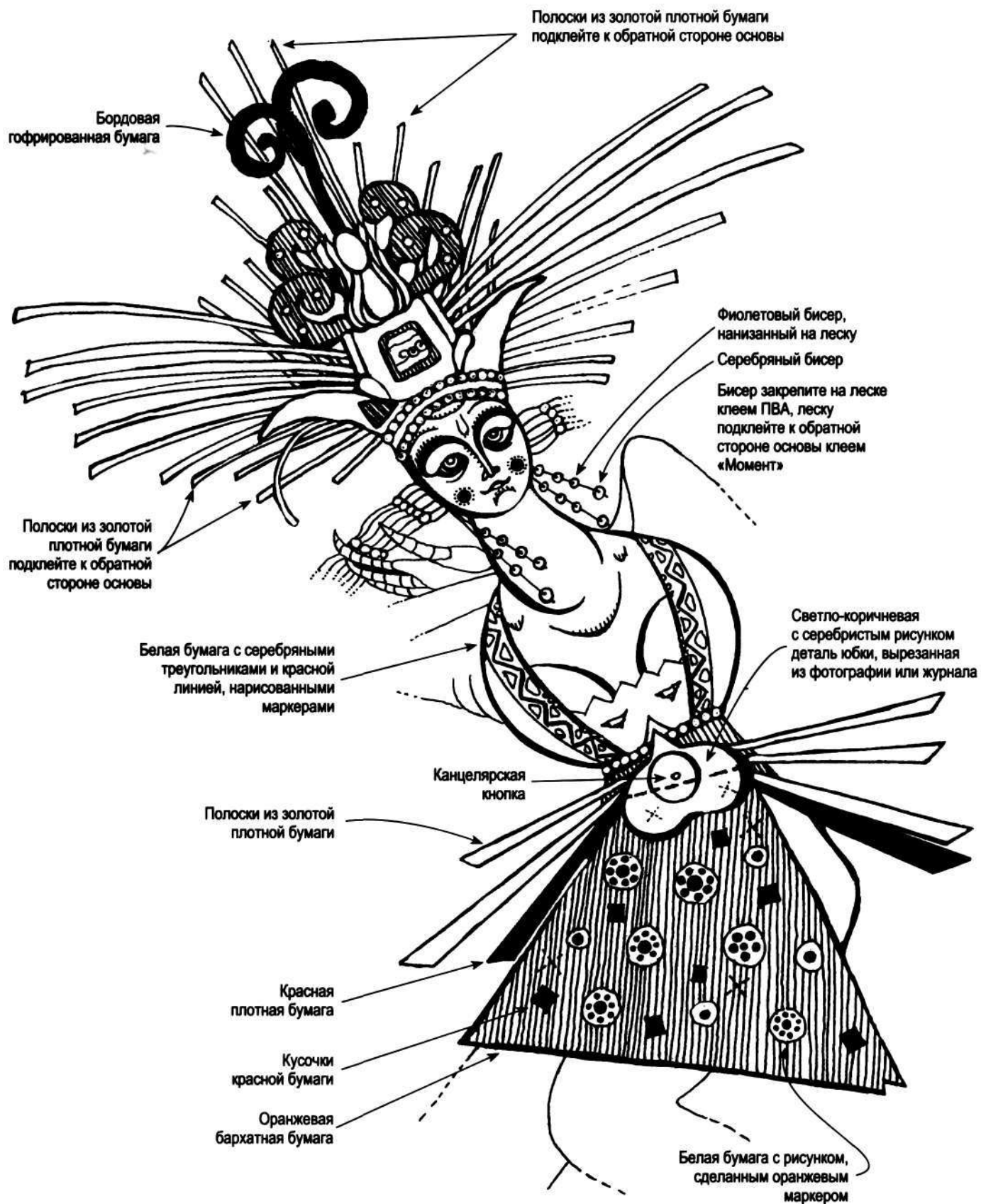

Костюм к балету «Жар-птица»

АНДРЕЕВА Анна Юрьевна
РУССКИЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ
ПУТЕШЕСТВИЕ С СЕВЕРА НА ЮГ

Редактор *Ю. И. Смирнов*
Корректор *Е. Г. Терскова*
Компьютерная верстка *А. С. Андреев*

Подписано в печать 27.09.04. Формат 60×90¹/₄. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. п. л. 17,0 + 2,0 вкл.
Уч.-изд. л. 16,92. Тираж 6000 экз. Заказ № 569.

Издательство «Паритет»
197183, Санкт-Петербург, Липовая аллея, д. 15а, оф. 18.
E-mail: book_paritet@mail.spbnit.ru

Отдел реализации издательства «Паритет»
Санкт-Петербург, ул. Михайлова, д. 8.
Тел. (812) 541–81–94, (812) 542–02–57.
E-mail: or_paritet@mail.spbnit.ru

Представительство в Москве
ЧП Ларченко Е. А., 111024, г. Москва, ул. 2-я Кабельная, д. 10.
Тел. (095) 941–65–76. E-mail: larcheck@yandex.ru

ООО «Фоликом» («Книга — почтой»)
199053, Санкт-Петербург, В. О., 4-я линия, д. 13.
Тел. (812) 323–70–04. E-mail: folicom@mail.wplus.net

Отпечатано с диапозитивов в ФГУП «Печатный двор» Министерства РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д. 15.

ПЛЕШІ БРА ДЕТНІКА: НАДУЛА МОА ВОЛЫНА - РАЙНБА ТОМА
 СВОІ НОШКІ: БІАН ПІЦА ТРУБЫ АКО КОШКИ - ВОЗЫМО
 ТУ ХВАКУ ХВАТ БРА ВПРІСАКУ - А ПОТВОЄ ОХОТЕ:
 ІГРАЮ І НЕ ЮНОТЕ - АНА ПРЕИРАНАА МОЗЫКА: ЗАБА
 КА ОНІ БЕЛІКА - ЕЖЕЛІБЫ КНЕ РЫЛЕ БЫЛІ: ТОБЗ НЕТА
 РАБСІАІАН & СПАСІБА СТА ЧТО МЕНА ОБЕСЕЛАЮТ
 НАВЛАЛЫКЕ ПАЧЕ ОРГАНО ІГРАЕ - МОА ІГРАСІА ЛЮ
 БЕНАА: А ПЛЕСА ОНІ ПОЛЕНАА ПОЖАЛУСТА ЗАІГРАЙ
 БЫЧКА НА МАУ: АА ПЛЕСА ПОКОРБ ПОІДУ
 УТОЛА БРА СВОМ СКУКІ ПЛЕШІ ПОКАЗВКІ

